ISSN 2072-8042

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 - 2025

Журнал учрежден Всероссийской академией внешней торговли
Минэкономразвития России в 1996 году.

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 4 - 2025

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс + 7 499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2025 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс
87735

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

Приглашаем к сотрудничеству!
Пишите нам по адресу: info@vavt.ru (с обязательной пометкой:
«В редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205
до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина»,
а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.
Наши телефоны: Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,
Факс: 8(499) 783-0263
E-mail: info@vavt.ru
Интернет: http://www.rfej.ru

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ

ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка
по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам.
В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELS.

Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь-февраль

Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

Количество человек в группе

- 6-9 человек

На всех программах возможно обучение:
- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а
Телефон: 8(499) 147-01-50,
Сайт: http://fic.vavt.ru

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н., доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации СМИ : ПИ № ФС77-21463 от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :
119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6а

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru; rfej@vavt.ru
http//www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2025 год осуществляется через каталог:

«Пресса России»
Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Состав редакционной коллегии журнала 3
Editorial Board 5

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д.И. Кондратов
Нефтяная промышленность Индии: эволюция и российские перспективы 7

Т.В. Анисимова, Е.А. Синельникова
Экспорт и продвижение российского образовательного продукта на зарубежном рынке 33

А.М. Голубчик, Е.В. Пак
Особенности страхового обеспечения логистики внешней торговли России 43

О.Л. Орлова
Стратегическое партнерство России и Венгрии в условиях изменения энергетического ландшафта Европы 53

Е.В. Дагилис
Новые экспортные технологии реализации российского энергетического угля через биржевые и внебиржевые торги 61

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Г. К. Султанова (Узбекистан)
Возможности диверсификации товарной структуры и географии экспорта Узбекистана 68

А.А. Бабошкина
Возможности валютного сотрудничества в рамках БРИКС 93

А.В. Синилова
Развитие креативной экономики: опыт США 104

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ян Тянь (Китай)
Проблемы и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере СПГ в Арктике 113

Махамат Салех Юссуф Абдулай (Республика Чад)
Влияние цифровизации на экономику Республики Чад 126

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

Monthly Scientific and Practical Journal

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать 25.04.2025

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 110 экз.
Заказ №657
© ВАВТ Минэкономразвития России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine 3

Editorial Board 5

FOREIGN TRADE ACTIVITY

D.I. Kondratov
Indian Oil Industry: Evolution and Russian prospects 7

T.V. Anisimova, E.A. Sinelnikova
Export and Promotion of Russian Educational Services on Foreign Markets 33

A.M. Golubchik, E.V. Pak
Revisiting Insurance Component of Russia's Foreign Trade Logistics 43

O.L. Orlova
Strategic Partnership between Russia and Hungary amid Europe's Changing Energy Landscape 53

E.V. Dagilis
New Solutions for Russian Coal Exports: Exchange and Over-The-Counter Trading 61

WORLD ECONOMY

G. K. Sultanova (Uzbekistan)
Opportunities to Diversify the Commodity and Geography of Uzbekistan's Exports 68

A.A. Baboshkina
Opportunities for monetary cooperation within the framework of BRICS 93

A.V. Sinilova
Development of the Creative Economy: Us Experience 104

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Yang Tian (China)
Challenges and Prospects for Sino-Russian LNG Cooperation in the Arctic 113

Mahamat Saleh Youssouf Abdoulaye (Republic of Chad)
Impact of Digitalization on Chad's Economy 126

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl , Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Developmen, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochshule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Нефтяная промышленность Индии: эволюция и российские перспективы*

УДК:338.45:622.32; ББК:65.30; Jel: L71
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-7-32

Дмитрий Игоревич КОНДРАТОВ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН
(117218, Москва, Нахимовский проспект, 32),
ведущий научный сотрудник,
e-mail: d.kondratov@vavt.ru,
ORCID: 0000-0002-7356-0047

Аннотация

Достаточно высокие темпы прироста ВВП (по сравнению со среднемировыми и иными азиатскими странами)[1] и реальных доходов населения в сочетании с продолжающейся политикой индустриализацией и урбанизацией делают Индию одним из наиболее привлекательных рынков сбытов для сырьевых товаров.

Страна нуждается в ископаемых ресурсах, в основном нефти и газе. Среди ключевых направлений развития народного хозяйства – нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая отрасли. Ниже рассмотрим топливно-энергетический комплекс Индии, особенно ее нефтяной рынок.

Ключевые слова: Индия, нефтегазовая промышленность; российско-индийские торговые отношения.

Indian Oil Industry: Evolution and Russian prospects

Dmitry Igorevich KONDRATOV,
Candidate of Sciences in Economics, Institute of Economics Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, Russia 117218), Leading Researcher,
e-mail: d.kondratov@vavt.ru, ORCID: 0000-0002-7356-0047

Abstract

The relatively high GDP growth rates (compared to the world average and other Asian countries), combined with the continued policy of industrialization and urbanization, make India one of the most attractive commodity markets.

The country requires fossil resources, primarily oil and gas, and the key areas for the development of the national economy include oil and gas production and processing industries. The fuel and energy complex of India, especially its oil market will be considered below.

Keywords: India, oil and gas industry, Russia-India economic cooperation.

*Статья подготовлена в рамках исследования, предусмотренного государственным заданием ВАВТ Минэкономразвития Российской Федерации и Институтом экономики Российской академии наук

Для Индии характеры высокие темпы прироста потребления первичных энергоресурсов (в основном ископаемых – нефть и уголь), значительно опережающие среднемировые[2]. С 2010 г. по 2022 г. энергопотребление в стране выросло на 49,1% (Китае – 40,6%), в то время как среднемировой показатель составил 13,9%.

Что касается ископаемых ресурсов энергии (нефть, природный газ и уголь), то спрос на них увеличился на 64,1% (в Китае – 32,9%, а среднемировой показатель – всего 10,9%). За этот же период Индия обеспечила 18,9% мирового прироста потребления первичной энергии, уступив по этому показателю только Поднебесной – 58,1%.

Таблица 1

Основные макроэкономические и энергетические показатели Индии

Показатель	**2010**	**2022**
ВВП, по ППС в постоянных ценах 2017 года, трлн долл. США	5,23	10,06
Доля в мировом ВВП, %	*5,4*	*7,2*
Экспорт товаров и услуг (с учетом государственного сектора), млрд долл. США	343,4	762,8
Доля в мировом экспорте товаров и услуг, %	1,8	2,4
Импорт товаров и услуг (с учетом государственного сектора), млрд долл. США	465,2	970,0
Доля в мировом импорте товаров и услуг, %	2,4	3,0
Добыча ЖУВ, млн барр./сут.	0,86	0,69
Доля в мировой добыче ЖУВ, %	*1,0*	*0,7*
Потребление ЖУВ, млн барр./сут.	3,33	5,28
Доля в мировом потреблении ЖУВ, %	*3,8*	*5,3*
Импорт нефти, млн барр./сут.	2,76	4,58
Доля в мировом импорте нефти, %	*6,5*	*10,3*
Добыча газа, млрд куб. м	50,25	33,46
Доля в мировой добыче газа, %	*1,6*	*0,8*
Потребление газа, млрд куб. м	64,49	60,96
Доля в мировом потреблении газа, %	*2,0*	*1,5*
Импорт газа (включая трубопроводный), млрд куб. м	11,19	28,07
Доля в мировом импорте газа, %	*1,2*	*2,2*
Импорт СПГ, млн т	8,97	19,19
Доля в мировом импорте СПГ, %	*4,1*	*4,9*
Добыча угля, млн т	570,0	922,0
Доля в мировой добыче угля, %	*6,8*	*10,7*
Потребление угля, млн т	684	1162,0
Доля в мировом потреблении угля, %	*8,1*	*13,8*

Источники / Source: Всемирный Банк / World Bank URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#selectedDimension_WDI_Series, ВТО / WTO URL: https://stats.wto.org/, Форум стран-экспортеров газа URL: https://www.gecf.org/_resources/files/events/gecf-unveils-4th-annual-gas-market-report/gecf-agmr-2023.pdf, ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2023 URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php, IEA Coal 2023 URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a72a7ffa-c5f2-4ed8-a2bf-eb035931d95c/Coal_2023.pdf

По оценкам Международного энергетического агентства[3], в 2022 г. на Индию приходилось 6,6% мирового потребления первичных источников энергии (по оценкам IHS Markit – 7,0%). По указанному параметру страна находится на третьем месте (после Китая и США), и опережает, начиная с 2012 г., Россию.

Темпы прироста энергопотребления в Индии традиционно выше среднемировых, а начиная с 2012 г., Индия устойчиво находится на первом месте среди стран Азиатско-тихоокеанского региона, благодаря ускоренному повышению благосостояния населения и изначально низкому уровню автомобилизации. Так, с 2010 г. по 2022 г. среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2015 г.) в Индии составили 4,2%, тогда как в иных государствах Азиатско-тихоокеанского региона – 4,0%. С 2015 г. по 2022 г. парк легковых автомобилей, включая электромобили, в Индии увеличился в 1,6 раза до 47,0 млн ед.

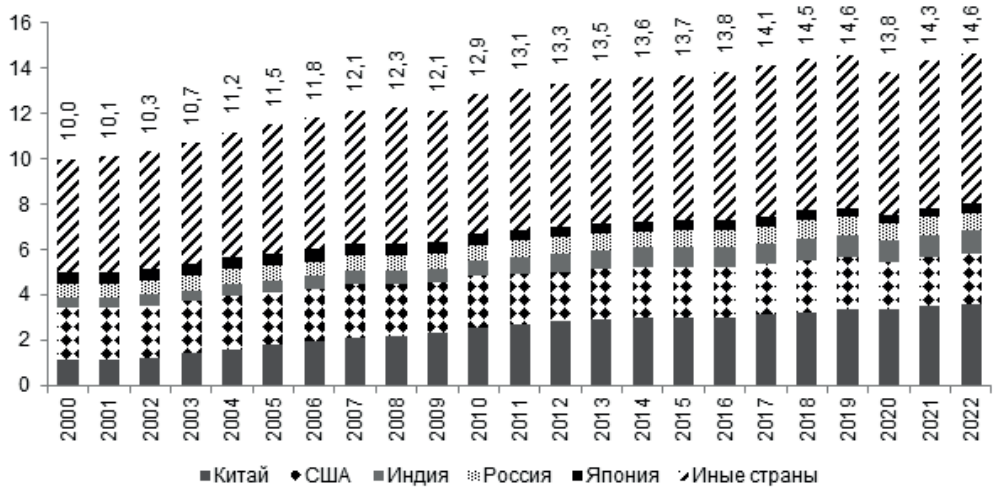

Рис. 1. Крупнейшие страны-потребители первичной энергии, млрд т н.э.
Fig. 1. The largest primary energy consuming countries, billion tons of oil equivalent.
Источник: IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ИНДИИ

В настоящее время топливно-энергетический сектор Индии зависит от нескольких ключевых факторов:

❑ Достаточно высокие темпы прироста ВВП (как в постоянных ценах, так и по ППС), рост численности населения[4] и активная автомобилизация жителей страны привели к увеличению импорта ископаемого топлива. Так, в 2022 г. на долю Индии приходилось 3,2% глобального ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) и 7,2% при рас-

чете ВВП по ППС (в постоянных ценах 2015 г.). Объем ВВП Индии, при благоприятных условиях, вырастет в 4,2 раза к 2050 г., а ВВП на душу населения – в 3,65 раза и составит 27,8 тыс. долл.;

❑ Индия – второй по величине потребитель жидких углеводородов в Азии (после Китая) и третий – в мире (после США и Китая);

❑ несмотря на поступательно наращивание спроса на природный газ, особенно со стороны населения и промышленности, его доля в 2022 г. составила 6,0% в топливно-энергетическом балансе;

❑ Индия – ключевой актор на мировом угольном рынке.[5] По оценкам Международного энергетического агентства и Министерства угольной промышленности Индии, в 2023 г. на страну приходилось 11,7% добычи и 14,8% мирового потребления угля, в том числе 15,9% – энергетического;

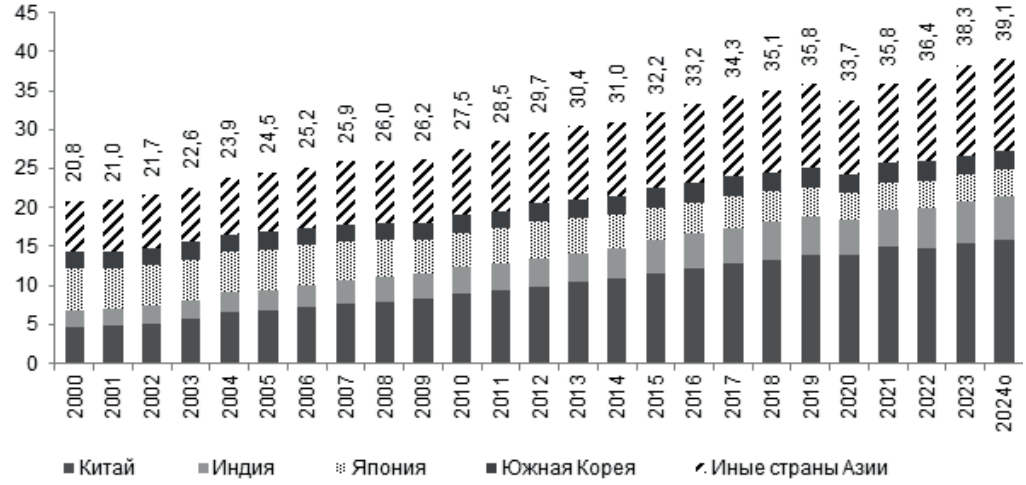

Рис. 2. Крупнейшие азиатские страны-потребители жидких углеводородов, млн барр./сут.

Fig. 2. The largest Asian countries-consumers of liquid hydrocarbons, million barrels per day.

Источник: ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2023 (https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php) и Energy Intelligence URL: https://www.energyintel.com/0000018c-840d-d61c-a7cc-fdbf933e0003

❑ в Индии достаточно высокий объем потребления биомассы и отходов. По оценкам Организации Объединенных Наций на 2022 г., он составлял 185,8 млн т н.э., или 18,2% от общего потребления энергии, что отличает топливно-энергетический баланс страны от многих развитых и крупнейших развивающихся государств Азиатско-тихоокеанского региона, в частности Китая (доля биомассы и отходов в спросе на энергоресурсы – 3,5%, данные за 2022 г.), Австралии (4,0%), Японии (3,9%) и Южной Кореи (2,4%);

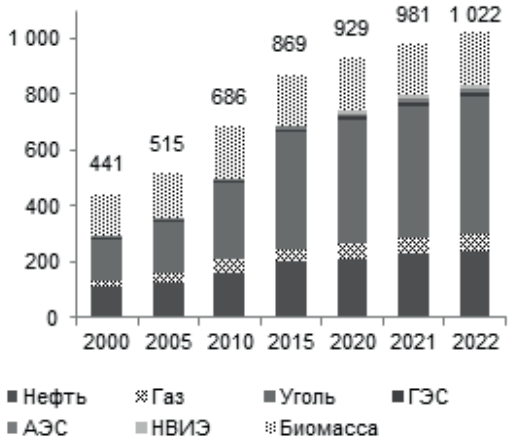

Рис. 3. Потребление первичной энергии, млн т н.э.

Fig. 3. Primary energy consumption, million tons of oil equivalent.

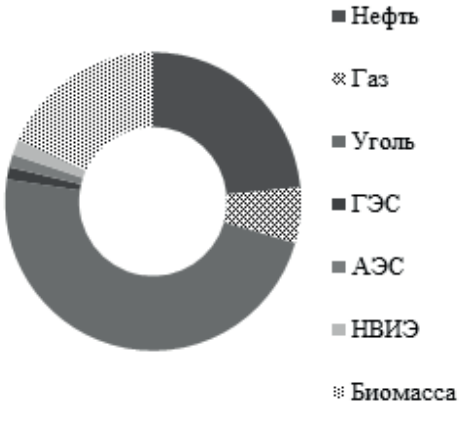

Рис. 4. Структура потребления ПЭР, 2022 год, %

Fig. 4. The structure of PER consumption, 2022, %

НВИЭ – новые возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветроэнергетика.

Источник: IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050

❑ Индия участвует в иностранных нефтегазовых проектах, в том числе в России (в основном в нефтяной отрасли), для целей получения новых технологий и диверсификации импорта (по странам);

❑ за 2000-2022 гг. энергоемкость (по потреблению первичных энергоресурсов) ВВП Индии уменьшилась на 41,9%, по конечному потреблению – на 47,9%. В 2000-2010 гг. среднегодовые темпы снижения энергоемкости ВВП Индии составили 2,8%, в 2010-2015 гг. – 1,8%, а в 2015-2022 гг. – 2,4%.

Имеется три фактора, которые объясняют поведение показателя энергоемкости ВВП в период с 2000 г. по 2022 г. Первый – увеличение загрузки производственных мощностей, уменьшавших условно-постоянные затраты энергии в расчете на единицу выпуска. Второй – сокращение доли промышленности, энергоемкость выпуска которой значительно выше, чем в других сферах производства, и увеличение доли услуг, которые, наоборот, значительно менее энергоемки (за исключением транспорта). Третий – энергосберегающие технологии.

Убавление энергоемкости в промышленности происходило медленнее (за исключением периода 2015-2022 гг.), чем для ВВП в целом. То же можно сказать и в отношении сферы услуг (включая транспорт).

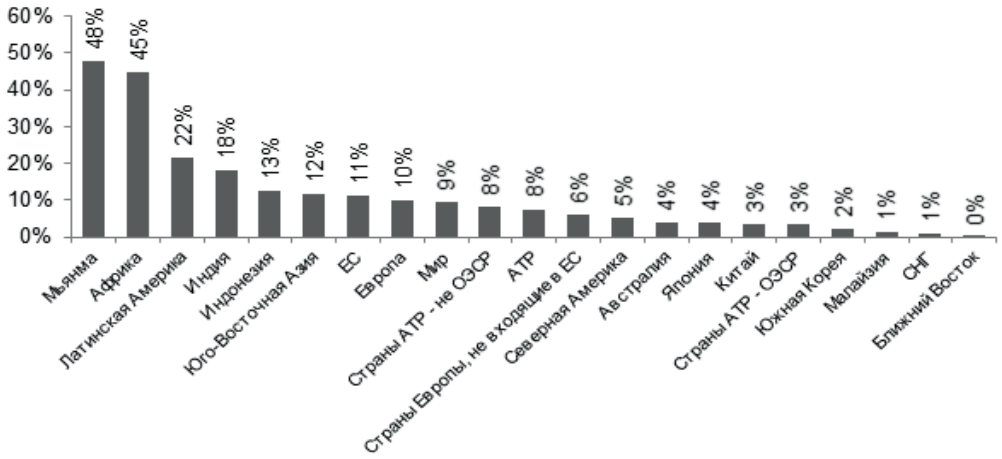

Рис. 5. Доля биомассы в первичном потреблении энергии, %
Fig.5. Share of biomass in primary energy consumption, %
Источники: IEEJ URL: https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html и IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050

Вопреки увеличению объемов ВВП и потребления первичной энергии, спрос на нее на одного жителя остается достаточно низкий. Так, по оценкам ОЭСР, в 2022 г. потребление первичной энергии на душу населения составило 0,73 т н.э./чел., что более чем в 2,5 раза ниже среднемирового уровня и 3,4 раза – китайского.

По указанному параметру Индия сопоставима с африканскими странами, что не соответствует ее положению в мировой экономике и энергетике. Так, по размеру ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) Индия в 1,38 раза превосходит государства Африки, а по потреблению первичной энергии – в 1,18 раза, в том числе по жидким углеводородам – в 1,18 раза, углю – 4,6 раза, АЭС – 4,52 раза.

В сфере конечного потребления энергии в 2000-2022 гг.:

- ❑ наиболее динамично росло использование энергии на транспорте (в 3,4 раза), в сельском хозяйстве (в 2,0 раза) и промышленности (в 2,9 раза);
- ❑ в коммерческом секторе использование энергии возросло в 2,6 раза;
- ❑ в меньшей степени возросло потребление энергии в жилом секторе (в 1,3 раза).

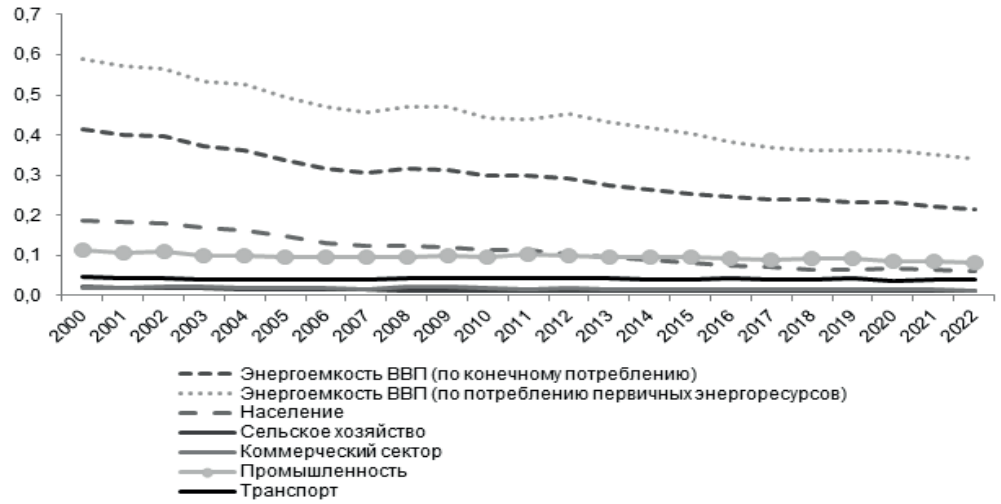

Рис. 6. Энергоемкость ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) и секторов экономики Индии
Fig. 6. Energy intensity of GDP (in constant 2015 prices) and sectors of the Indian economy
Источник: IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050

Доля угольной генерации в общей выработке электроэнергии была достаточно стабильна в пределах 65-70%, но после 2012 г. начала возрастать и превысила 76% в 2013 г. Прирост выработки электроэнергии на топливных источниках почти вчетверо превышает прирост на нетопливных. Только в 2022 г. было введено в эксплуатацию 3,1 ГВт новых угольных электростанций и еще 0,8 ГВт было добавлено в первой половине 2023 г.

Тем не менее, темпы прироста установленной мощности выше для НВИЭ, чем для традиционных видов топлива. По состоянию на конец 2022 г. 23,1% установленной мощности приходилось на НВИЭ, исключая гидроэнергетику, еще 10,9% – на гидро и 1,7% – на атомную энергетику. Среднегодовые темпы прироста выработки электроэнергии на НВИЭ составили в 2010-2022 гг. 16,4%.

Индия – крупнейшая страна в Азиатско-тихоокеанском регионе (после Китая) по выбросам CO_2 – 7,0% от мировой эмиссии, по данным Европейской Комиссии, что отрицательно сказывается на климатической повестке, согласно которой к 2070 г. страна станет углеродно-нейтральной.

Среднегодовые темпы роста выбросов CO_2 в Индии замедлились после 2005 г. В 1990-2005 гг. выбросы росли в среднем на 4,8% в год, в 2005-2010 гг. – на 7,5%, в 2010-2015 гг. – уже уменьшились до 5,3%, а в 2015-2022 гг. – до 2,5% в год.

Несмотря на положительные сдвиги, Индия является крупнейшим эмиттером, занимая третье место в мире, и нейтрализует сокращения выбросов, достигнутые Китаем и США. В 2022 г. основным парниковым газом являлся CO_2, однако доля метана немногим меньше – 68,3% и 23,5% соответственно, в 1990 г. – 41,8% и 48,8%. Объем выбросов CO_2 составил 2,69 Гт CO_2-экв. (в 1990 г. – 0,6 Гт CO_2-экв.), а суммарный объем выбросов всех шести основных парниковых газов – 1,25 Гт CO_2-экв. Высокая доля метана в выбросах парниковых газов обусловлена значительным вкладом сельского хозяйства в суммарный объем эмиссии (около 20% в 2022 г.), поскольку именно в этом секторе большую роль играет CH_4 – 60,4%.

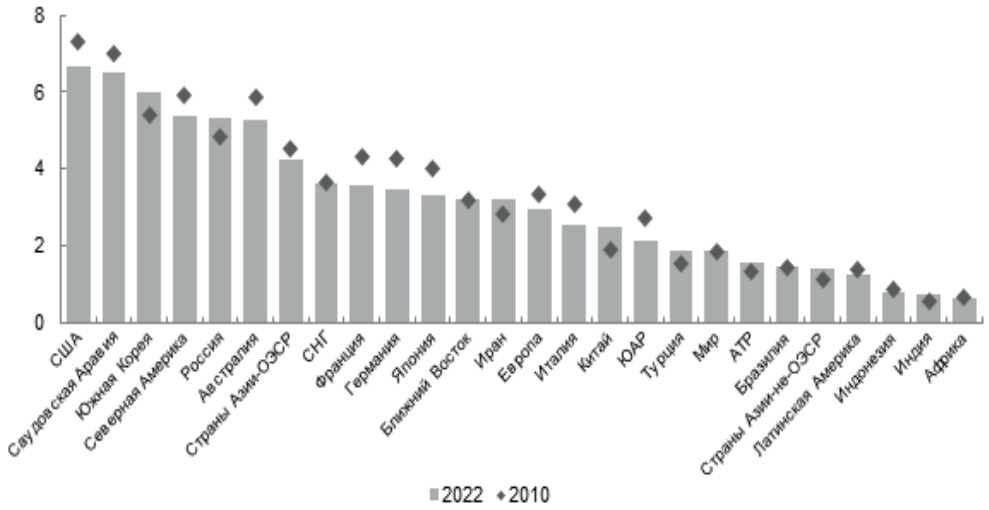

Рис. 7. Потребление первичной энергии на душу населения, т н.э./чел.
Fig. 7. Primary energy consumption per capita, tons of oil equivalent/person
Источник: составлено по данным Всемирного Банка URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#selectedDimension_WDI_Series) и IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050

В 2022 г. на долю энергетического сектора пришлось 80% (в том числе для генерации электроэнергии – 46,6%) выбросов CO_2 и 67% выбросов всех парниковых газов. В основном выбросы порождаются в процессах сжигания топлива. На остальные сектора, кроме энергетики и сельского хозяйства, приходится в сумме около 10%.

Таким образом, в 1990-2022 гг. в Индии:

❑ выбросы парниковых газов выросли с 1,44 до 3,94 млрд т, а выбросы CO_2 – с 0,60 до 2,69 млрд т, или в 4,5 раза;

❑ более половины прироста выбросов CO_2 обусловлено увеличением выбросов в энергетических отраслях, на втором месте – сжигание топлива в промышленности; также значительное влияние оказал рост выбросов от промышленных процессов и на транспорте.

Основной прирост выбросов парниковых газов в 1990-2022 гг. имел место за счет роста сжигания угля, в меньшей степени – в результате сгорания нефти и промышленных процессов.

В Индии основным фактором, вызывающим рост выбросов, является рост ВВП на душу населения. Этому эффекту противостоит снижающаяся энергоемкость ВВП.

Несмотря на высокие темпы прироста потребления первичных энергоресурсов, Индия вступает в новый цикл своего экономического становления. В указанный период энергетика должна основываться в большей степени на возобновляемые источники энергии, в меньшей – на ископаемые, за исключением природного газа.

Прежняя ориентация на тяжелую промышленность, прежде всего сталелитейную, и экспорт промышленных товаров избавила сотни миллионов людей от дефицита электроэнергии. Однако до сих пор более 22% населения Индии не имеют доступа к электроэнергии. В планах Правительства Индии осуществить полную электрификацию страны к 2030 г.

При этом достаточно высокими остаются также технические потери при передаче электроэнергии (до 40%), а из-за недостаточного развития электроэнергетики страна ежегодно теряет, по оценкам НЭПИ, до 2% ВВП. К 2019 г. была завершена формальная электрификация всех индийских деревень, однако их устойчивое электроснабжение наладить не удалось. Только к концу 2024 г. планируется обеспечить их электричеством в круглосуточном режиме, чтобы создать возможность приготовления пищи при помощи электроплит.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНДИИ И ПОТРЕБНОСТИ В ЭНЕРГОРЕСУРСАХ

Новая экономическая модель страны ориентирована на максимальный доступ к дешевой электроэнергии. В этой связи темпы прироста потребления энергии замедлились с 4,5% за год в период 2000-2010 годов до 3,4% в 2010-2022 гг.

В базовых сценариях энергетических и консалтинговых агентств они снизятся до 1,8% в среднем за год в период с 2040 г. по 2050 г. Данное уменьшение является заслугой мер в отношении энергоэффективности.

Решения, принятые властями, сыграют огромную роль в формировании мировых тенденций и могут стать катализатором перехода к чистой энергетике. Масштабы развертывания возобновляемых источников энергии в Индии подразумевает дальнейший низкоуглеродный путь развития страны.

По оценкам Международного энергетического агентства (от 2023 г.), Индия обеспечит 49,8% прогнозируемого прироста потребления природного газа в Азиатско-тихоокеанском регионе, а его прогнозируемый импорт в 2050 г. составит 91,0 млрд куб. м, уступив лишь Китаю, что превращает страну в ключевого актора торговли СПГ в указанной региональной группировке.

Индия уже опережает многие развитые страны Азии по потреблению нефти и станет её крупнейшим потребителем к 2050 г. Импорт нефти к указанному году достигнет около 7,2 млн барр./сут.

Как видно энергетическое сотрудничество является одним из приоритетных сфер развития торговых отношений между Россией и Индии. Наша страна является ключевым производителем и экспортёром энергоресурсов, Индия – потребителем и импортером. Согласно прогнозу IHS Markit, к 2050 г. удельный вес страны в мировом потреблении первичной энергии увеличится до 11%, что на 4,0 п.п. выше уровня 2022 г., в том числе жидких углеводородов – 9,3%, природного газа – 3,1% и угля – 32,5%.

В рамках взаимодействия с Индией для РФ открывается возможность развивать многосторонние связи в энергетической сфере. Среди основных направлений можно выделить: наращивание поставок ископаемого топлива (прежде всего нефти и СПГ, ввиду отсутствия трубопроводных поставок газа), а также привлечение инвестиций в ТЭК для удовлетворения растущих потребностей.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В СВЕТЕ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Основные положения климатических обязательств. По мнению авторов проекта Climate Action Tracker[6], Индия перевыполнит к 2030 г. свои национальные обязательства. Это связано с тем, что в обязательствах не учитывается эффект от начавшейся в последние годы тенденции к снижению импорта угля и замедлению развития угольной индустрии, в частности, отмены проектов угольных электростанций большой мощности.

«Национальный план развития электроэнергитики до 2032 г.» прогнозирует отсутствие необходимости ввода в эксплуатацию новых угольных мощностей после 2027 г., находящихся в процессе строительства в данный момент, и наращивание мощностей возобновляемых источников энергии.

В случае выполнения данного плана Индия может выполнить обязательство по доведению доли нетопливных источников в установленной мощности выработки электроэнергии до 50% уже к концу 2030 г. Таким образом, целевая установка в национальном обязательстве Индии по развитию нетопливных источников энергии слабее даже той цели, которой можно достичь с помощью действующих мер политики.

Национальная подача Индии в РКИК ООН умалчивает об охвате секторов эмиссии, а также о метрике ВВП (постоянные или текущие цены). Проект CAT предполагает исключение Индией сектора сельского хозяйства, что соответствует обязательствам Индии на 2020 г. в Копенгагене.

Планы развития энергетики. Правительство Индии поставило цель в развитии ВИЭ: мощность установленных солнечных электростанций должна достичь 311 ГВт к 2030 г. Еще 82 ГВт придется на ВЭС и 107 ГВт – на иные источники энергии, включая биомассу.

В сумме установленная мощность электростанций за счет всех источников, включая традиционные, вырастет с 410 ГВт в 2022 г., в том числе ВИЭ – 121 ГВт, до 694 ГВт в 2030 г. Все ВИЭ поддерживаются тарифной политикой государства, а ВЭС – дополнительной программой «Generation Based Incentive». Еще в апреле 2015 г. министерство энергетики заявило, что на каждую построенную угольную станцию должна приходиться станция на ВИЭ мощностью не менее чем 10% мощности угольной станции. В соответствии с 12-м пятилетним планом Индии (после 2017 г. пятилетние планы были отменены) не менее 60% вновь вводимых угольных мощностей должны работать по ультра-критическим технологиям. План не предполагает ввода новых газовых мощностей в силу низкой обеспеченности Индии природным газом. Также лидирующие поставщики мощности на угле снижают инвестиции в угольную генерацию и увеличивают инвестиции в ВИЭ.

Таблица 2

Основные положения климатических обязательств

<table>
<tr><td colspan="3">Дата подписания климатических обязательств</td><td colspan="4">2 октября 2016 г. (ратифицировано Парижское соглашение)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Используемая методология</td><td colspan="4">Руководство МГЭИК 2006 г.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Базовый уровень выбросов ПГ</td><td colspan="4">1877 млн т CO_2-экв (базовый 2005 г.)</td></tr>
<tr><td rowspan="11">Смягчение</td><td rowspan="2">Целевой показатель снижения выбросов ПГ</td><td>Безусловный / 2030</td><td colspan="4">-45% удельных выбросов ПГ к 2030 г. относительно 2005 г.</td></tr>
<tr><td>Условный / 2030</td><td colspan="4">50% установленной мощности выработки электроэнергии от нетопливных источников в случае финансирования и помощи в технологиях от Зеленого Климатического Фонда</td></tr>
<tr><td colspan="2">Прирост выбросов парниковых газов</td><td>Ед. изм.</td><td>2020</td><td>2025</td><td>2030</td></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="2">Выбросы парниковых газов</td><td>млн т</td><td>3 665</td><td>4 216</td><td>4 610</td></tr>
<tr><td>2005 г.=1</td><td>1,95</td><td>2,25</td><td>2,46</td></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="2">Выбросы CO_2</td><td>млн т</td><td>2 592</td><td>3 113</td><td>3 481</td></tr>
<tr><td>2005 г.=1</td><td>2,63</td><td>3,16</td><td>3,53</td></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="6">Действия</td><td rowspan="6">Безусловные</td><td colspan="4">– стимулирование ВИЭ;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– налог на добычу и импорт угля;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– стандарты энергоёмкости и выбросов в промышленности, торговля экономией энергии;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– общественный транспорт и низкоуглеродные автомобили;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– стандарты и рейтинги зданий, замена освещения;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– маркировка техники и оборудования</td></tr>
<tr><td rowspan="2">База</td><td colspan="2">Год/период</td><td colspan="4">2005 г.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Уровень эмиссии</td><td colspan="4">1877 млн т</td></tr>
<tr><td colspan="3">Охваченные сектора</td><td colspan="4">Не указано, предполагается исключение Индией сектора сельского хозяйства, что соответствует обязательствам Индии на 2020 г. в Копенгагене.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Охваченные парниковые газы</td><td colspan="4">CO2, CH4, N2O, F-газы</td></tr>
<tr><td colspan="3" rowspan="4">Технологические решения</td><td colspan="4">– новый дизайн гидротурбин для электрификации удаленных деревень;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– проектирование городов нового поколения;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– переработка отходов в энергию;</td></tr>
<tr><td colspan="4">– стандарты топливной экономичности автомобилей</td></tr>
<tr><td colspan="3">Инвестиции</td><td colspan="4">Необходимо 223 млрд долл. США до 2030 г., до 2070 г. – 12,7 трлн долл. США (по оценкам Bloomberg)</td></tr>
</table>

Адаптационные мероприятия	Включены / не включены	Включены
	Приоритетные сектора	Градостроительство, сельское хозяйство
	Другая информация	Стимулирование облесения, высадка «зеленых полос» вдоль шоссе, премии штатам в зависимости от площади лесов
Релевантная информация из других источников		Целевая установка национального обязательства Индии по развитию нетопливных источников энергии слабее даже той цели, которой можно достичь с помощью действующих мер политики

Источники: IHS Markit, Climate Action Tracker, Bloomberg

В 2022 г. Индия находилась в топ-10 стран по следующим показателям[7]:
- ❑ годовой прирост мощности солнечной энергии;
- ❑ годовой прирост мощности подогрева воды от солнечной энергии;
- ❑ установленная мощность ветровой энергии;
- ❑ годовой прирост мощности ветровой энергии.

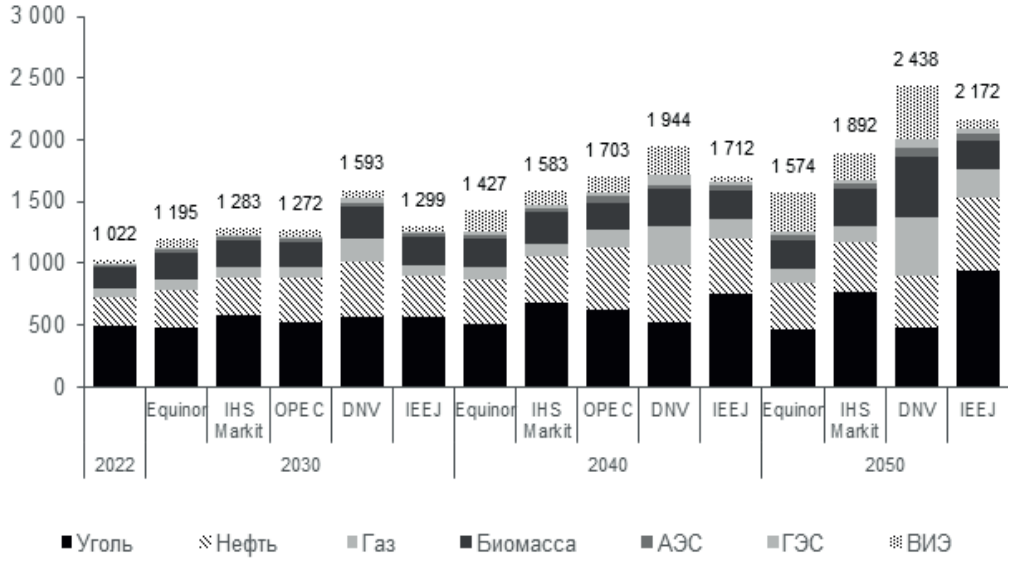

Рис. 8. Прогноз первичного потребления энергии в Индии (базовый сценарий), млн т н.э.
Fig. 8. Forecast of primary energy consumption in India (baseline scenario), million tons of oil equivalent.

Источники: Equinor (https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads), IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050, OPEC World Oil Outlook (https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=1766), DNV URL: https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html), IEEJ (https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html

По оценкам Института экономики энергетики Японии, к концу 2030 г. первичное потребление энергии (в базовом сценарии) в Индии вырастет в 1,5 раза (к уровню 2020 г.), по прогнозу норвежской компании Equinor – в 1,4 раза. Уголь будет составлять около 39,5-45,0% всего ППЭ (по данным ОПЕК, в 2022 г. доля угля составляла 43,3%). Энергоемкость ВВП снизится на 21-26% к концу 2030 г. (к уровню 2020 г.). Также уменьшится и углеродоемкость единицы энергии на 12-23% к концу 2030 г.

Одним из факторов понижения указанных показателей станет изменение структуры выработки электроэнергии.

Так, по данным Института энергетики экономики Японии, к концу 2030 г. доля угольной генерации составит 62,7%. В то же время удельный вес газовой и новых возобновляемых источников энергии в электрогенерации повысится на 7,2 п.п. до 19,9% к 2030 г. При этом стоит отметить, что удельные выбросы CO_2 при выработке электроэнергии из газа в Индии в 13,5 раза ниже по сравнению с углем (IHS Markit).

Первые стандарты топливной экономичности для легковых автомобилей были разработаны еще в 2014 г., однако пока не введены в действие. Низкоуглеродные автомобили поддерживаются «Национальным планом электрической мобильности». Министр энергетики заявил, что к 2030 г. в стране не должны продаваться дизельные и бензиновые автомобили. Насколько данные планы реалистичны, рассмотрим нефтяную и газовую промышленность более подробно.

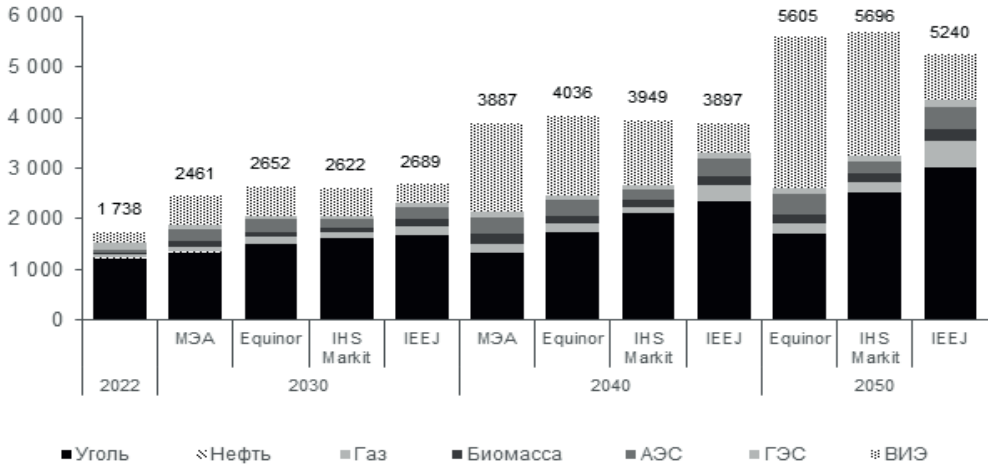

*Рис. 9. Прогноз структуры выработки электроэнергии в Индии, млрд кВт*ч*
Fig. 9. Forecast of the structure of electricity generation in India, billion kWh

Источники: МЭА URL: https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021, Equinor. URL: https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads), IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050, OPEC World Oil Outlook (https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=1766), DNV. URL: https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html, IEEJ. URL: https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ

Запасы нефти. Доказанные запасы нефти в Индии по состоянию на конец 2022 года составляли, по данным Министерства нефти и природного газа, 651,8 млн т, в том числе:

• на месторождениях на суше – 396,0 млн т (60,7% от запасов), крупными из которых являются месторождения штата Ассам – 148,6 млн т, Гуджарат – 117,9 млн т и Раджастан – 103,7 млн т;

• на шельфовые месторождения приходится 39,2% запасов страны, или 255,8 млн т. Крупнейшей областью по уровню запасов нефти является западный шельф – 216,6 млн т, расположенный в Аравийском море в районе Камбейского залива: месторождения Panna-Mukta и Mumbai High. Разработку месторождений осуществляет ONGC.

Значительно меньшими запасами нефти располагают месторождения восточного шельфа, расположенные на побережье штатов Андхра-Прадеш и Тамиланд: запасы оцениваются в 41,6 млн т, или 7% от общих запасов.

Добыча нефти и структура отрасли. По данным Международного энергетического агентства, Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и JODI, в 2022 г. на территории Индии было добыто 29,4 млн т нефти, или 0,60 млн барр./сут., что на 1,6% ниже уровня предыдущего года, в 2023 г. – 29,12 млн т (0,59 млн барр./сут, -0,9% г/г). В 2024 г., по оценкам Energy Intelligence, в 2024 г. добыча жидких углеводородов составила 746,0 тыс. барр./сут., в 2025-2026 г., в связи с истощением действующих месторождений, будет наблюдаться дальнейшее сокращение выпуска ЖУВ до 714 тыс. барр./сут. При этом спрос на ЖУВ к концу 2026 г. вырастет до 6,02 млн барр./сут.

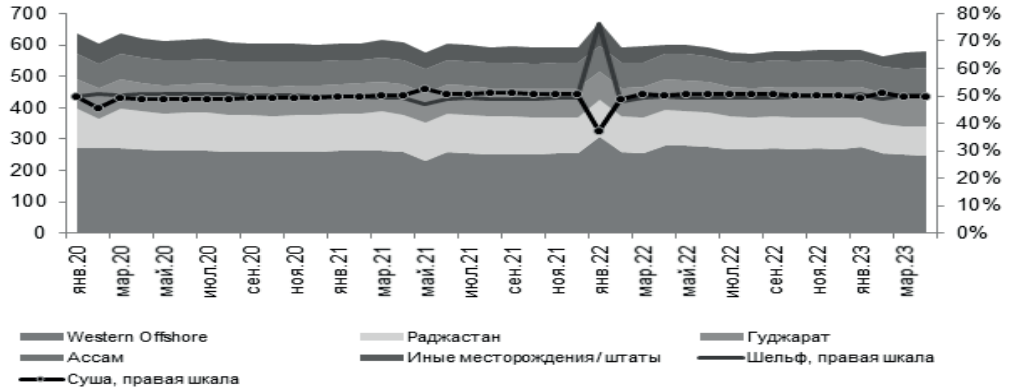

Рис. 10. Добыча нефти в Индии по штатам, тыс. барр./сут.
Fig. 10. Oil production in India by state, thousand barrels per day.

Источники: IHS Markit. India Crude Oil Markets Short-Term Outlook. Plummeting domestic demand led to weaker crude imports // June 2021, Ежемесячные отчеты Министерства нефти и природного газа Индии URL: https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production.

Увеличение добычи нефти возможно, в основном, за счет глубоководной разработки нефтяных и газовых месторождений KG-DWN98/2, расположенных в глубоководье бассейна Кришна-Годавари, в Бенгальском заливе у побережья штата Андхра-Прадеш. Так, по оценкам консалтинговой компании Wood Mackenzie[8], добыча нефти в Индии к 2025 г. составит около 0,72 млн барр./сут., что на 22% выше уровня 2022 г. Однако в связи с истощением действующих месторождений, к 2040 г. добыча углеводородов в стране уменьшится на 31,2% (к уровню 2025 г.) до 0,5 млн барр./сут.

На середину 2022 г. в разработке находилось 321 нефтяных и газовых месторождений, большая часть которых расположена в штатах Раджастан и Гуджарат, а также на шельфе Аравийского моря и Бенгальского залива. Традиционным районом нефтедобычи является также северо-восток страны (штат Ассам).

В 2022 г. 51,2% объема добычи нефти обеспечено за счет разработки шельфовых месторождений. Крупнейшим из них является структура Western Offshore, или Мумбай Хай: в 2022 г. на ней добыто 0,27 млн барр./сут. нефти. Оператором разработки месторождения является государственная компания ONGC.

В 2022 г. двумя государственными добывающими компаниями Индии – Oil & Natural Gas Corporation Ltd. (ONGC) и Oil India Ltd. (OIL) – было добыто 77,3% нефти в стране. Крупнейшей из них, ONGC, − 393 тыс. барр./сут. (66,7% всей добычи), OIL – 62 тыс. барр./сут. (10,5%).

Импорт нефти. На начало 2025 г. Индия являлась третьим крупнейшим импортером нефти в мире после Китая и США. Так, по данным ОПЕК, если удельный вес Индии в мировых поставках на начало 2010 г. составлял всего 6,5%, то к концу 2023 г. данный показатель увеличился на 3,7 п.п. до 10,2%, в результате повышения спроса на нефтепродукты со стороны населения и падающей добычи. В дальнейшем, указанные процессы продолжатся.

Так, по оценкам Wood Mackenzie, к 2040 г. добыча нефти в стране снизится на 37,4% (к уровню 2020 г.) до 0,5 млн барр./сут., в то время как спрос на жидкие углеводороды вырастет в 2,0 раза до 9,6 млн барр./сут., по оценкам ОПЕК – в 2,2 раза до 10,2 млн барр./сут.

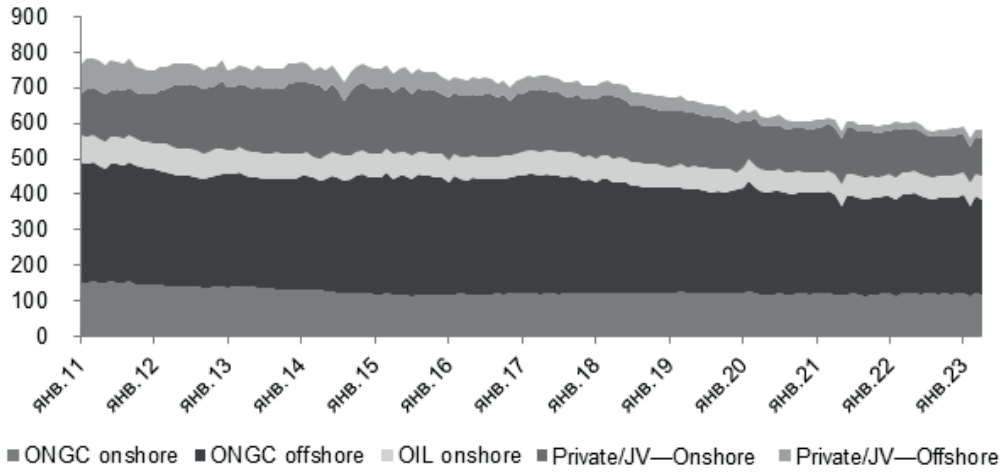

Рис. 11. Добыча нефти в Индии по компаниям, тыс. барр./сут.
Fig. 11. Oil production in India by company, thousand barrels per day.
Источник: Ежемесячные отчеты Министерства нефти и природного газа Индии URL: https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production.

При этом в результате активной автомобилизации населения, наибольший спрос придется на дизельное топливо и автомобильный бензин. Можно констатировать, что к 2040 г. внутренней добычей будет обеспечено только 5,2% (в 2010 г. – 27,1%) потребления жидких углеводородов.

Также развивающийся строительный сектор и многочисленные международные и национальные инфраструктурные проекты окажут содействие наращиванию дизельного топлива. Заметим, что в настоящее время указанный нефтепродукт используется и в электроэнергетике.

Таким образом, следует ожидать опережающего роста спроса на автомобильный бензин и дизельное топливо, так как Индия находится в начальной стадии процесса автомобилизации и не до конца завершила процесс индустриализации.

В то же время в стране нет значительных мощностей по выпуску электромобилей[9], а сырье для производства электробатарей приходится импортировать, автомобили с двигателем внутреннего сгорания будут в обозримой перспективе абсолютно доминировать в автомобильном парке Индии.

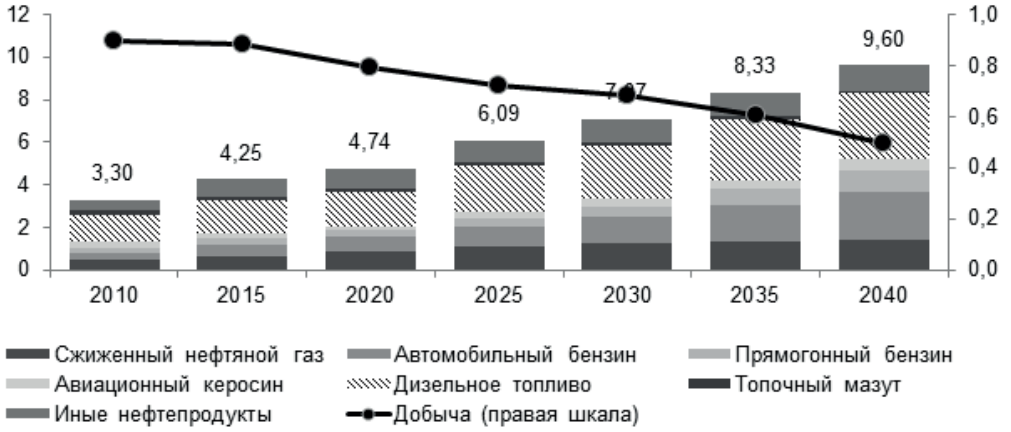

Рис. 12. Добыча жидких углеводородов и потребление ключевых нефтепродуктов Индией, млн барр./сут.

Fig. 12. Production of liquid hydrocarbons and consumption of key petroleum products by India, million barrels per day

Источник: Wood Mackenzie. Macro Oils long-term report - H1 2020 // May 2020.

По данным Министерства торговли и промышленности Индии, в 2023 г. страной было импортировано 4,72 млн барр./сут. (по оценкам JODI – 4,67 млн барр./сут.), что на 4,5% выше уровня 2021 г. По оценкам Kpler, в 2024 г. поставки нефти выросли почти на 100,0 тыс. барр./сут., до 4,710 млн барр./сут. (в 2023 г. – 4,620 млн барр./сут.). Доля импорта в первичной переработке нефтяного сырья составила более 88% (в 2022 г. – 90,0%).

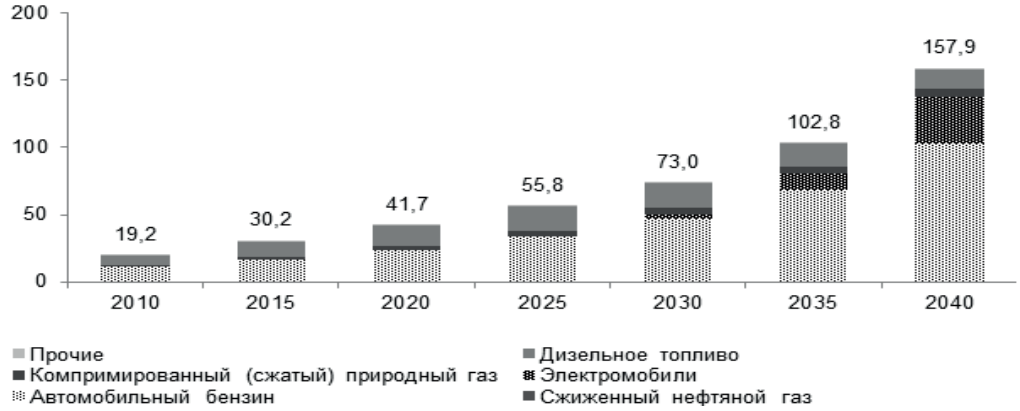

Рис. 13. Структура парка транспортных средств, млн ед.

Fig. 13. The structure of the fleet of vehicles, million units.

Источник: собственные расчеты

До начала специальной военной операции в Украине основной объем импорта обеспечивался за счет поставок из стран Ближнего Востока (в 2021 г. – 62,9% поставок, в 2022 г. – 60,0%) – Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта. Начиная с марта 2022 г., в связи с санкционным давлением на нашу страну со стороны Европейского Союза и государств, входящих в «Большую семерку» и достаточно низкими ценами на российскую нефть[10], Индия начала наращивать поставки сырья из России.

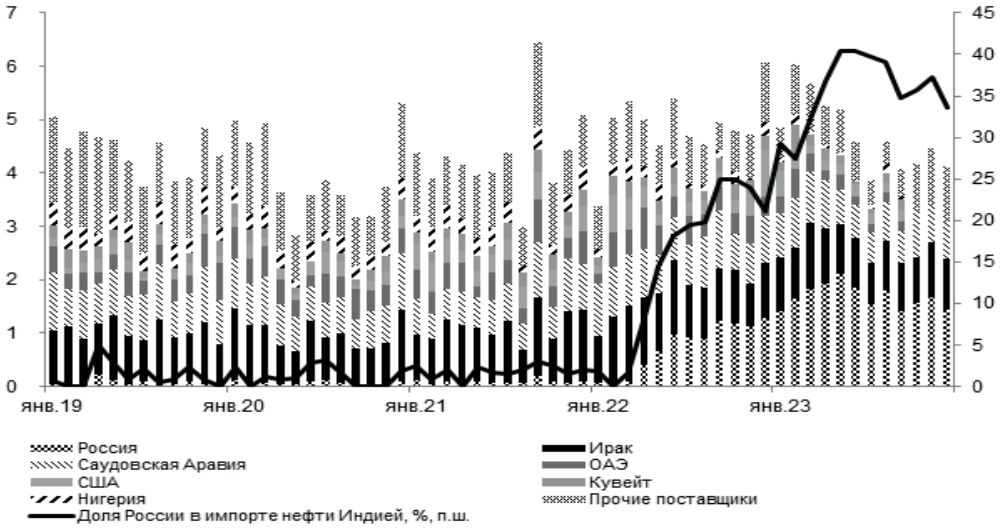

Рис. 14. Крупнейшие страны-поставщики нефти в Индию, млн барр./сут.
Fig. 14. The largest oil supplier countries to India, million barrels per day.

Источники: с января 2019 г. по сентябрь 2023 г. - Ежемесячная статистика Министерства торговли и промышленности Индии URL: https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/, с октября 2023 г. по декабрь 2023 г. – Ежемесячная статистика Министерства нефти и природного газа Индии URL: https://ppac.gov.in/import-export и Energy Intelligence URL: https://www.energyintel.com/0000018c-ceef-d61c-a7cc-ffff57b30000

Так, в 2022 г. Россия увеличила экспорт нефти в Индию в 8,6 раза до 0,63 млн барр./сут., а в 2023 г. – стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию, направив 1,64 млн барр./сут., в то время как Ирак – всего 0,98 млн барр./сут., что на 6,9% ниже среднего уровня 2022 г. Таким образом, доля нефти из России в первичной переработке нефтяного сырья с января 2022 г. по декабрь 2023 г. выросла с 1,2% до 31,1%, тогда как стран Ближнего Востока – сократилась с 45,9% до 40,8%.

В 2024 г., наша страна незначительно сократила вывоз нефти в Индию на 0,4%, до 1,785 млн барр./сут. (около 38,0% импорта нефти Индией), в результате наращивания импорта из Венесуэлы – до 70,0 тыс. барр./сут. и Ирака – 0,945 тыс. барр./сут.

Рис. 15. Импорт нефти Индией, 2024 г.
Fig. 15. Indian oil imports, 2024

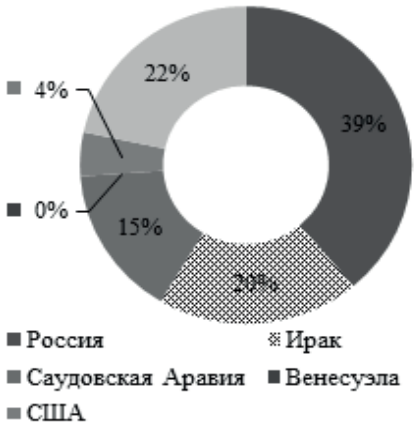

Рис. 16. Импорт нефти Индией, 2023 г.
Fig. 16. Indian oil imports, 2023

Источник: Kpler

В связи с увеличением мощностей первичной переработки нефтяного сырья и вероятным снижением периода доставки товаров из России в Индию с 35-40 дней через Суэцкий канал до 17[11], в результате введения морского коридора Ченнай-порт Восточный (г. Владивосток), экспорт нефти из нашей страны в Индию может превысить уровень 2,0 млн барр./сут.[12]

Однако, как считают сотрудники аналитического агентства Argus[13], «сокращение скидок на российское сырье, ужесточение контроля США за соблюдением ценового потолка, установленного «Группой семи» (G7), а также удешевление альтернативных сортов приведут к некоторому ослаблению интереса индийских переработчиков к импорту нефти из России.

Для наращивания экспорта нефти из России требуется диверсификация валюты-оплаты экспортно-импортных операций. Так, по оценкам специалистов, в настоящее время практически все платежи за поставленную из России нефть осуществляются в дирхамах (национальная валюта ОАЭ), а не в рублях[14].

Увеличение расчетов в рублях во внешнеторговом обороте наших стран требует формирования эффективной расчетно-платежной инфраструктуры, позволяющей беспрепятственно осуществлять межгосударственные расчеты в российской валюте. Ключевым элементом данной инфраструктуры стали бы дочерние банки и филиалы отечественных кредитных организаций в указанных странах, которые осуществляли бы комплексное сопровождение внешнеторговых сделок, включая открытие рублевых счетов иностранным предприятиям и организациям, проведение конверсионных операций с рублем, оказание кредитной поддержки участ-

никам в российской валюте. Роль опорного банка при этом мог бы взять на себя Сбербанк, имеющий офисы в Индии, а также развитой системой корреспондентских счетов, что является необходимым условием бесперебойного проведения трансграничных торговых расчетов.

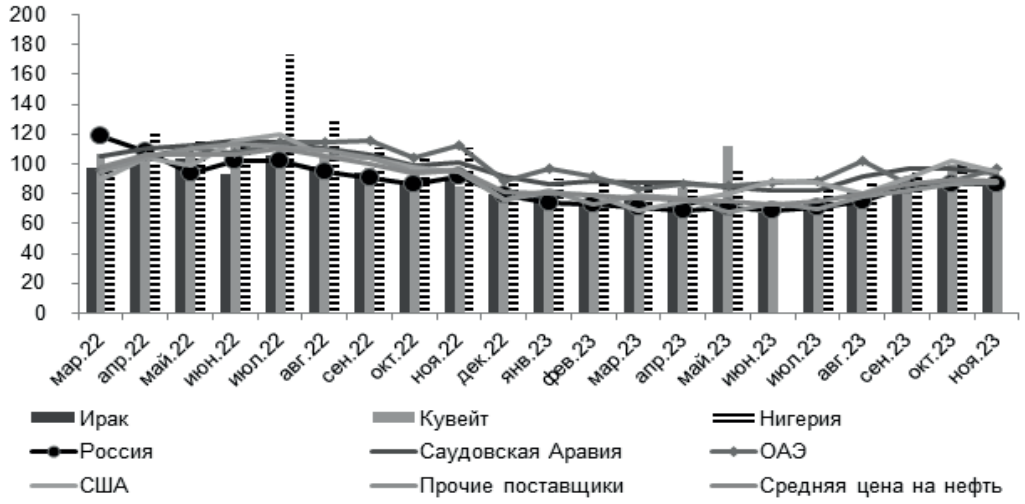

Рис. 17. Среднемесячная импортная цена на нефть для Индии, долл./барр.
Fig. 17. Average monthly import oil price for India, USD/bbl

Источник: Ежемесячная статистика Министерства торговли и промышленности Индии URL: https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/

В 2025 г. индийские переработчики могут увеличить вывоз из Венесуэлы. Конкуренцию на внутреннем рынке в текущем году могут обострить и поставщики нефти из Ирана. В конце 2023 г. такое сырье предлагалось со скидками, заметно превышавшими дисконт на российское сырье. Однако индийские компании не рискуют заключать сделки из-за санкций США».

Страны Африки также являются важным источником сырой нефти для Индии – в 2023 г. они обеспечили 4,1% (2022 г. – 9,5%) первичной переработки нефтяного сырья. Ведущими поставщиками являются Нигерия, Ангола и Республика Конго. Ожидается, что к концу 2024 г. доля нефти из данного региона уменьшится до 3% от переработки, в основном, за счет сокращения добычи в Анголе, а также снижения вывоза нефти из Нигерии, в результате ввода в эксплуатацию собственного НПЗ в г. Лагос и увеличения поставок в страны Европейского Союза.

В 2023 г. ввоз нефти из Латинской Америки составил 0,14 млн барр./сут., или 2,6% от поступления нефти на нефтеперерабатывающие заводы Индии. Импорт из Мексики и Бразилии занимал значительный удельный вес в поставках высоко-

сернистой нефти в Индию. В то же время, в средне и долгосрочной перспективе, добыча в Мексике будет уменьшаться, что, в сочетании с сокращением выпуска ЖУВ в Венесуэле, может привести к сокращению закупок тяжелой нефти из Латинской Америки. Отчасти данные поставки могут компенсироваться наращиванием добычи и экспорта нефти из Бразилии. Так, по прогнозу Организации стран-экспортеров нефти, производство ЖУВ[15], включая газовый конденсат, к концу 2045 г. (к уровню 2022 г.) в Мексике упадет на 22,5% до 1,6 млн барр./сут., тогда как в Бразилии – увеличится на 41,2% до 5,24 млн барр./сут.

Также снижение поставок высокосернистой нефти может быть замещено после завершения работ по проекту расширения трубопровода Транс-Маунтин к концу 2024 г., что позволит увеличить поставки канадских ЖУВ на тихоокеанское побережье США. Также, растущий избыток углеводородов в США должен привести к выходу американских компаний на новые рынки, одним из которых может стать индийский.

Малайзия (в основном за счет реэкспорта иранской нефти) является крупнейшим поставщиком ЖУВ в Индию среди стран Азиатско-тихоокеанского региона, за ней следует Бруней. Низкосернистые сорта из стран АТР перерабатываются преимущественно на НПЗ восточного побережья Индии.

Таким образом, российские нефтяные компании могут заметно расширить свою долю в импорте жидких углеводородов Индии, в том числе частично занять высвобождающиеся ниши стран Ближнего Востока.

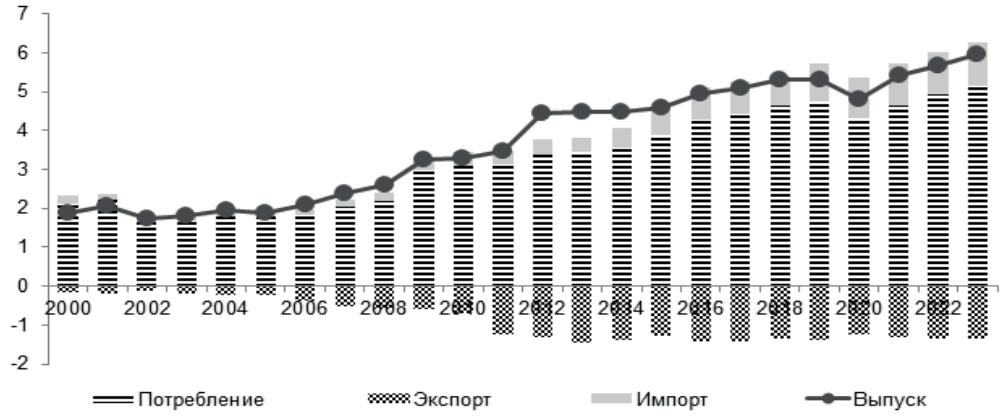

Рис. 18. Баланс нефтепродуктов, млн барр./сут.
Fig. 18. Balance of petroleum products, million barrels per day

Источники: с 2000 г. по 2002 г. использована статистика ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2023 URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php), 2002-2012 – JODI URL: http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=93905), 2012-2022 - IHS Markit (IHS Markit India Oil Data Center).

Особенностью нефтяной отрасли Индии является то, что большая часть сырья идет на переработку, после чего около полученной продукции направляется на экспорт, за исключением СУГ. Так, по данным Совместной инициативы по нефтяной статистике (JODI) и ОПЕК, в 2023 г. экспорт нефтепродуктов составил 1,33 млн барр./сут, или 61,78 млн т, в том числе дизельного топлива – 563,7 тыс. барр./сут, или 27,59 млн т и авиационного керосина – 177,4 тыс. барр./сут, или 8,27 млн т.

Основными производителями нефтепродуктов ранее были предприятия государственного сектора, однако в настоящее время идет активное проникновение иностранных инвесторов на индийский энергетический рынок.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно отметить, что в последнее время в нефтяном балансе (как и в газовом) происходит увеличение удельного веса импорта в потреблении, – что в целом оказывает отрицательное воздействие на базовые макроэкономические показатели. Так, по оценкам автора, с 2010 г. по 2023 г. доля импорта в спросе на жидкие углеводороды выросла на 4,42 п.п. до 85,75%, природный газ – на 22,62 п.п. до 41,46%.

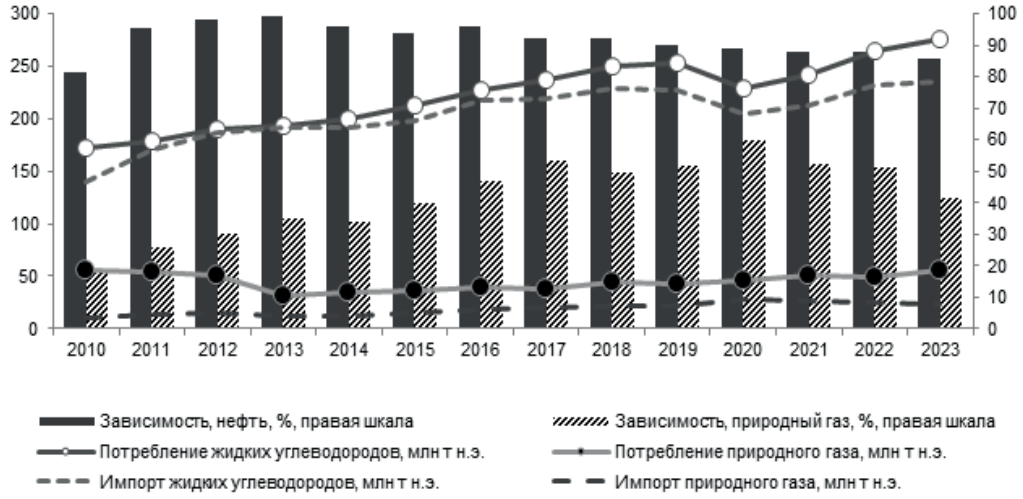

Рис. 19. Потребление, импорт жидких углеводородов и природного газа и зависимость страны от поставок природных ресурсов

Fig. 19. Consumption and import of liquid hydrocarbons and natural gas and the country's dependence on natural resource supplies

Источник: составлено по JODI, Energy Intelligence и ОПЕК

Зависимость Индии от ввоза нефти и газа является значительной угрозой безопасности страны. Для обеспечения энергетического суверенитета Индии планируется дополнительно диверсифицировать структуру стран-поставщиков, наращивать собственную добычу и объем стратегических нефтяных резервов.

Достаточно высокие темпы экономического роста с консервативной структурой баланса потребления первичных энергоресурсов делает Индию одним из наиболее привлекательных рынков сбыта для экспортеров углеводородов.

Риски, связанные с энергетическим переходом, в Индии в целом ниже, чем в Китае и развитых странах, что обеспечивает дополнительную привлекательность нефтегазовых проектов, связанных с Индией.

Существенными ограничениями роста импорта нефти, газа и угля в Индии являются ориентация правительства на преимущественный рост собственного производства энергии, перекрестное субсидирование (особенно в электроэнергетике и газовой отрасли) и слабое развитие инфраструктуры.

Дефицит внутренних инвестиционных ресурсов способствует росту заинтересованности индийских энергетических компаний в привлечении иностранных инвестиций, в том числе из России.

Индийские компании при этом продолжают инвестировать в зарубежные добывающие проекты, в том числе в России, с целью увеличения доли «контролируемого» импорта углеводородов (аналогично политике, проводимой КНР).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Экономика Индии – одна из самых динамично растущих в мире. По показателю ВВП по ППС в текущих ценах страна занимает третье место в мире, уступая только Китаю и США. Индия занимает первое место в мире, а также входит в первую десятку стран мира по объему промышленного производства. Здесь активно развивается сектор финансовых услуг, создана мощная индустриальная база, имеется значительный научно-технический потенциал. По прогнозам аналитических организаций, такие как Международный валютный фонд и IHS Markit, страна уже к концу 2024 года достигнет объема ВВП (по ППС в текущих ценах) в 15 трлн долл. США, благодаря экономическим мерам, предпринятым правительством.

[2] IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050: Inflections scenario // IHS Markit. July 2023 (База данных).

[3] IEA. World Energy Outlook 2023 / IEA. – P.: IEA, 2023. – P. 282. URL: https://doi.org/10.1787/827374a6-en

[4] В Индии сегодня проживают более 1,4 млрд чел. По численности населения страна уже обогнала Китай, и возглавила список самых населенных государств.

[5] IEA. (2020). India 2020. Energy Policy Review / IEA. – P.: IEA, 2020. – P. 63. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/2571ae38-c895-430e-8b62-bc19019c6807/India_2020_Energy_Policy_Review.pdf

[6] Портал Climate Action Tracker содержит результаты исследований консорциума, состоящего из Climate Analytics, Ecofys, NewClimate Institute и PIK (Potsdam Institute for Climate Impact Research). Консорциум отслеживает прогресс 32 стран (80% глобальных выбросов ПГ) на пути к ограничению глобального потепления на 2°С. Портал содержит оценки эффекта действующих мер политики на уровень выбросов ПГ, влияния национальных обязательств на динамику выбросов и другую информацию; данные на портале обновляются регулярно. http://climateactiontracker.org/

[7] REN23. 2023. Renewables 2023-Global Status Report.

[8] Macro Oils long-term report - H1 2020 // Wood Mackenzie. May 2020. P. 3. (База данных)

[9] IEA (2020). Global EV Outlook 2020 / IEA. – P.: IEA, 2020. – P. 110-112. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/af46e012-18c2-44d6-becd-bad21fa844fd/Global_EV_Outlook_2020.pdf

[10] Так, по данным Министерства нефтяной и газовой промышленности Индии, в августе 2023 г. среднемесячная импортная цена на нефть из России составляла 74,5 долл./барр., что на 7,2% ниже стоимости на иракскую и 18,7% - саудовскую нефть. Также стоит отметить, что жидкие углеводороды из России продавались на 6,1 долл./барр. ниже средней цены.

[11] Argus Нефтепанорама: еженедельный обзор мирового рынка нефти, нефтепродуктов и низкоуглеродных источников энергии / Argus. От 16 ноября 2023 г. Выпуск XXIV. № 45.

[12] Так, по сообщениям Argus, в феврале 2024 г. индийская компания HPCL ввела в эксплуатацию установку по переработке высокосернистых сортов жидких углеводородов из России и государств Латинской Америки на своем НПЗ в Вишакхапатнаме (шт. Андхра-Прадеш).

[13] URL: https://view.argusmedia.com/rs/584-BUW-606/images/India_increases_crude_oil_purchases.pdf?mkt_tok=NTg0LUJVVy02MDYAAAGQtwungVSCtIDyfVb2oDC1ioU5tH2XiRTJJE_wAmXBQAc2HhpcV5-R_mQIkLqI5mXEobOCh9XROhWVWpBGnZLRcplSZIQTv2MmoL8ZogPFi5W6JwWT

[14] URL: https://www.energyintel.com/0000018a-b283-df62-a5da-be8fecf60000

[15] OPEC. World Oil Outlook 2023 / OPEC. – V.: OPEC, 2023. – P. 145, 148.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. IEA. Coal 2023: Analysis and forecast to 2026 / IEA. – P.: IEA, 2023. – 130 P. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a72a7ffa-c5f2-4ed8-a2bf-eb035931d95c/Coal_2023.pdf

2. IEA (2020). Global EV Outlook 2020 / IEA. – P.: IEA, 2020. – 276 P. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/af46e012-18c2-44d6-becd-bad21fa844fd/Global_EV_Outlook_2020.pdf

3. IEA. (2020). India 2020. Energy Policy Review / IEA. – P.: IEA, 2020. – 305 P. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/2571ae38-c895-430e-8b62-bc19019c6807/India_2020_Energy_Policy_Review.pdf

4. IEA (2023). Medium-Term Gas Report 2023 / / IEA. – P.: IEA, 2023. – 114 P. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/f2cf36a9-fd9b-44e6-8659-c342027ff9ac/Medium-TermGasReport2023-IncludingtheGasMarketReportQ4-2023.pdf

5. IEA. World Energy Outlook 2023 / IEA. – P.: IEA, 2023. – 355 P. URL: https://doi.org/10.1787/827374a6-en

6. IHS Markit Global Energy Scenarios data set—Energy outlook to 2050: Inflections scenario // IHS Markit. July 2023 (База данных).

7. Macro Oils long-term report - H1 2020 // Wood Mackenzie. May 2020 (База данных).

8. OPEC. World Oil Outlook 2023 / OPEC. – V.: OPEC, 2023. – 279 P.

Экспорт и продвижение российского образовательного продукта на зарубежном рынке

УДК:339.564:378; ББК:65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-33-42

Татьяна Владимировна АНИСИМОВА,
кандидат исторических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а),
проректор по учебной работе
E-mail: TAnisimova@vavt.ru;

Елена Александровна СИНЕЛЬНИКОВА,
кандидат технических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а),
декан факультета внешнеторгового менеджмента,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
E-mail: e.sinelnikova@vavt.ru

Аннотация

Экспорт образовательных продуктов российских вузов является актуальной задачей в условиях высокой конкуренции на рынке образования. В статье проведено исследование основных трендов развития образовательного продукта, определены конкурентные преимущества и характеристики, которыми должен обладать современный образовательный продукт, факторы, влияющие на его глобализацию и цифровизацию. Обоснована необходимость формирования эффективной стратегии продвижения образовательного продукта на международном рынке.

Ключевые слова: экспорт, образовательный продукт, рынок образования, продвижение, конкурентоспособность, цифровые технологии.

Export and Promotion of Russian Educational Services on Foreign Markets

Tatiana Vladimirovna ANISIMOVA,
Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway), Department of management and marketing, Vice-Rector for Academic Affairs, E-mail: TAnisimova@vavt.ru;

Elena Aleksandrovna SINELNIKOVA,
Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway), Dean of the of Foreign Trade Management Faculty, Associate Professor of Management and marketing department, E-mail: e.sinelnikova@vavt.ru

Abstract

With strong competition in the education market, export of educational services of Russian universities is a pressing task. The article examines the current trends in the educational services market, identifies the competitive advantages and features that a modern educational service as a product should have, and factors influencing its globalization and digitalization. The article substantiates the need to develop an effective strategy for promoting an educational service as a product on foreign markets.

Keywords: export, educational product, education market, promotion, competitiveness, digital technologies.

В настоящее время одним из важных направлений несырьевого экспорта России является экспорт образовательных продуктов, приобретающий все большее значение в условиях глобализации и растущей конкуренции в сфере образования. Экспорт и продвижение российского образовательного продукта на зарубежном рынке представляют собой важные аспекты не только экономической, но и культурной политики страны. В условиях растущей конкуренции на международной арене, образование становится одним из ключевых инструментов мягкой силы, позволяющим укреплять позиции России в мире и служить мощным средством для продвижения национальных интересов за пределами страны.

Начиная с 2018 года, в России реализуется федеральный проект «Экспорт образования», который является продолжением приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» как части государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». В качестве основных задач данного проекта необходимо выделить такие как: обеспечение базовых отраслей экономики страны высококвалифицированными кадрами, в том числе, в экспортноориентированном секторе, повышение узнаваемости российского образования на международном рынке, его привлекательности для иностранных граждан, а также увеличение объемов выручки от экспорта образовательных услуг.

Так, количество иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. к концу 2025 года, количество иностранных слушателей онлайн-курсов – с 1 млн 100 тыс. до 3 млн 500 тыс. человек, а объёмы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в пять раз (до 373 млрд рублей в 2025 году)[4].

В процессе реализации проекта «Экспорт образования» используются различные инструменты продвижения, такие как: создание информационных ресурсов для распространения информации о российской системе высшего образования, организация информационных кампаний с использованием специализированных интернет-ресурсов и учетом специфики стран, где достаточно высок спрос на российское образование, создание многофункциональных студенческих городков и другие.

В этой связи актуальной задачей является разработка и внедрение в вузах механизмов экспорта образования, которые невозможны без развития самого образовательного продукта и инструментов его продвижения с учетом специфики целевых групп обучающихся из стран-партнеров.

Говоря о причинах, по которым иностранные студенты выбирают российские вузы, можно выделить две основные. Во-первых, достаточно большой выбор образовательных программ – более 4 тысяч в российских вузах, во-вторых – относительная невысокая стоимость обучения. В 2023 году в среднем она составляла около 185 тысяч рублей в год, для сравнения в США – это в среднем 30 тысяч долларов в год (3 млн рублей).

В 2023 году иностранные студенты составляли 8% всех студентов, обучающихся в российских вузах по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Необходимо отметить положительную динамику, которая подтверждается ростом числа иностранных студентов за последние 7 лет – с 247 тысяч студентов в 2017 году до 355 тысяч в 2024 году, что «является наибольшим показателем за всю историю российской системы образования» по словам заместителя министра науки и высшего образования К. Могилевского[5].

Наибольше популярностью российское образование традиционно пользуется в странах Центральной Азии – бывших республиках Советского Союза – это Узбекистан (на данный момент времени занимает первое место по числу студентов, обучающихся в России), Казахстан (второе место), Таджикистан, Киргизстан. Из стран дальнего зарубежья больше всего студентов наблюдается из Китая и Индии, Египта, стран Северной Африки (Марокко, Сирия, Алжир). Специалисты Минобрнауки отмечают, что среди студентов из Казахстана и Узбекистана наиболее востребованы такие направления подготовки, как экономика и менеджмент[6].

Естественно, экспорт образования предполагает не только обучение иностранных студентов в российских вузах, но и наличие их филиалов в странах-партнерах. В настоящее время Минобрнауки России проводит работу по расширению присутствия российских вузов с учетом геополитической обстановки в дружественных странах. По данным мониторинга в 2023 году большинство филиалов (82%) расположены в странах СНГ, в частности Узбекистане, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Белоруссии и Молдове. Также имеется два филиала в Монголии и по одному филиалу в Израиле, ОАЭ, Гватемале, Словении, Финляндии и Японии. Создание филиалов подведомственных Минобрнауки России вузов планируется в Узбекистане, Казахстане, Египте, Саудовской Аравии, Мьянме и на Кубе[10].

Необходимо отметить, что дальнейшее продвижение и экспорт российского образования возможны только при сохранении и дальнейшем развитии его конкурентных преимуществ, что предполагает проектирование и реализацию новых образовательных программ с использованием интегрированного подхода к созданию

образовательного продукта, учитывающего все требования, предъявляемые к нему при экспорте. Для этого проведем анализ современных трендов международного рынка образования и определим актуальные направления развития образовательного продукта.

В последнее время под влиянием мировых интеграционных процессов, а также цифровизации всех сфер деятельности происходит *унификация и интернационализация образования* – национальные образовательные системы выходят за пределы образовательных границ[2].

Это выражается в формировании единого мирового рынка образования, что способствует появлению общемировой конкуренции в данной области, трансграничности образования, появлении общемировых стандартов и квалификационных требований; формировании глобального образовательного электронного пространства; появлении университетских корпораций; глобализации конкуренции на рынке высшего образования. В этой связи важным вопросом становится наличие в образовательном продукте характеристик и составляющих, обеспечивающих его конкурентоспособность и возможность экспорта на международном рынке.

Следующим важным трендом является *массовизация образования* – за последние пятьдесят лет произошел переход высшего образования от элитного к массовому. Еще десять лет назад исследователи отмечали, что процент людей с высшим образованием в странах «Большой двадцатки» приближался к уровню 40%, а в отдельных странах, например в России, Канаде, Японии и Южной Кореи – превысил 55%[7].

Внедрение информационных и цифровых технологий в образовательный процесс. Последние годы образовательный процесс, в том числе и благодаря пандемии COVID-19, и сам образовательный продукт становятся все более цифровым. Пандемия ускорила переход к онлайн-форматам обучения, к развитию платформ дистанционного обучения. Возникают все новые образовательные проекты, одним из которых стала организация МООС – совместный образовательный проект Гарварда и Coursera. Только за 7 лет своего существования они охватили 900 университетов и собрали 101 миллион пользователей со всего мира[3].

Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) позволяют предоставить доступ к образовательному продукту большой аудитории, а также сделать процесс получения знаний открытым и интерактивным. Данный образовательный продукт актуален в таких сферах, как иностранные языки, маркетинг, дизайн, анализ данных, ИТ-разработка, его создают многие престижные университеты как во всем мире, так и в России. Здесь актуальным становится вопрос непрерывного образования. Вузы в данной ситуации вынуждены выстраивать новые форматы образовательного продукта под запросы разных целевых сегментов рынка. Кроме того, последние геополитические события дали мощный толчок к развитию online образования на базе отечественного программного обеспечения, среди которых хочется выделить Яндекс Телемост, МТС Линк, Sber Jazz.

Конкуренция за таланты. Глобализация высшего образования ведет к росту мировой конкуренции за таланты. Специалисты отмечают, что в 2025 году количество иностранных студентов, обучающихся за пределами своей страны, достигнет 8 млн человек. Международная академическая мобильность, наличие различных форматов обучения позволяет талантливым молодым людям получать образование в ведущих вузах мира. Так, например, для роста экспорта образования высокорейтинговые вузы Европы в последние 5 лет резко увеличили число магистерских программ, реализуемых полностью на английском языке.

Укрепление региональных связей образовательных организаций. В настоящее время существует тренд на укрепление связей вузов с региональными государственными и бизнес-структурами. Таким образом, образовательная организация начинает учитывать специфику региона, где он расположен, участвовать в различных региональных проектах, научно-производственном сотрудничестве с компаниями региона. Такой подход активно реализуется в Южной Корее и Китае[1].

Усиление практической ориентации образования. Для обеспечения собственной конкурентоспособности при подготовке выпускников вузы все больше ориентируются на запросы работодателей. Образовательные организации все больше акцентируют внимание на развитии навыков, необходимых для работы в быстро меняющемся мире, таких как критическое мышление, креативность и цифровая грамотность. Это отражается в проектировании образовательных программ, различных образовательных курсов. Фактически, наибольшее значение приобретают процессы интеграции образования, науки и бизнеса. Многие студенты параллельно с обучением участвуют в различных стартапах, проектной деятельности, конкурсах, олимпиадах практической направленности. Это дает возможность приобрести необходимый опыт, практические навыки. Данный процесс взаимовыгоден как для бизнеса, так и для вузов, выпускники которых сразу получают возможность пойти работать в компанию. Современные вузы, особенно большие классические университеты, имеют собственные научные центры, технопарки, бизнес-инкубаторы и акселераторы, предоставляющие возможность научных разработок и их последующую коммерциализацию.

В основу практико-ориентированного обучения положен принцип «обучение через делание» («Learning by doing»), им руководствуются многие зарубежные вузы, отводя до 50% времени на практическую составляющую в образовательных программах. В ходе выполнения студентами практических заданий формируются общепрофессиональные и профессиональные компетенции. При этом обучение, направленное на работу в группе, командное взаимодействие, носит междисциплинарный проблемно-ориентированный характер. Образовательные программы ориентируются на запросы и прогнозы рынка труда, привлечение практиков к образовательному процессу, содержат индивидуальные планы практики.

Применение цифровых технологий при формировании образовательного продукта. Геймификация приобретает всё большую актуальность, в настоящее время

появился даже специальный термин – Edutainment, который объединяет в себе две составляющие: education (обучение) и entertainment (развлечение). Такой подход позволяет повысить вовлеченность обучающихся в образовательный процесс, развивает креативное мышление, soft skills.

Специалисты считают, что геймификация способствует формированию необходимых компетенций обучающихся в течение игрового процесса, а также позволяет выработать решение комбинированных задач, которые позволяют оценить уровень сформированности компетенций.

Следующим актуальным направлением является использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности для улучшения образовательного процесса и создания более интерактивного опыта. Технологии VR и AR являются актуальным трендом развития различных направлений, в том числе в образовании. Они позволяют повысить наглядность изучаемого материала, расширяют границы восприятия, помогают имитировать ситуации, в которых может оказаться будущий специалист.

Личностно-ориентированное обучение студентов. Данный тренд означает формирование индивидуального подхода к обучающемуся, раскрытие его потенциала, обеспечение возможности выбора и составления образовательной программы фактически под индивидуальный запрос – формирование индивидуальной образовательной траектории (ИОТ), которая будет основой профессиональной траектории в дальнейшем. При этом вуз обеспечивает не только выбор для студента, но и дальнейшую поддержку в виде консультирования, коучинга, технологий. Как правило, в этом случае программа обучения делится на несколько блоков: обязательные определяются вузом в зависимости от требований образовательного стандарта к направлению подготовки, остальные блоки выбираются студентами[8].

Во многих образовательных организациях происходит увеличение числа программ, предлагающих гибкие графики и доступные форматы обучения, что позволяет студентам совмещать учебу с работой или другими обязательствами.

Многие вузы используют адаптивные системы обучения, которые помогают учитывать уникальные потребности и темпы обучения студентов. Данный подход особенно важен при экспорте образовательного продукта, так как позволяет иностранным студентам максимально адаптироваться к системе образования другой страны.

Концепция опережающего образования. Следует отметить новый тренд, направленный на формирование опережающего образования. Современные университеты не должны представлять из себя замкнутую структуру, реализующий образовательный процесс исключительно исходя из собственных возможностей и имеющегося преподавательского состава, давно сложившихся школ и направлений. Данная концепция позволяет ориентировать систему обучения на перспективные потребности рынка, обеспечивать включение образовательных заведений в сферу рыночных отношений, постоянно повышать качество образования, произ-

водить подготовку студентов к профессиям, которые только появляются на рынке труда и не получили пока распространения.

Учитывая все сказанное, можно предположить, что в настоящее время образовательный продукт будет востребован на международном рынке образования, если он обладает набором следующих характеристик, которые, в том числе необходимы для его эффективного продвижения.

❑ Совокупность компетенций, получаемых в результате обучения, зависящих от специальности и направления подготовки (направленности), по которым обучается студент.

❑ Вид коммуникаций в образовательном процессе. Здесь необходимо иметь возможность обеспечить различные варианты в зависимости от потребности студента: очная коммуникация, дистанционная коммуникация (в случае онлайн или офлайн обучения), гибридный вариант коммуникации, каждая из которых характеризуется видом аудитории (реальная или виртуальная) и наличием или отсутствием обратной связи с преподавателем в определенном режиме. Важно помнить, что дистанционный формат коммуникации значительно расширяет возможности взаимодействия со студентами из других стран.

❑ Методы и технологии обучения, которые определяют способы передачи информации, контроля знаний. Здесь могут быть использованы такие варианты, как электронные курсы, учебные платформы, цифровой обучающий контент, симулятивное и игровое обучение, технологии ИИ и многое другое.

❑ Ресурсная база, которая может включать в себя различные образовательные ресурсы на иностранных языках, программное обеспечение, мобильные платформы.

❑ Высокое качество образовательного продукта, его актуальность.

Продвижение образовательного продукта также является важной составляющей процесса его экспорта на международный рынок, который из-за геополитических условий последних лет стал очень специфическим. При разработке образовательных продуктов необходимо учитывать, что на ближайшее десятилетие основными направления такого экспорта будут рынки стран Африки, Азии, ЕАЭС.

В условиях постоянно растущей конкуренции на международном рынке образования, одним из факторов успеха вуза является грамотно сформированная стратегия продвижения. При этом необходимо учитывать, что жизненный цикл образовательного продукта вуза – это нормативный срок обучения по образовательной программе (минимум 4 года для программ бакалавриата и 2 года для программ магистратуры). Поэтому здесь можно говорить о среднесрочной и долгосрочной продуктовой стратегии, которая предполагает собой не только формирование и продвижение образовательного продукта, но и его обновление в соответствии с изменением факторов внешней среды.

Естественно, продвижение образовательного продукта имеет свою специфику, как и продвижение услуг, так как оценить его качество можно только в процес-

се его реализации (получения клиентом). Однако существуют и общие правила, которые должны соблюдаться. Одно из главных заключается в том, что, выбирая инструменты продвижения образовательного продукта на международный рынок, вуз должен ответить на следующие вопросы:

- ❑ каковы особенности целевого сегмента?
- ❑ каковы основные требования целевого сегмента к образовательному продукту?
- ❑ какие каналы коммуникации использует целевой сегмент?
- ❑ чем отличается данный образовательный продукт от уже существующих на рынке и в чем его основные конкурентные преимущества?

Ответы на данные вопросы должны лечь в основу маркетинговой стратегии продвижения. В федеральном проекте «Экспорт образования» особое внимание уделяется вопросам продвижения российского образования на международных рынок, которое должно включать в себя проведение информационных кампаний по привлечению иностранных граждан к обучению российских вузах, в том числе, на условиях целевого обучения, организацию презентационных мероприятий, участие вузов в различных выставках, конференциях, а также создание специальных информационных ресурсов, ориентированных на конкретные аудитории стран-партнеров.

В качестве эффективного инструмента продвижения можно отметить социальные сети, а также специализированные образовательные ресурсы, где могут размещаться статьи и отзывы иностранных студентов об образовательных программах российских вузов.

Также важным направлением продвижения является создание и реализация программ обмена, программ двух дипломов с зарубежными вузами, образовательных программ, реализуемых полностью на иностранном языке. Программы обмена дают возможность за достаточно небольшой период времени оценить преимущества обучения в российских вузах, найти наиболее эффективные форматы взаимодействия на международном рынке образования. И здесь опять же необходимо предоставлять максимально полную информацию о таких конкурентных преимуществах образовательного продукта, как: соответствие требованиям внешней среды; наличие различных образовательных треков; взаимодействие в процессе реализации образовательной программы с бизнес-партнерами, представителей которых возможно привлекать к реализации программы; использование гибридных и дистанционных форматов обучения; преподавание дисциплин на иностранных языках; закрепление за иностранными студентами тьюторов.

Все это позволит сделать российское образование востребованным на международном рынке и увеличить его экспорт в страны-партнеры.

Но необходимо отметить, что на сегодняшний день основными российскими программами, которые выбирают для обучения иностранные студенты – являются программы бакалавриата. Как бы мы не относились в Болонской системе, но

именно она, осуществив унификацию уровней образования в России и за рубежом, позволила увеличить количество иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Несмотря на то, что Болонская система не является глобальной, она не обеспечивает автоматического признания российских дипломов, и только около четверти стран мира являются участниками Болонского процесса, уровни образования бакалавриат и магистратура являются понятными иностранным студентам и общепринятыми в международной образовательной среде.

Трансформация российского образования, заключающаяся в изменении названий уровней высшего образования, которая уже началась в пилотном варианте в шести вузах нашей страны, а с 1 сентября 2027 года должна стать обязательной для всех российских организаций, реализующих программы высшего образования, может стать существенным тормозом в дальнейшем увеличении экспорта российского образования. В дальнейшем для сопоставления уровней образования будут использоваться принятая ЮНЕСКО Международная стандартная классификация образования (МСКО) и межправительственные соглашения (число которых на данный момент у России с другими странами составляет 74) о взаимном признании образования.

Руководители органов государственной власти в области образования утверждают, что подобная трансформация не должна повлиять на снижение интереса со стороны иностранных студентов к обучению в российских вузах, так как признание образование базируется не на формальных уровнях образования, а на содержательной части образовательных программ, уровне подготовки и компетенциях выпускников. При этом предлагается рассмотреть вопрос инициирования процесса разработки и дальнейшей реализации унифицированной системы высшего образования на евразийском пространстве[9].

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время успешный экспорт российского образовательного продукта возможен только при обеспечении его конкурентоспособности и востребованности на международном рынке образования.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Зорина О. А. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с. @@ Bondarenko N. V., Goxberg L. M., Zorina O. A. Indikatory` obrazovaniya: 2022: statisticheskij sbornik / Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». M.: NIU VShE`, 2022. 532 s.

2. Долгова Е.Г., Казимирова И.С., Минова М.В., Супрунов С.Е. Актуальные современные тенденции в сфере высшего образования: прогноз развития и риски // Экономические науки. 2022. № 207. С. 41-45.@@ Dolgova E.G., Kazimirova I.S., Minova M.V., Suprunov S.E. Aktual`ny`e sovremenny`e tendencii v sfere vy`sshego obrazovaniya: prognoz razvitiya i riski // E`konomicheskie nauki. 2022. № 207. S. 41-45.

3. Якушев А.Ж., Турковский С.Р. Анализ тенденций развития высшего образования при цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 2(134). С. 124-133.@@ Yakushev A.Zh., Turkovskij S.R. Analiz tendencij razvitiya vy`sshego obrazovaniya pri cifrovoj transformacii // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. 2023. № 2(134). S. 124-133.

4. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России: официальный сайт. @@ O prioritetnom proekte «E`ksport obrazovaniya» // Pravitel`stvo Rossii: oficial`ny`j sajt. URL: http://government.ru/info/27864/ (дата обращения: 02.03.2025).

5. Сколько иностранцев учится в российских вузах // Тинькофф Журнал: сайт. @@ Skol`ko inostrancev uchitsya v rossijskix vuzax // Tin`koff Zhurnal: sajt. URL: https://journal.tinkoff.ru/international-students-stat/ (дата обращения: 02.03.2025).

6. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. @@ Chislo inostranny`x studentov v Rossii za tri goda vy`roslo na 26 ty`syach // Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/ (дата обращения: 02.03.2025).

7.Тенденции развития высшего образования в мире и в России // Волгоградский государственный педагогический университет: сайт. @@ Tendencii razvitiya vy`sshego obrazovaniya v mire i v Rossii // Volgogradskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet: sajt. URL: http://edu.vspu.ru/members/innasb/docs/195620/download (дата обращения: 02.03.2025).

8. Индивидуальные образовательные траектории в российских вузах // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. @@ Individual`ny`e obrazovatel`ny`e traektorii v rossijskix vuzax // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21499/ (дата обращения: 10.12.2024).

9. Как будут признаваться российские дипломы в новой системе высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. @@ Kak budut priznavat`sya rossijskie diplomy` v novoj sisteme vy`sshego obrazovaniya // Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/94616/ (дата обращения: 02.03.2025).

10, Минобрнауки России планирует расширить сеть филиалов российских вузов за рубежом // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. @@ Minobrnauki Rossii planiruet rasshirit` set` filialov rossijskix vuzov za rubezhom // Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64496/ (дата обращения: 02.03.2025).

Особенности страхового обеспечения логистики внешней торговли России

УДК:368:658.7/.8;
ББК: 65.271:65.291.59; Jel:G22
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-43-52

Андрей Моисеевич ГОЛУБЧИК,
кандидат экономических наук, доцент,
МГИМО МИД России
(119454, Москва, проспект Вернадского, 76),
кафедра УГМК «Международные транспортные операции» – доцент, e-mail: pigeon_am@mail.ru

Егор Вадимович ПАК,
кандидат экономических наук, доцент,
МГИМО МИД России
(119454, Москва, проспект Вернадского, 76),
кафедра УГМК «Международные транспортные операции» – заведующий кафедрой,
кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей (МЭО и ВЭС) им. Н.Н. Ливенцева – доцент,
e-mail: e.pak@inno.mgimo.ru

Аннотация

На сегодняшний день Китай является основным торговым партнером России, а рост объемов взаимной торговли логически увеличивает соответствующий объем транспортно-логистической работы. В силу объективных причин, в т.ч. инструментов санкционного давления и института «вторичных» санкций, логистика взаимной торговли России и Китая подвержена возрастающим рискам. Соответственно, такой бизнес нуждается в защите, и самым оптимальным методом такой защиты является страхование. Особую актуальность исследованию придает факт достаточно активной переориентации российских грузовладельцев и перевозчиков на страхование и перестрахование с Западных источников (например, P&I Clubs) на страховщиков из «дружественных стран», в т.ч. КНР. Вместе с тем страховой рынок КНР, а также некоторые особенности регулирования самой перевозки груза знакомы не всем участникам ВЭД из России. Так, в статье раскрыта специфика китайского рынка страхования ответственности экспедиторов, перевозчиков, а также страхование имущественного интереса их клиентов – грузовладельцев. В этом контексте весьма показательна ситуация с общей аварией судна Flying Fish 1, когда ряд российских грузополучателей, имея внешнеторговые контракты на базисе CIF INCOTERMS©2020, не воспользовались услугами китайских страховщиков, а внесли аварийный депозит самостоятельно. В заключении авторы дают собственную оценку такому феномену.

Ключевые слова: внешняя торговля России, логистика внешней торговли России, внешнеторговое страхование, КНР, международная морская перевозка, общая авария.

Revisiting Insurance Component of Russia's Foreign Trade Logistics

Andrej Moiseevich GOLUBCHIK,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454), Department of International Transport and Logistics – Associate Professor, e-mail: pigeon_am@mail.ru

Egor Vadimovich PAK,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454), Department of International Transport and Logistics – Head of the Department, Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs named after N.N. Liventsev – Associate Professor, e-mail: e.pak@inno.mgimo.ru

Abstract

As of today, increasing Russia-China trade turnover logically leads to greater logistics needs. With Western sanctions against Russia still in place, the logistics of such trade is under the constant pressure, for instance, secondary sanctions. Thus, in terms of insurance as well as re-insurance there is a turn for Russian clients from Western sources (i.e. P&I Clubs) to that of 'friendly states, i.e. China. However, few Russian insurance are aware of the related peculiarities when addressing the insurers from China. As such the paper points out key insurance practices of Chinese companies when rendering services in carrier's/freight-forwarder's liability insurance as well as goods insurance. Being in this vein, a case of general average with Flying Fish 1 is put to the front to show the complexity of Russia's consignees dealing with Chinese insurers. The authors end up with their own conclusions on this conundrum.

Keywords: Russia's foreign trade, logistics of Russia's foreign trade, foreign trade insurance, China, international shipping, general average

Логика и организация страхования в системе логистики внешней торговли России в 2022-2024 гг. претерпела существенные изменения. Так, российские участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД), грузовладельцы и перевозчики оказались, по сути, отрезанными от услуг страховщиков и перестраховщиков из стран коллективного Запада. Как и в случае перевозчиков им на смену пришли российские страховые компании, а также страховщики из «дружественных стран», например, Китая, Индии, Малайзии, Гонконга, Сингапура. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день происходит формирование новой модели страхового обеспечения внешней торговли России в рамках более масштабного процесса – формирования «новой логистики» внешней торговли России. При этом, особенности страхования морских перевозок углеводородов из России представляет особый научно-практический интерес. Так, до февраля 2022 г. около 75%

российского морского экспорта нефти покрывалось страховщиками из Западных стран, а, по некоторым оценкам, в 2024 г. на страховки из системы P&I Clubs пришлось только 17%[1].

Вместе с тем этот процесс имеет и свои особенности: организация и особенности страхования (что, впрочем, характерно и для самой перевозки, например, в части ограничения ответственности перевозчика) в «дружественных странах» мало знакомы российским страхователям. В этой связи, представляется уместным, начать такой анализ именно с рынка Китая – главного торгового партнера России: объем взаимной торговли двух стран в 2024 достиг рекордных значений – 244,8 млрд долл.[2]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАХОВОГО РЫНКА КИТАЯ

На сегодняшний день темпы процесса либерализации сектора услуг в Китае в целом признаются заметными[3]. Выявлена обратная зависимость между уровнем барьеров в сфере услуг (в т.ч. транспортных и финансовых, куда входят страховые по классификации ГАТС) и уровнем участия страны в глобальных цепях создания стоимости (ГЦСС), соответственно, либерализация торговли услугами способствует повышению конкурентоспособности страны[4]. Вместе с тем необходимо признать, что китайский рынок страховых услуг – рынок достаточно закрытый, в т.ч. для иностранных компаний. Так, Индекс ограничения торговли услугами (Services Trade Restrictiveness Index, STRI)[5], разработанный ОЭСР, в сегменте страхования Китая в 2022 г. составил 0,37, что значительно выше, чем в среднем по миру – 0,18[6].

По состоянию на 2022 г. общее число страховых компаний (как национальных, так и иностранных), имеющих лицензию на осуществление страховой деятельности, превышает 150. Как и в большинстве стран мира страховые услуги могут оказывать исключительно юридические лица. При этом большая часть национального страхового рынка (более 50%) контролируется четырьмя ключевыми игроками: China Life Insurance, Ping An Insurance, People's Insurance Company of China и China Pacific Insurance. По итогам 2023 г. общий объем активов страховых компаний с иностранным финансированием в стране достиг 2,4 трлн юаней (или 336 млрд долл.), а по капитализации страховой рынок Китая занял второе место в мире[7].

Так, в 2021 г. доля страховых услуг в структуре ВВП страны составила 4,55%, тогда как в 2018 г. – 4,32%. Китай является основным драйвером мирового роста страховых премий: доля страны в мировом объеме валовых премий в 1980-2019 гг. выросла с 0 до 11%, и, по прогнозам, достигнет 20% к 2029 г.[8] На сегодняшний день Китай вышел на второе место в мире по объему собранных премий (около

724 млрд долл.), уступая только США (3,3 трлн долл.). В топ-5 по этому показателю входят также Великобритания (375 млрд долл.), Япония (363 млрд долл.) и Франция (283 млрд долл.)[9]. Справедливости ради следует отметить, что столь высокие показатели преимущественно обусловлены ростом числа платежеспособных граждан КНР, и, как следствие, расширением медицинского и имущественного страхования.

Страховой бизнес в Китае находится под строгим государственным регулированием, что достаточно сильно ограничивает прозрачность деятельности страховых компаний, их деловые возможности, а также доступность информации для иностранных клиентов. Строго говоря, и сами китайские страховые компании пока не сильно заинтересованы в притоке иностранных клиентов. Ярким показателем такого подхода служит почти полное отсутствие двуязычных сервисов и документации, что серьезно усложняет процесс взаимодействия с потенциальными клиентами из других стран.

Государственный контроль страхового рынка до 2018 г. осуществлялся «Комиссией по страховому регулированию КНР» (China Banking and Insurance Regulatory Commission), сейчас функции регулятора перешли к объединенной «Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая» (National Financial Regulatory Administration).

Необходимо отметить, что китайское законодательство, по сути, уникально сочетает традиции древнекитайского права с принципами социалистической правовой системы, что отражается в современных нормативных актах. Тем не менее, несмотря на уникальные исторические корни, китайское законодательство вполне адаптируется к международным стандартам, особенно в сфере использования морей мирового океана и норм транспортного права.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В КИТАЕ: ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА

Представляется целесообразным рассмотреть некоторые особенности китайского законодательства в сфере гражданско-правового регулирования перевозки грузов.

Так, в гражданском кодексе КНР (далее – ГК КНР) нет отдельного положения об ограничении ответственности перевозчика. Несмотря на отсутствие специальной статьи «ограничение ответственности», кодекс предусматривает возможность сторон ограничить свою ответственность через договорные положения. Такая возможность содержится в части III «Контракты», где стороны могут договориться о методике расчета убытков и заранее оцененных компенсациях[10]. В целом нужно отметить, что при осуществлении международных перевозок китайские перевозчики используют все основные международные конвенции, включая положения об ограничении ответственности перевозчика, но только в том случае, если в отраслевом кодексе или договоре перевозки содержится отсылка к таким нормам.

Что касается непосредственно морских перевозок, то, например, в Главе 11 Кодекса торгового мореплавания КНР (далее – КТМ КНР) «Ограничение ответственности по выплате компенсаций»[11] регулируются вопросы ограничения ответственности судовладельцев и операторов морских судов. Положения главы основаны на Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года (Convention on Limitation of Liability for Maritime Claims, LLMC), хотя Китай и не ратифицировал эту Конвенцию. Вместо этого КТМ КНР адаптировал ее нормы с учетом национальных особенностей.

Если говорить о формах гражданской ответственности, то ГК КНР классифицирует гражданскую ответственность по следующим формам: прекращение нарушения, устранение опасности, реституция, восстановление, ремонт, компенсация убытков и выплата заранее оцененных убытков (Статья 179)[12].

Глава 12 КТМ КНР содержит подробную регламентацию договоров морского страхования, устанавливая четкие правила для определения объектов и сумм страхования, обязательств сторон, условий заключения и расторжения договоров, а также ответственность страховщиков. Особое внимание уделяется процедурам компенсации, суброгации и управлению рисками, связанными с морским судоходством. К отличительным чертам упомянутого Кодекса можно отнести следующее:

Предмет ограничения ответственности: Ответственность может быть ограничена в отношении убытков, связанных с гибелью людей, повреждением имущества, задержкой доставки грузов, а также других убытков, связанных с эксплуатацией судна;

Исключения из ограничения ответственности: не допускается ограничение ответственности в случаях преднамеренных действий, неосторожности, а также для определенных типов претензий, таких как загрязнение нефтью или ядерный ущерб.

В отсутствии конкретных национальных норм Китай может применять **международную морскую практику** при условии, что она не противоречит общественным интересам страны (Статья 268 КТМ КНР).

Представляется также важным сделать акцент на Судебных толкованиях Верховного народного суда КНР, который в 2010 г. впервые выпустил толкования, уточняющие применение ограничений ответственности, что способствовало унификации судебной практики по спорам, связанным с морской перевозкой. Теперь эта практика в целом ничем не отличается от общемировой.

Например, на сайте Страховой ассоциации Китая (Insurance Association of China) в свободном доступе находятся статьи «Условия страхования морских перевозок грузов»[13] и «Условия страхования контейнеров (Срочное страхование)»[14]. Последний документ, например, предлагает только два вида страхования контейнеров: страхование полной утраты и комплексное страхование. При этом особо выделяется страхование механической части контейнера, что довольно необычно,

ведь в подавляющем числе случаев на практике контейнер не принадлежит грузоотправителям/грузополучателям. В комплексном страховании контейнера – раздел I(2) – есть подпункт 2, который описывает ответственность страховщика за повреждения механической части контейнера. Там упомянуто всего 3 риска, которые дословно соответствуют страхуемым рискам по Оговорке С Института лондонских страховщиков для условия поставки CIF ИНКОТЕРМС©2020.

В остальном упомянутые выше условия в целом никак не выделяются на фоне международных стандартов. Однако важно подчеркнуть, что претензионный срок по страховым случаям составляет 2 года с даты его наступления.

ИНЦИДЕНТ С СУДНОМ FLYING FISH 1 И УСЛУГИ СТРАХОВЩИКОВ ИЗ КИТАЯ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА СТУАЦИИ

2 февраля 2024 г. судно Flying Fish 1, принадлежащее китайскому перевозчику OVP Shipping под флагом Панамы, село на мель при прохождении канала (совершило касание стенки канала, с последующим незначительным навалом), на входе в порт Санкт-Петербург. Сотрудники Северо-Западного филиала ФГБУ «Морспасслужба» оперативно восстановили его плавучесть, так как оно не получило повреждений корпуса и самостоятельно проследовало к месту выгрузки.

Вполне ожидаемо, капитан судна объявил *общую аварию (general average)*, после чего начались споры о размере реальных убытков, вызванных этим событием. До уплаты контрибуционного взноса грузополучателями на все прибывшие грузы был наложен арест. Только к середине месяца удалось определить окончательный размер контрибуционного взноса[15].

В случае с судном Flying Fish 1 грузовладельцы столкнулись с требованием ФГБУ «Морспасслужба» оплатить 800 млн руб. за спасательную операцию. Импортеры получили неочевидный выбор: внести депозит в размере 21% от стоимости груза или ждать завершения процедуры урегулирования убытков. В таком случае размер депозита становился значительно меньше, но урегулирование могло занять неопределенное время (в нашем случае 15 суток) и привести к дополнительным расходам. Такое предложение вызвало недоумение и протесты среди импортеров, морских юристов и страховщиков, поскольку сумма депозита значительно превышала стандартную практику, и это вызывало серьезные сомнения в обоснованности его расчета. В результате импортерам предстояло сделать сложный выбор между оплатой высоких депозитов или ожиданием окончательных расчетов убытков, что создало дополнительную неопределенность и финансовые риски.

На борту судна был груз от китайских поставщиков, часть из которого поставлялась на условиях CIF INCOTERMS©2020. Это означает, что отправитель (китайский поставщик) обязан был застраховать товар в пользу получателя (российский клиент). Указанное условие поставки всегда подразумевает страхование от общей аварии.

В распоряжении авторов есть уведомление *диспашера (general adjuster)* – фирмы из Гонконга TCWong Average Consulting Limited (известной на рынке как Asia Maritime Adjusting HK), о том, что они примут страховые гарантии (бонды) только известных международных или китайских страховщиков.

Вот здесь выяснились некоторые очень интересные подробности – в условиях наличия обязательного страхования, предусмотренного условиями поставки CIF INCOTERMS©2020 по внешнеторговому контракту, некоторые российские получатели грузов предпочли внести контрибуционный взнос самостоятельно вместо того, чтобы обратиться за страховым возмещением, несмотря на тот факт, что все грузы имели полисы от китайских страховщиков. По оценкам авторов, таких грузополучателей было не менее восьми, и на их долю пришлось не менее 29 единиц двадцатифутового эквивалента (ДФЭ) на борту.

Таким образом, возникает резонный вопрос: *почему некоторые российские получатели не воспользовались имевшимся у них правом на страховую защиту от страховщиков из Китая?* По факту сложилась совершенно уникальная ситуация – при наличии действующего страхового полиса после возникновения неоспоримого страхового случая грузополучатель не обращается за возмещением к страховой компании. По мнению авторов, произошедшее является следствием самостоятельных причин, неожиданно наложившихся друг на друга.

Во-первых, нельзя исключать ситуацию, когда указанное во внешнеторговом контракте условие поставки CIF Санкт-Петербург ИНКОТЕРМС©2020 было внесено «просто так», по какой-то причине известной только сторонам контракта[16], и, следовательно, таковым по сути своей не являлось.

Во-вторых, гипотетически, но, принимая во внимание общий достаточно невысокий уровень подготовки сотрудников в небольших компаниях-участницах ВЭД, можно предположить и такую опцию – они просто не знали о наличии у них страховой защиты от подобных случаев.

В-третьих, и, наконец, более вероятно – в условиях общей аварии быстрое решение вопроса о выдаче страхового бонда (гарантии выплаты, чаще всего выдаваемой страховой компанией в соответствии с Йорк-Антверпенскими правилами от 2016 г.) может быть критически важным фактором. Если процесс принятия решения затягивается, клиенты могли решить, что самостоятельная уплата взноса быстрее и эффективнее. В случае отказа страховщика от выдачи страхового бонда (вполне возможно по формальному поводу) клиенты могли понести дополнительные расходы на повторное оформление документов или юридические процедуры для получения компенсации.

Таким образом, российские получатели грузов могли предпочесть самостоятельную уплату контрибуционного взноса по ряду причин, включая сложности в процессе урегулирования выплат по страховым претензиям, ограничения стра-

хового покрытия, недоверие к китайским страховщикам и экономические соображения (известные только им). Импортеры могли решить, что ожидание окончательных расчетов по страховым претензиям может быть слишком затянуто и рискованно для их бизнеса.

* * *

Представляется, что в контексте объективно растущего внимания российских грузовладельцев к услугам страховщиков из КНР (что, впрочем, относится и к страховым опциям из других «дружественных стран») описанный авторами феномен с общей аварией судна Flying Fish 1 весьма показателен.

Ситуация может быть объяснена тем, что из-за закрытости китайского страхового рынка и возможных языковых барьеров коммуникация может быть затруднена. Закрытость рынка и сложности в коммуникации могли вызвать у российских грузополучателей сомнения в готовности и способности страховщиков быстро и полно компенсировать убытки, а ограниченная доступность информации могла снизить доверие клиентов к страховым продуктам из Китая.

Быстрое решение вопроса с выдачей груза через прямой депозит позволила импортерам избежать простоя и связанных с ним дополнительных затрат, например, вызванных срывами сроков поставки товара конечному заказчику.

Также весьма интересен и тот факт, что авторы пытались найти хотя бы одно упоминание об инциденте с общей аварией в китайском сегменте интернета, но ничего не нашли. Полагаем, что в данном случае стоит учитывать специфику Китая, китайского интернета и китайского законодательства и в целом закрытости сферы страхования как таковой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Основные тенденции развития нефтетрейдинга в России в условиях фрагментации мирового рынка энергоресурсов: монография / под общ. ред. Е.А. Телегиной. – М.: РУСАЙНС, 2024. – С. 152.

[2] Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9% // ТАСС. 13.01.2025. URL: https://tass.ru/ekonomika/22861813

[3] OECD Services Trade Restrictiveness Index: Policy Trends up to 2024 // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-services-trade-restrictiveness-index_b9e5c870-en/full-report.html

[4] Бирюкова О.В., Т.В. Воробьева Влияние либерализации сферы услуг на участие стран БРИКС в глобальных цепях добавленной стоимости // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т.12. – №3. – С. 99.

[5] В соответствии с методологией Индекса диапазон значений определен от 0 до 1, где, чем выше значение, тем более закрытым является рынок

[6] Services Trade Restrictiveness Index // World Bank Group. URL: https://prosperitydata360.worldbank.org/en/indicator/OECD+STRI+STRI

[7] China Insurance Market Size, Share & Industry Analysis // Fortune Business Insights. 23.12.2024. URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/china-insurance-market-109903

[8] Демчук В.А. Влияние интеграции национальных страховых рынков на результаты деятельности страховых компаний дис. на соиск. учен. степ. канд. эк. наук (08.00.14) / Валентина Артуровна Демчук, МГИМО МИД России. – Москва, 2021. – 269 с.

[9] Top Ranking the World's Largest Insurance Market 2024 // Beinsure. 03.11.2024. URL: https://beinsure.com/top-ranking-the-worlds-largest-insurance-markets/

[10] Скаридов А.С. Ограничение ответственности по морским требованиям в гражданском праве КНР // Право и политика. – 2021. – №7. – С. 65.

[11] Кодекс торгового мореплавания КНР (КТМ КНР). URL: http://chinalawinfo.ru/maritime_law/law_code_maritime/law_code_maritime_ch11

[12] Скаридов А.С. Ограничение ответственности по морским требованиям в гражданском праве КНР // Право и политика. – 2021. – №7. – С. 67.

[13] Условия страхования морских грузов / Ассоциация страховой индустрии Китая. URL: https://wap.iachina.cn/col/col3873/

[14] Условия страхования контейнеров / Ассоциация страховой индустрии Китая. URL: https://wap.iachina.cn/col/col2547/index.html

[15] Подробнее см. Голубчик А.М., Пак Е.В. Актуальные вопросы логистики морских перевозок контейнеров в Россию: некоторые уроки для участников ВЭД // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 6. – С. 83-90.

[16] Голубчик А.М., Атаев К.И. Новая логика формирования транспортных условий в международных контрактах купли-продажи товаров // Мировое и национальное хозяйство. – 2024. – №4. – С. 139.

БИБЛИОГРАФИЯ/BIBLIOGRAPHY

Бирюкова О.В., Т.В. Воробьева. Влияние либерализации сферы услуг на участие стран БРИКС в глобальных цепях добавленной стоимости // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т.12. – №3. – С. 94-113. @@ Birjukova O.V., T.V. Vorob'eva Vlijanie liberalizacii sfery uslug na uchastie stran BRIKS v global'nyh cepjah dobavlennoj stoimosti // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. – 2017. – T.12. – №3. – S. 94-113.

Голубчик А.М., Атаев К.И. Новая логика формирования транспортных условий в международных контрактах купли-продажи товаров // Мировое и национальное хозяйство. – 2024. – №4. – С. 138-144.@@ Golubchik A.M., Ataev K.I. Novaja logika formirovanija transportnyh uslovij v mezhdunarodnyh kontraktah kupli-prodazhi tovarov // Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. – 2024. – №4. – S. 138-144.

Демчук В.А. Влияние интеграции национальных страховых рынков на результаты деятельности страховых компаний дис. на соиск. учен. степ. канд. эк. наук (08.00.14) / Валентина Артуровна Демчук, МГИМО МИД России. – Москва, 2021. – 269 с. @@ Demchuk V.A. Vlijanie integracii nacional'nyh strahovyh rynkov na rezul'taty dejatel'nosti strahovyh kompanij dis. na soisk. uchen. step. kand. jek. nauk (08.00.14) / Valentina Arturovna Demchuk, MGIMO MID Rossii. – Moskva, 2021. – 269 s.

Основные тенденции развития нефтетрейдинга в России в условиях фрагментации мирового рынка энергоресурсов: монография / под общ. ред. Е.А. Телегиной. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 168 с. @@ Osnovnye tendencii razvitija neftetrejdinga v Rossii v uslovijah fragmentacii mirovogo rynka jenergoresursov: monografija / pod obshh. red. E.A. Teleginoj. – M.: RUSAJNS, 2024. – 168 s.

Скаридов А.С. Ограничение ответственности по морским требованиям в гражданском праве КНР // Право и политика. – 2021. – №7. – С. 59-71. @@ Skaridov A.S. Ogranichenie otvetstvennosti po morskim trebovanijam v grazhdanskom prave KNR// Pravo i politika. – 2021. – №7. – S. 59-71.

Стратегическое партнерство России и Венгрии в условиях изменения энергетического ландшафта Европы

УДК: 339.9; ББК:65.6; Jel: F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-53-60

Ольга Леонидовна ОРЛОВА,
ООО «ЯНДЕКС»
(119021, Москва, ул. Льва Толстого, 16) - менеджер по продажам 1 категории, аспирант,
e-mail: orlovaolay15@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты стратегического партнёрства России и Венгрии в энергетической сфере в условиях трансформации европейского энергетического ландшафта. Анализируются объёмы поставок нефти, газа и атомных технологий, а также роль Венгрии в обеспечении энергетической безопасности региона. Особое внимание уделено геополитическим и экономическим факторам, включая влияние санкций, диверсификацию источников энергоснабжения и развитие возобновляемых источников энергии.

Исследуются планы Венгрии по укреплению энергетической инфраструктуры и адаптации национальной политики к общеевропейским целям. Рассматриваются перспективы сохранения её значимости как важного звена в европейской энергетической системе. В заключение предложены рекомендации по минимизации рисков и укреплению сотрудничества в условиях изменяющегося глобального энергетического контекста, подчёркивая значимость российско-венгерских отношений для обеих сторон.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, нефтегазовый сектор, энергетическое сотрудничество, экспорт газа, диверсификация, рынок нефти.

Strategic Partnership between Russia and Hungary amid Europe's Changing Energy Landscape

Olga Leonidovna ORLOVA,
YANDEX LLC (16 Leo Tolstoy St., Moscow, 119021) - Sales Manager, 1st Category, Postgraduate student, e-mail: orlovaolay15@gmail.com

Abstract

The article examines the key aspects of the strategic partnership between Russia and Hungary in the energy sector amid the transformation of the European energy landscape. It analyzes the volumes of oil, gas, and nuclear technology supplies, as well as Hungary's role in ensuring the region's energy security. Special attention is paid to geopolitical and economic factors, including the

impact of sanctions, diversification of energy supply sources, and the development of renewable energy sources.

The article explores Hungary's plans to strengthen its energy infrastructure and adapt national policies to align with pan-European goals. It also considers the prospects of maintaining Hungary's importance as a critical link in the European energy system. Finally, with the changing global energy environment, recommendations are provided to minimize risks and enhance cooperation emphasizing the importance of Russian-Hungarian relations for both sides.

Keywords: strategic partnership, oil and gas sector, energy cooperation, gas export, diversification, oil market.

На сегодняшний день энергетическая отрасль играет ключевую роль в международных отношениях. что оказывает существенное влияние на экономическую устойчивость и безопасность государств. В наших реалиях, когда мир находится в периоде трансформации энергетического сектора, включая активное развитие возобновляемых источников энергии, стремление Европы снизить зависимость от традиционных углеводородов и другие многочисленные геополитические вызовы, значение стратегического взаимодействия в энергетической сфере возрастает все больше.

Венгрия, являясь членом Европейского Союза, занимает особое положение. С одной стороны, страна обязана следовать общеевропейским целям, таким как диверсификация источников поставок и переход к экологически чистой энергетике. С другой стороны, её географическое расположение и исторически сложившиеся связи с Россией делают Венгрию важным звеном в европейской энергетической системе, связанным с российскими энергоресурсами. В 2022 году зависимость Венгрии от российских энергоносителей значительно возросла: доля России в общем импорте энергоносителей составила 64,6% по сравнению с 50,5% в 2021 году. Особенно велика зависимость в нефтяном секторе, где российская нефть составляет до 70% энергетического баланса страны. [1] В то же время, Венгрия активно развивает атомную энергетику, которая обеспечивает около 52% её энергетического баланса. [2]

Россия же продолжает оставаться одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов, включая нефть, газ и атомные технологии, для европейского региона. Для России Венгрия представляет собой не только значимый рынок сбыта, но и стратегический транспортный узел, обеспечивающий доступ к другим европейским государствам через развитую инфраструктуру газопроводов. В 2024 году Венгрия импортировала через газопровод «Турецкий поток» более 5,7 млрд кубометров российского газа, что превышает объёмы поставок за весь предыдущий год.[3] Однако изменения в политических и экономических условиях, включая санк-

ции и поиск новых маршрутов поставок, создают дополнительные трудности для дальнейшего развития этого партнерства. В первом полугодии 2024 года Россия экспортировала в ЕС около 6,3 млн тонн нефти, что на 51,2 млн тонн меньше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, что связано с введением европейских ограничений на поставки российского сырья.[4]

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Европейский Союз активно продвигает использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с целью уменьшения зависимости от ископаемых топлив и снижения выбросов парниковых газов. Иными словами, Европа переходит к зеленой энергетике. В 2023 году доля ВИЭ в общем энергопотреблении ЕС составила 24,5%, что на 7% больше по сравнению с показателями десятилетней давности. Однако этот показатель все еще ниже целевого уровня в 42,5%, установленного на 2030 год.[5]

Некоторые страны ЕС достигли значительных успехов в использовании ВИЭ. Например, в 2023 году Швеция получила более половины (63%) своей энергии из возобновляемых источников, что является одним из самых высоких показателей в Европе.[6]

РОЛЬ РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОГО ПОСТАВЩИКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Россия традиционно является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов в Европу. В 2023 году на долю России приходилось менее 10% европейского потребления газа, тогда как до 2022 года этот показатель превышал треть. Норвегия заняла место крупнейшего поставщика трубопроводного газа на континент. [7]

Несмотря на усилия ЕС по снижению зависимости от российских энергоресурсов, в 2024 году некоторые страны Центральной и Восточной Европы продолжают импортировать российский газ. Например, в первые девять месяцев 2024 года страны Евросоюза импортировали из России 40,14 млрд куб. м природного газа, что на 23,6% выше аналогичного периода прошлого года. [8]

Эти данные подчеркивают сложность и многогранность энергетических отношений между Россией и Европой в условиях стремления ЕС к энергетической независимости. Однако энергетическое сотрудничество между Россией и Венгрией является ключевым элементом их двусторонних отношений, охватывая такие сферы, как поставки нефти, природного газа и развитие атомной энергетики.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ВЕНГРИИ

На сегодняшний день Венгрия получает российскую нефть преимущественно через нефтепровод «Дружба». В 2023 году Венгрия договорилась с Россией о продолжении поставок нефти по этому маршруту, несмотря на санкционное давление и стремление ЕС к диверсификации источников энергоснабжения.

Рис. 1. Динамика поставок нефти из России в Венгрию (2022-2024), млн тонн
Fig. 1. Dynamics of oil supplies from Russia to Hungary (2022-2024), million tons

Источник: Neftegaz.ru. «Поставки нефти ЛУКОЙЛа в Венгрию возобновились» - URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/859265-postavki-nefti-lukoyla-v-vengriyu-vozobnovilis/ (дата обращения: 24.10.2024); Neftegaz.ru «Будем поставлять. А. Новак прокомментировал ситуацию вокруг поставок нефти в Словакию и Венгрию по МНП Дружба» - URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/845512-budem-postavlyat-a-novak-prokommentiroval-situatsiyu-vokrug-postavok-nefti-v-slovakiyu-i-vengriyu-po/ (дата обращения: 24.10.2024)

В 2024 году Венгрия продолжила получать российскую нефть преимущественно через нефтепровод «Дружба», который остаётся основным маршрутом для импорта сырой нефти в страну. По данным Министерства иностранных дел Венгрии, с начала 2024 года по «Дружбе» было поставлено около 3,4 млн тонн нефти.[9]

В октябре 2024 года министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто подтвердил, что «Дружба» останется главным маршрутом для импорта нефти, несмотря на призывы Европейского Союза к диверсификации источников энергоснабжения. Он отметил, что тестирование альтернативных маршрутов, таких как Адриатический трубопровод, выявило ограничения по пропускной способности, что делает «Дружбу» наиболее надёжным вариантом.[10]

В течение года поставки нефти по «Дружбе» несколько раз приостанавливались по техническим причинам. Например, в декабре 2024 года поставки были временно остановлены, но к 22 декабря транспортировка нефти в Венгрию была полностью восстановлена, о чём сообщил министр Сийярто, подчеркнув, что энергоснабжение страны находится в безопасности.[11]

В июле 2024 года президент России Владимир Путин и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан провели переговоры в Москве, в ходе которых обсудили вопросы энергетического сотрудничества. Оба лидера подчеркнули важность продолжения партнёрства в энергетической сфере, несмотря на внешнее давление и санкции. Орбан отметил, что стабильные поставки энергоресурсов из России являются ключевыми для обеспечения энергетической безопасности Венгрии.[12]

На Восточном экономическом форуме в сентябре 2024 года президент Путин сделал ряд заявлений, касающихся энергетической политики России. Он подчеркнул, что Россия остаётся надёжным поставщиком энергоресурсов для своих партнёров и готова развивать сотрудничество в этой сфере, несмотря на геополитические вызовы.[13]

Венгрия, в свою очередь, продолжает отстаивать своё право на самостоятельное определение источников энергоснабжения. Премьер-министр Орбан неоднократно заявлял, что энергетическая политика страны основывается на национальных интересах, и подчеркнул важность сотрудничества с Россией для обеспечения стабильности и конкурентоспособности венгерской экономики.

Таким образом, в 2024 году Венгрия и Россия сохранили тесное энергетическое сотрудничество, несмотря на внешнее давление и призывы к диверсификации. Нефтепровод «Дружба» остаётся ключевым элементом этой кооперации, обеспечивая стабильные поставки нефти в Венгрию и способствуя укреплению энергетической безопасности страны.[14]

Газ: поставки российского природного газа в Венгрию осуществляются через газопровод «Турецкий поток». В 2024 году объем поставок достиг рекордных 6,2 млрд кубометров, что подчеркивает значимость этого маршрута для энергетической безопасности Венгрии.[15]

Атомная энергетика: Россия и Венгрия активно сотрудничают в области атомной энергетики. Проект «Пакш-2» предусматривает строительство двух новых энергоблоков на существующей АЭС «Пакш» с использованием российских технологий. В августе 2022 года венгерский регулятор выдал основную лицензию на строительство, и в 2024 году работы продолжились в соответствии с графиком.

Параметр	*Данные*
Тип энергоблоков	ВВЭР-1200 поколения ‘3+’
Количество энергоблоков	2
Мощность одного блока	1200 МВт
Общая мощность станции	2400 МВт
Стоимость проекта	12,5 млрд евро

Рис. 2. Данные по российско-венгерскому проекту «Пакш-2»

Fig. 2. Data on the Russian-Hungarian Paks-2 project

Источник: Росатом. Строящиеся АЭС - https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/index.php?sphrase_id=6251202 (Дата обращения: 10.01.2025)

Таким образом, для укрепления энергетического сектора Венгрии и повышения его устойчивости в условиях глобальных и региональных вызовов требуется комплексный подход, что включает в себя диверсификацию источников энергоснабжения, развитие возобновляемой энергетики, модернизацию инфраструктуры и активное международное сотрудничество. Венгрия уже начала переход к диверсифицированной энергетической системе. Важной частью этого процесса может стать расширение использования Адриатического трубопровода для импорта нефти, а также наращивание объёмов импорта сжиженного природного газа через хабы в Хорватии. В то же время заключение долгосрочных контрактов с поставщиками из стран Персидского залива и Азии станет дополнительным шагом к обеспечению стабильности поставок.

Параллельно Венгрии необходимо активизировать усилия по развитию возобновляемых источников энергии. Увеличение мощностей солнечных и ветряных электростанций с привлечением частных и международных инвестиций будет способствовать укреплению энергетической независимости и выполнению климатических обязательств перед ЕС. Водородная энергетика, в свою очередь, может стать важным направлением, способным интегрироваться в промышленность и транспорт.

Проект «Пакш-2» и использование нефтепровода «Дружба» демонстрируют прагматичный подход Венгрии к своей энергетической стратегии, где приоритеты безопасности и экономической эффективности преобладают над политическими соображениями. Развитие атомной энергетики укрепляет независимость Венгрии от волатильности рынка углеводородов, а газопровод «Турецкий поток» обеспечивает устойчивость энергоснабжения в регионе.

Однако дальнейшее развитие стратегического партнёрства требует адаптации к изменяющимся условиям. Россия и Венгрия должны активизировать взаимодействие на уровне инноваций, включая внедрение новых технологий в области атомной и возобновляемой энергетики. Для Венгрии важным шагом станет диверсификация подходов к финансированию энергетических проектов, что снизит зависимость от одного источника инвестиций и повысит устойчивость к внешним вызовам.

В условиях изменения энергетического ландшафта Европы сотрудничество России и Венгрии может служить примером баланса между экономической выгодой, энергетической безопасностью и международными обязательствами. При сохранении прагматичного подхода и усилении взаимных усилий в модернизации энергетической инфраструктуры, это партнёрство будет способствовать укреплению позиций обеих стран в изменяющемся глобальном энергетическом контексте.

Таким образом, стратегическое партнёрство России и Венгрии не только способствует решению текущих энергетических вызовов, но и закладывает фундамент для долгосрочного сотрудничества, адаптированного к новым реалиям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Politico: Венгрия находится на пороге энергокризиса из-за прекращения транзита нефти через Украину. Деловой журнал «Профиль». - URL: https://profile.ru/news/politics/politico-vengriya-nahoditsya-na-poroge-energokrizisa-iz-za-prekrashheniya-tranzita-nefti-cherez-ukrainu-1553821/?.com

[2] Посольство Российской Федерации в Венгрии. Интервью Посла России в Венгрии Е.А.Станиславова международному информационному агентству «Россия сегодня», 5 апреля 2022 года. - URL: https://hungary.mid.ru/ru/press-centre/news/intervyu_posla_rossii_v_vengrii_e_a_stanislavova_mezhdunarodnomu_informatsionnomu_agentstvu_rossiya_/?.com

[3] Больше, чем за весь 2023 год: Раскрыты объемы экспорта трубопроводного газа из России в Европу. Комсомольская правда. - URL: https://www.kp.ru/online/news/6117081/?.com

[4] Стало известно, на сколько сократился экспорт нефти из России в ЕС. Газета.ru. - URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/09/11/23896561.shtml?.com

[5] Какие страны ЕС больше других используют энергию из возобновляемых источников? Euronews. - URL: https://ru.euronews.com/my-europe/2024/12/26/which-eu-countries-use-more-then-others-renewable-energy?.com

[6] Швеция. Жить без нефти: энергетика Швеции. - URL: https://ru.sweden.se/klimat/energetika/kak-prozhit-bez-nefti

[7] Росстат зафиксировал рост концентрации доходов в 2023 году. РБК. - URL: https://www.rbc.ru/economics/28/02/2024/65df5d439a7947e6b3fe84e3?ysclid=m5pp3gy7kf512674710

[8] Россия в 2024 г нарастила поставки газа в ЕС на четверть ГАЗ. Инфотэк. - URL: https://itek.ru/news/rossiya-v-2024-g-narastila-postavki-gaza-v-es-na-chetvert/?ysclid=m5pp5tgzrm572740719

[9] Венгрия получила из России по «Дружбе» 3,4 млн тонн нефти. ТАСС. - URL: https://tass.ru/ekonomika/22091795?.com

[10] Hungary to keep Druzhba as main crude pipeline, foreign minister says. Reuters.- URL: https://www.reuters.com/business/energy/hungary-keep-druzhba-main-crude-pipeline-foreign-minister-says-2024-10-31/?.com

[11] Поставки нефти по «Дружбе» в Венгрию возобновились. РИА новости.- URL: https://ria.ru/20241222/neft-1990716938.html?.com

[12] Путин и Орбан выступили с заявлением после переговоров в Москве. Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/05/1048322-putin-orban-vistupili?.com

[13] Владимир Путин сделал ряд важных заявлений на Восточном экономическом форуме. Первый канал. - URL: https://www.1tv.ru/news/2024-09-05/485301-vladimir_putin_sdelal_ryad_vazhnyh_zayavleniy_na_vostochnom_ekonomicheskom_forume?.com

[14] Венгрия договорилась с РФ о поставках газа и нефти. DW. СМИ: URL: https://www.dw.com/ru/smi-vengria-dogovorilas-s-rf-o-postavkah-gaza-i-nefti/a-65277980?.com

[15] Венгрия импортировала по «Турецкому потоку» 6,2 миллиарда кубометров газа. Нефть капитал. - URL: https://oilcapital.ru/news/2024-10-31/vengriya-importirovala-poturetskomu-potoku-6-2-milliarda-kubometrov-gaza-5236802?.com

БИБЛИОГРАФИЯ:

Алексей Белогорьев. Перспективы экспорта российского газа в новых условиях // Энергетическая политика. - 2022. - №6(172). - С. 6-17 @@ Aleksej Belogor`ev. Perspektivy` e`ksporta rossijskogo gaza v novy`x usloviyax // E`nergeticheskaya politika. - 2022. - №6(172). - S. 6-17. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-eksporta-rossiyskogo-gaza-v-novyh-usloviyah/viewer (дата обращения: 27.12.2024)

«Будем поставлять. А. Новак прокомментировал ситуацию вокруг поставок нефти в Словакию и Венгрию по МНП Дружба». Neftegaz.ru @@ «Budem postavlyat`. A. Novak prokommentiroval situaciyu vokrug postavok nefti v Slovakiyu i Vengriyu po MNP Druzhba». Neftegaz.ru- URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/845512-budem-postavlyat-a-novak-prokommentiroval-situatsiyu-vokrug-postavok-nefti-v-slovakiyu-i-vengriyu-po/ (дата обращения: 24.10.2024)

Захаров А.Н. Топливно-энергетический комплекс Китая и ведущих стран мира в условиях развития глобального энергетического кризиса: Учебно-методическое пособие. – М.: ВАВТ, 2023. – 315с. @@ Zaxarov A.N. Toplivno-e`nergeticheskij kompleks Kitaya i vedushhix stran mira v usloviyax razvitiya global`nogo e`nergeticheskogo krizisa: Uchebno-metodicheskoe posobie. – M.: VAVT, 2023. – 315s.

Кузьмина, Е. М. Тренды в торговле энергоресурсами России со странами Центрально-Восточной Европы в современных геополитических условиях // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 8. № 5. С. 45-60 @@ Kuz`mina, E. M. Trendy` v torgovle e`nergoresursami Rossii so stranami Central`no-Vostochnoj Evropy` v sovremenny`x geopoliticheskix usloviyax // Zhurnal e`konomicheskix issledovanij. 2023. T. 8. № 5. S. 45-60. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-v-torgovle-energoresursami-rossii-so-stranami-tsentralno-vostochnoy-evropy-v-sovremennyh-geopoliticheskih-usloviyah/viewer (дата обращения: 09.01.2025).

«Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития». Neftegaz.ru. @@ «Neftegazovy`j kompleks Rossii i mira. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya». Neftegaz.ru. – URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/556001-neftegazovyy-kompleks-rossii-i-mira-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/?ysclid=ld58mi9sqo418802041 (дата обращения: 16.12.2023)

«Поставки нефти ЛУКОЙЛа в Венгрию возобновились». Neftegaz.ru. – URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/859265-postavki-nefti-lukoyla-v-vengriyu-vozobnovilis/ (дата обращения: 24.10.2024)

Council on foreign relations. URL: https://www.cfr.org/in-brief/russias-energy-role-europe-whats-stake-ukraine-crisis

International Energy Agency/ Energy Fact Sheet: Why does Russian oil and gas matter? URL: https://www.iea.org/articles/energy-fact-sheet-why-does-russian-oil-and-gas-matter

St. Petersburg International Economic Forum. – URL: https://forumspb.com

Новые экспортные технологии реализации российского энергетического угля через биржевые и внебиржевые торги

УДК:339.654; ББК: 65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-61-67

Екатерина Владимировна ДАГИЛИС,
Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), аспирант кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
e-mail: ekaterina.dagilis@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ведущие тенденции и потенциальные возможности в части расширения экспортной деятельности России, путем формирования современных форм торговли, применяемых в мировой практике. Определяются роль и функции товарных бирж на рынках энергоносителей – энергетического угля – в условиях их перехода к конкурентному ценообразованию. Рассматриваются рыночные механизмы, позволяющие снизить ключевые риски угольной отрасли. Определяются перспективы биржевой торговли фьючерсными контрактами на уголь.

Ключевые слова: бенчмарки, биржевая торговля, прозрачность ценообразования, производные финансовые инструменты, фьючерсные контракты, хеджирование, энергетический уголь.

New Solutions for Russian Coal Exports: Exchange and Over-The-Counter Trading

Ekaterina Vladimirovna DAGILIS,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway), Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation - Postgraduate student,
e-mail: ekaterina.dagilis@yandex.ru

Abstract

The article examines the current trends and opportunities to increase Russian exports by establishing modern forms of trade used in the world. The role and functions of commodity exchanges in the energy markets – thermal coal – in terms of their transition to competitive pricing are outlined. Market mechanisms that could help to reduce the key risks for the coal industry are considered. The prospects of exchange trading in coal futures are highlighted.

Keywords: benchmarks, exchange trading, pricing transparency, derivatives, futures contracts, hedging, thermal coal.

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Глобальный энергетический рынок переживает кардинальные изменения, обусловленные двумя основными факторами – инновациями в сфере производства и потребления энергоносителей и требованиями экологически безопасного в долгосрочной перспективе социально-экономического развития энергетики. Ситуация настоящего времени полностью изменила баланс сложившейся структуры отношений основных контрагентов международной торговли топливно-энергетическим товаром.

Последнее время тема, касающаяся изменения структуры энергетических рынков, является весьма актуальной, принимая во внимание возникшую чрезвычайно высокую волатильность цен на энергоносители. Ценовые колебания являются неотъемлемой характеристикой современных энергетических рынков в новых геополитических и макроэкономических условиях, а также в результате динамики спроса и предложения. В связи с этим перспективным направлением реализации топливно-энергетических товаров становится развитие рыночной торговли, организованной на основе новой гибкой рыночной структуры – биржи – в центре которой находится фьючерсная торговля. Расчетные фьючерсные контракты как производные финансовые инструменты хеджирования позволяют участникам энергетического рынка управлять рисками, связанными с ценовыми колебаниями.

В настоящее время в торговле России энергоносителями биржи заняли значимое место. Актуальность биржевой торговли подтверждается тем, что она, являясь частью IT-пространства, обеспечивает оперативный непосредственный доступ к информационной составляющей рынка. Биржевая торговля, является процессом достаточно непростым, тем не менее, широко востребованным в условиях современной экономической нестабильности. Расширение биржевой торговли энергоносителями решит вопросы прозрачности ценообразования и позволит проще выстраивать международное сотрудничество.

Россия, имея все возможности для развития биржевой торговли энергоносителями – отечественные товарно-сырьевые биржи и все сопутствующие инструменты – единственная страна из тройки крупнейших производителей энергоносителей, которая пока не имеет национальных индексов цен на энергетический уголь, нефть, нефтепродукты.

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ УГЛЕМ – ОДИН ИЗ САМЫХ ПРОЗРАЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Серьезные изменения в структуре глобального энергетического рынка определенным образом отразились на деятельности экспортеров энергетического угля. Характерной чертой развития угольного рынка стала замена долгосрочных контрактов краткосрочной (спотовой) торговлей, что послужило основой для развития биржевой торговли топливом.

Наиболее эффективные формы реализации энергетического угля, принятые мировым рынком, в России используются пока ограниченно. Так, при поставках на экспорт преобладают сделки по долгосрочным контрактам. Спотовые же сделки пока не нашли должного применения. Долгосрочные контракты как форма совершения сделок еще некоторое время будут преобладающими в экспорте угля из России. Дальнейшее развитие угольного рынка следует увязать с обеспечением справедливой, репрезентативной цены энергетического угля на торгах.

Зарубежные инструменты биржевой и внебиржевой торговли искажают цены на российские энергоносители, создавая, таким образом, возможности для манипуляций с ценами на экспортные российские поставки. Кроме того, после введения антироссийских санкций и закрытия рынков западных стран для экспорта энергоносителей из России, зарубежные котировки утратили свою актуальность. В этой связи назрела необходимость создания в России собственных ценовых индикаторов на российские энергоносители, на энергетический уголь в том числе, что позволит нашей стране устанавливать справедливую и равновесную цену на них. Обеспечение справедливой, репрезентативной цены на торгах является принципиальным моментом для дальнейшего развития рынка энергетического угля.

Согласно документам стратегического развития РФ, главным вектором развития угольной отрасли на ближайшие годы становится внедрение рыночных механизмов на внутреннем рынке энергетического угля. Нормативная база для торгов была создана на основе Национального плана развития конкуренции в РФ на 2021-2025 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации № 2424-р от 02.09.2021 года. Начало данному процессу было положено приказом Федеральной антимонопольной службы (ФАС) и Министерства энергетики РФ от 15.08.2022 № 583/22/816 «Об утверждении минимальной величины продаваемого на бирже угля и требований к биржевым торгам, в ходе которых заключаются сделки с углем хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке»[1].

Мировая практика показывает, что биржевая торговля энергетическим углем является перспективной формой организации международной торговли, так как обеспечивает необходимые условия для проведения торгов. Россия в этом плане отстает от мировых тенденций. Биржевая торговля углем в России осуществляется, но не разработаны условия именно экспортного срочного контракта. Формирование стандартного биржевого контракта по энергетическому углю в России, по оценкам экспертов, связано с решением ряда задач, главная из которых заключается в определении энергетического угля как биржевого товара, ввиду отсутствия норм его стандартизации – отсутствуют ГОСТы для энергетического угля. Важной отличительной чертой угольного рынка СПбМТСБ является тот факт, что его основу составляют сделки, завершающиеся реальными поставками, что значительно снижает возможность возникновения ценовых спекуляций. Использование бир-

жевых механизмов, в том числе организация торговли энергетическим углём на бирже позволяет России установить определенный порядок в расчетах за него, что оказывает положительное влияние на развитии отечественного рынка.

В настоящее время биржевая торговля энергетическим углем в России находится на стадии развития. В феврале 2023 года на Санкт-Петербургской товарно-сырьевой бирже (СПбМТСБ) состоялись первые биржевые торги энергетическим углем, которые классифицировались президентом СПбМТСБ как не просто торги, а как принципиально новая модель, обеспечивающая соответствие биржевой цены поставляемого товара его качеству. Причем наша страна стала первой страной, в которой была разработана подобная модель[2].

С февраля 2023 года появилась возможность реализации угля марки Д и ДГ на биржевых торгах[3]. По итогам 2023 года объемы торговли энергетическим углем на СПбМТСБ превысили 340 тыс. тонн. В настоящее время в России ведется работа по расширению перечня товаров для реализации на товарной бирже. Согласно данным Интерфакс в перечень товаров, по которым ФАС предлагает сформировать ценовые индикаторы (по кодам ТН ВЭД) вошел, в частности, код ТН ВЭД 27 – нефть и нефтепродукты, уголь и др[4].

Отдельного внимания заслуживает система регистрации внебиржевых сделок по углю, включая долгосрочные договора поставок, на СПбМТСБ. Система регистрации внебиржевых сделок, созданная в России, является, в некотором роде, уникальной. Система – биржевые сделки плюс система регистрации внебиржевых сделок – позволяет видеть практически все объемы производства и поставок, причем с ценами, как для внутреннего рынка, так и для основных направлений экспорта, что создает предпосылки для формирования российских индикаторов цен (бенчмарков). Национальные ценовые индикаторы позволят управлять ценами на экспортные поставки энергоносителей в интересах России и отказаться от использования цен, предоставляемых иностранными агентствами, что обеспечит ликвидность российского энергетического угля на мировом рынке. Это особенно важно для России – страны, являющейся значимым экспортером энергетического угля. Создание собственной системы ценообразования на российский энергетический уголь позволит России адекватно отвечать на вызовы новых реалий. Принципиально новая система оценки энергетического угля нуждается в новых подходах, основу которых составляет совокупность логистических, качественных и ценовых показателей.

Формирование бенчмарков на энергетический уголь целесообразно увязать с созданием специализированного ценового агентства на территории России (РЦА) для обеспечения объективной оценки стоимости энергетического угля. При этом деятельность агентства должна быть скоординирована с деятельностью Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ) в части формирования бенчмарков на энергетический уголь и обеспечена поддержкой государствен-

ных регулирующих структур. Особо следует отметить важную функцию, которую предстоит взять на себя РЦА – это формирование внебиржевых индексов на уголь. Внебиржевые индексы, формируемые биржей СПбМТСБ, не дают объективного представления о прозрачности ценовых индикаторов.[5] Представляется, что для обеспечения прозрачности внебиржевых индексов, выпускаемых биржей СПбМТБ, необходимо прямое участие российских производителей.

Также важно подчеркнуть необходимость создания в России торговых хабов как центров формирования цены на уголь (по аналогии с нефтяными и газовыми хабами на мировых энергетических рынках). Инфраструктура таких хабов, помимо операций по поставке угля, должна позволять эффективно управлять цепочками поставок, руководствуясь при этом справедливой и равновесной ценой. Это будет способствовать росту объемов экспорта и сближению уровня цен по сделкам в рамках отдельного торгового региона.

ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ УГЛЯ – БУДУЩЕЕ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Использование в экспортной деятельности России на международных рынках энергетического угля современных формы международной торговли, широко применяемых в мировой практике, является важным условием ее расширения. Речь идет о форсированном развитии биржевой торговли углем, о заключении сделок с углем на экспорт через электронные торговые площадки, а также с помощью механизма аукционной торговли. В этой связи следует рассмотреть возможность введения на СПбМТСБ, где уже осуществляются биржевые сделки с углем, экспортного фьючерсного контракта на поставку угля, по аналогии с экспортным контрактом на нефть Urals. Вероятность того, что такой контракт сразу же будет ликвидным, мала, однако экспортный контракт на поставку угля может стать первой ступенью значимого и наверняка долговременного процесса развития фьючерсной торговли на биржевых площадках России.

Постепенная эволюция биржевой торговли и создание в России полноценной фьючерсной товарной биржи (или площадок в рамках универсальных бирж) как части финансового рынка пока еще событие несколько отдаленной перспективы. Развитие же реальной биржевой торговли, в том числе, на экспорт (прозрачность цен и конкурентный рынок спот и форвард), аукционы, торговля на электронных площадках – это должно стать реальностью современного этапа. Дальнейшее развитие в России передовых технологий реализации угля предусматривает широкое использование таких формы международной торговли, как электронные (онлайновые) каталоги, электронные аукционы, электронные биржи.

Электронная торговля является прогрессивной формой реализации энергетических товаров, которая в настоящее время находит широкое применение в международной торговле энергетическим углем. Использование данной формы торговли в

России стимулирует сближение организационных форм торговли энергетическим углем в России и в странах, с которыми Россия имеет развитые торговые связи.

Важной предпосылкой электронной торговли России служит совершенствование IT – технологий и внедрение их в производственные процессы и в процессы реализации энергетического угля. Использование Интернета участниками торговли энергетическим углем создают условия для более эффективного размещения заказов в электронной форме. Дальнейшее развитие электронных торговых площадок в России связано с развитием института общественного обсуждения при принятии решений в сфере контрактных отношений, электронных торгов, с использованием механизма обратных информационных связей и социальных сетей, с выработкой общих стандартов международной электронной торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Приказ Федеральной антимонопольной службы, Министерства энергетики Российской Федерации от 15.08.2022 № 583/22/816 «Об утверждении минимальной величины продаваемого на бирже угля и требований к биржевым торгам, в ходе которых заключаются сделки с углем хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке»

[2] По материалам СПбМТСБ. – URL: https://spimex.com/press_centre/articles/32950/, дата обращения 03.06.2023

[3] Информационное агентство ТАСС, 17.05.2023. – URL: https://tass.ru/ekonomika/17766207, дата обращения 04.06.2023

[4] ФАС предложила список товаров для формирования национальных индикаторов / Экономика / INTERFAX.RU, Москва. 6 апреля 2023. – URL: https://www.interfax.ru/business/894715, дата обращения 04.06.2023

[5] Подробнее см. Катюха П.Б. Трансформация международного нефтетрейдинга в условиях глобализации мирового товарного рынка нефти: вызовы и возможности для России/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва – 2023. 40 С.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дегтярева О.И. Биржевая торговля в сфере топливно-энергетического комплекса // Учебное пособие – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2017. – 308 с. @@ Degtyareva O.I. Birzhevaya torgovlya v sfere toplivno-e`nergeticheskogo kompleksa // Uchebnoe posobie – M.: Izdatel`stvo «MGIMO-Universitet», 2017. – 308 s.

2. Кривокоченко Л. В. Организационные формы международной торговли товарами сырьевой группы/Российский внешнеэкономический вестник. № 2 – 2017. 44 с. @@ Krivokochenko L. V. Organizacionny`e formy` mezhdunarodnoj torgovli tovarami sy`r`evoj gruppy`/Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. № 2 – 2017. 44 s.

3. Кривокоченко Л.В. Современные особенности товарной биржи/Российский внешнеэкономический вестник № 5 – 2019. – 41 с. @@ Krivokochenko L.V. Sovremenny`e osobennosti tovarnoj birzhi/Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik № 5 – 2019. – 41 s.

4. Сафонова Т. Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов = Risk Management in the Market of the Derivative Financial Instruments: монография. – М.: Издательство: Креативная экономика, 2017. – 395 с.@@ Safonova T. Yu. Upravlenie riskami na ry`nke proizvodny`x finansovy`x instrumentov = Risk Management in the Market of the Derivative Financial Instruments: monografiya. – M.: Izdatel`stvo: Kreativnaya e`konomika, 2017. – 395 s.

5. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. - 456 с. @@ Spartak A.N. Sovremenny`e transformacionny`e processy` v mezhdunarodnoj torgovle i interesy` Rossii. - M.: VAVT / Izdatel`stvo IKAR, 2018. - 456 s.

Возможности диверсификации товарной структуры и географии экспорта Узбекистана

Гавхар Каримовна СУЛТАНОВА (Узбекистан),
кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировой экономики и дипломатии (100007, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54),
доцент кафедры «Международная экономика»,
email: gsultanova@uwed.uz

УДК:339.564; ББК:65.428; JEL:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-68-92

Аннотация

В статье анализируются сравнительные преимущества Узбекистана и степень технологической сложности его экспорта. На основе использования индексов товарной и рыночной концентрации, оценивается степень диверсификации экспорта страны. С применением методологии пространства продуктов и карты экспортного потенциала Международного торгового центра, выявляются возможности для углубления диверсификации товарной структуры и географии экспорта. Особое внимание уделяется выявлению нереализованного потенциала экспорта отдельных товарных групп в конкретные страны.

Ключевые слова: диверсификация экспорта, концентрация экспорта, интенсивная маржа диверсификации, экстенсивная маржа диверсификации, выявленные сравнительные преимущества, пространство продуктов, структура экспорта, география экспорта, Узбекистан.

Opportunities to Diversify the Commodity and Geography of Uzbekistan's Exports

Gavkhar Karimovna SULTANOVA (Uzbekistan)
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
University of World Economy and Diplomacy (54 Mustakillik Ave., Tashkent 100007, Uzbekistan),
Associate Professor of the "International Economics" department, email: gsultanova@uwed.uz

Abstract

The article analyzes the comparative advantages of Uzbekistan and evaluates its export technology complexity. Product and market concentration indexes are used to assess the level of Uzbekistan's export diversification. By applying the Product Space approach and referencing the Export Potential Map of the International Trade Center, the opportunities for improving diversification of the commodity structure and geography of Uzbekistan's exports are identified. Special attention is paid to uncovering the untapped export potential of specific commodity groups to particular countries.

Keywords: export diversification, export concentration, intensive margin, extensive margin, revealed comparative advantage, product space, export structure, export geography, Uzbekistan.

Одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития экономики Узбекистана на современном этапе является увеличение доли экспорта в формировании национального дохода через диверсификацию товарной структуры и географической направленности экспорта. Важным условием для достижения данной цели является обеспечение роста экспорта как за счет углубления существующих экспортных потоков (интенсивная маржа диверсификации[1]), так и за счет увеличения числа экспортируемых товарных позиций и стран-торговых партнеров (экстенсивная маржа диверсификации[2]). На сегодняшний день экспортный портфель Узбекистана характеризуется низким уровнем диверсификации, что подтверждается высокими значениями индекса товарной концентрации[3] (0,311 в 2023 году) и индекса диверсификации[4] экспорта (0,739 в 2023 году) по сравнению со средними показателями для стран Центральной и Южной Азии (0,117 и 0,398), развивающихся стран Азии (0,106 и 0,219), а также стран со средним уровнем доходов (0,110 и 0,345).[5]

Кроме того, значительное внимание уделяется увеличению доли товаров с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта. Согласно данным WITS, в 2021 году удельный вес сырьевых товаров в экспорте составил 8,56%, промежуточных товаров – 67,69%, потребительских товаров – 17,81%, а капитальных товаров – 2,11%.[6] Таким образом, в структуре товарного экспорта Узбекистана преобладают промежуточные товары с низким уровнем переработки.

ВЫЯВЛЕННЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА УЗБЕКИСТАНА

Для анализа конкурентных преимуществ Узбекистана и выявления возможностей для диверсификации товарной структуры экспорта применяется индекс выявленных сравнительных преимуществ (Revealed Comparative Advantage, RCA). Этот индекс отражает соотношение между долей экспорта конкретного товара в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в мировом экспорте[7]. При значении RCA, превышающем единицу (RCA>1), страна демонстрирует выявленное сравнительное преимущество (ВСП) в отношении данного товара и осуществляет его экспорт на международные рынки[8]. На рисунке 1 представлены ВСП Узбекистана в производстве и экспорте товаров по данным ЮНКТАД за 2023 год. Чем дальше точка на графике расположена от центра окружности, тем выше значение RCA для соответствующей товарной позиции (по трехзначному коду МСТК). В частности, Узбекистан имеет сравнительные преимущества в производстве ряда продовольственных товаров, таких как пшеничная мука, фрукты и орехи, овощи; сырьевых товаров, включая шелк, концентраты урана, хлопок, серу и синтетические волокна; топливных ресурсов – природный и каменноугольный газ, электрический ток; химической продукции – радиоактивные вещества, удобрения, полимеры этилена, мононити из пластика; промышленных товаров – текстильная пряжа, цинк, медь, трикотажные полотна, хлопчатобумажные ткани, серебро, платина, строительная глина, трикотажная одежда и аксессуары; а также в сегменте машин и транспорт-

ного оборудования – бытовое оборудование, не классифицированное в другие категории; и прочих товаров – немонетарное золото.

Рис. 1. Выявленные сравнительные преимущества Узбекистана в 2023 году.
Fig. 1. Revealed comparative advantages of Uzbekistan in 2023.
Источник: UNCTADSTAT. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/RcaRadar.html

Анализ изменений ВСП Узбекистана по отдельным товарным группам в период с 2018 по 2023 годы показал, что к 2023 году страна утратила сравнительные преимущества в таких категориях товаров, как топливо, пластик или резина и кожа, что проявилось в снижении значения индекса RCA ниже единицы. Данное явление можно объяснить отрицательными среднегодовыми темпами роста экспорта указанных товарных групп, что, в свою очередь, привело к уменьшению их доли в общем объеме экспорта Узбекистана. В то же время, по другим товарным группам (за исключением овощей, минералов и металлов) наблюдается рост индекса RCA и положительные среднегодовые темпы роста экспорта (см. таблицу 1).

В рассматриваемый период (2018-2023 годы) значительное увеличение индекса RCA было зафиксировано по таким товарным группам, как продовольственные товары, химическая продукция, древесина, текстиль и одежда, обувь, камень и стекло, а также машины и оборудование. Однако сравнение индекса RCA по отдельным товарным группам указывает на то, что в 2023 году Узбекистан имел сравнительные преимущества исключительно в производстве текстиля и одежды, камня и стекла, металлов и овощей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Выявленные сравнительные преимущества Узбекистана по отдельным товарным группам и среднегодовой темп роста экспорта товарных групп в 2018-2023 годах

Товарные группы	RCA 2018	RCA 2023	Среднегодовой темп роста экспорта, %
Живые животные	0.09	0.09	13.80
Овощи	3.01	2.42	12.34
Продовольственные товары	0.21	0.47	37.11
Минералы	0.28	0.16	6.70
Топливо	2.30	0.47	-18.34
Химическая продукция	0.22	0.30	24.14
Пластик или резина	0.94	0.50	-1.54
Кожа	1.81	0.46	-15.01
Дерево	0.17	0.32	24.44
Текстиль и одежда	3.31	5.13	21.03
Обувь	0.15	0.28	25.21
Камень и стекло	6.22	8.45	22.78
Металлы	1.54	1.33	9.88
Машины и оборудование	0.04	0.15	46.05
Транспорт	0.07	0.29	52.92
Прочие	0.27	0.29	16.52

Источник: Составлено автором на основе данных статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Изменения в сравнительных преимуществах оказали влияние на долю Узбекистана в мировом экспорте отдельных товарных групп. В частности, в 2021 году по сравнению с 2017 годом наблюдалось увеличение доли Узбекистана в мировом экспорте текстиля (с 0,11% до 0,22%), металлов (с 0,08% до 0,11%), продукции сельского хозяйства (с 0,05% до 0,06%) и транспортных средств (с 0,01% до 0,02%). В то же время доля Узбекистана в мировом экспорте минералов сократилась с 0,06% до 0,03%, а доля изделий из камня уменьшилась с 0,81% до 0,35%. Доля страны в мировом экспорте химической продукции (0,04%), услуг (0,04%), машин (0%) и электроники (0%) осталась неизменной[9].

АНАЛИЗ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА

Следует подчеркнуть, что товары, в производстве которых Узбекистан обладает сравнительными преимуществами, относятся к продуктам низкой и средней степени сложности. Низкие значения изменений индекса EXPY[10] Узбекистана в период с 2018 по 2022 годы указывают на сохранение низкой степени технологической сложности экспорта страны (см. рисунок 2). В рейтинге Индекса экономической сложности (Economic Complexity Index), который отражает уровень диверсификации и сложности экспортной корзины, Узбекистан занял 79-е место среди 131 страны в 2022 году[11].

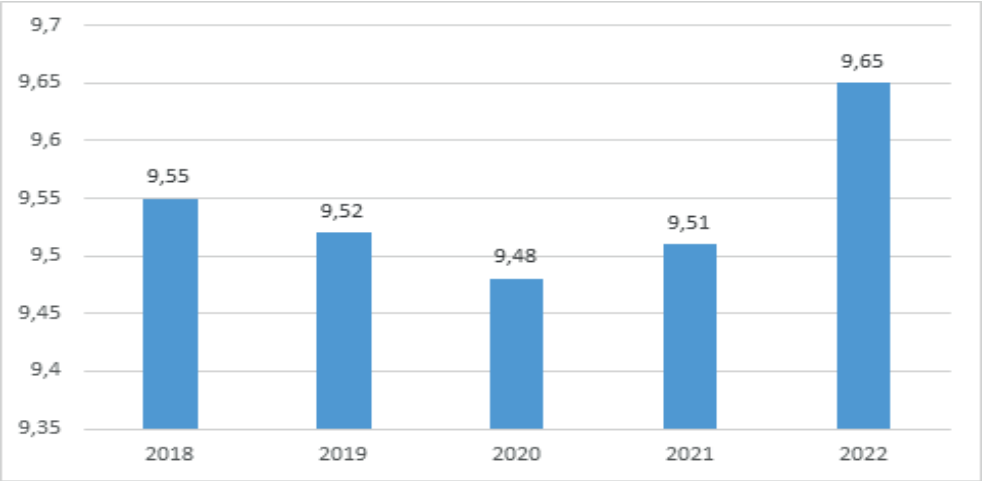

Рис. 2 Динамика индекса EXPY для Узбекистана в 2018-2022 годах.
Fig. 2 Dynamics of the EXPY index for Uzbekistan in 2018-2022.
Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

В период с 2017 по 2023 годы в технологической структуре экспорта Узбекистана наблюдались изменения в удельном весе различных товарных категорий по классификации Лалла[12]. В частности, произошло сокращение доли низкотехнологичных и среднетехнологичных товаров, а также первичной продукции, в то время как удельный вес продуктов, основанных на ресурсах, значительно увеличился. Несмотря на увеличение доли высокотехнологичных товаров в структуре экспорта Узбекистана, она составила лишь 2% (см. рисунки 3 и 4).

Рис. 3. Технологическая структура экспорта Узбекистана в 2017 году, в %.
Fig. 3. Technological structure of Uzbekistan's exports in 2017, in percentage.
Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Рис. 4. Технологическая структура экспорта Узбекистана в 2023 году, в %.
Fig. 4. Technological structure of Uzbekistan's exports in 2023, in %.
Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

В целом, экспортная структура Узбекистана преимущественно состоит из сырьевых товаров и продукции с низкой степенью технологичности. Наиболее сложными экспортными товарами Узбекистана по индексу сложности продукции[13] (Product Complexity Index) в 2022 году были промышленные или лабораторные электропечи и печи (0,96), поршневые двигатели внутреннего сгорания с возвратно-поступательным или ротационным движением (0,96), вата, марля и бинты (0,92), молибден и изделия из него, включая отходы и лом (0,86), а также прокат плоский из железа или нелегированной стали (0,83)[14]. Таким образом, Узбекистану необходимо наращивать экспорт товаров со средней и высокой степенью технологичности. Диверсификация производства и экспорта высокотехнологичных товаров будет способствовать ускорению развития промышленности и смежных секторов, что, в свою очередь, повысит темпы устойчивого роста экономики и её антикризисный потенциал в долгосрочной перспективе[15].

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА

Анализ динамики индекса товарной концентрации (ИТК) экспорта Узбекистана по регионам мира выявил увеличение концентрации экспортной структуры в страны Северной Америки и Южной Азии. В то же время, экспортная структура Узбекистана в страны Восточной Азии, Европы, Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки, Латинской Америки и Карибского региона, а также в Африку к югу от Сахары продемонстрировала тенденцию к диверсификации (см. таблицу 2).

Таблица 2

Индекс товарной концентрации экспорта Узбекистана по регионам мира в 2021-2023 годах

Регионы	2021		2022		2023	
	ИТК	Кол-во товаров	ИТК	Кол-во товаров	ИТК	Кол-во товаров
Восточная Азия - Океания	0.1583	509	0.2228	464	0.1277	542
Европа-Центральная Азия	0.0195	2393	0.0138	2644	0.0125	2712
Европейский Союз	0.0333	688	0.0478	739	0.0305	751
Латинская Америка - Карибский регион	0.1586	32	0.1800	51	0.1137	27
Ближний Восток - Северная Африка	0.1644	296	0.1421	359	0.0898	473
Северная Америка	0.0794	198	0.3495	237	0.3097	240
Южная Азия	0.2213	381	0.1943	370	0.2203	515
Африка к югу от Сахары	0.8266	6	0.3790	47	0.1979	56
Другие регионы	0.7787	19	0.8010	17	0.7924	82

Источник: Составлено автором на основе данных статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Согласно данным Атласа экономической сложности (The Atlas of Economic Complexity), в период с 2006 по 2021 годы в экспортную корзину Узбекистана было добавлено 50 новых товаров, что способствовало увеличению дохода на душу населения на 24 доллара США в 2021 году. Доля новых товаров, введенных за последние 15 лет, составила 5% от общего объема экспорта в 2021 году. К числу этих товаров относятся медные трубы, прутки, стержни и профили, медная фольга, прочие изделия из меди, алюминиевые прутки, рафинированный свинец, свинцовая руда; калийные удобрения, гликозиды, мононить, карбонаты, искусственные и готовые воски; трикотажные мужские костюмы, носки и чулки, тканевые ковры и паласы, шелковые ткани, упаковочные мешки, ворсовые ткани, тафтинговые ковры, водонепроницаемая обувь; дубленые шкуры крупного рогатого скота, яйца в скорлупе, обои, лак, консервированные или приготовленные овощи, маргарин; неглазурованные керамические плиты и брусчатка, изделия из гипса и керамические предметы домашнего обихода; автобусы, железнодорожные вагоны, электроприборы и прочие товары[16]. Введение новых товаров в экспортную структуру страны способствовало снижению индекса концентрации экспорта с 0,286 в 2006 году до 0,227 в 2021 году, а индекс диверсификации экспорта уменьшился с 0,751 до 0,741[17].

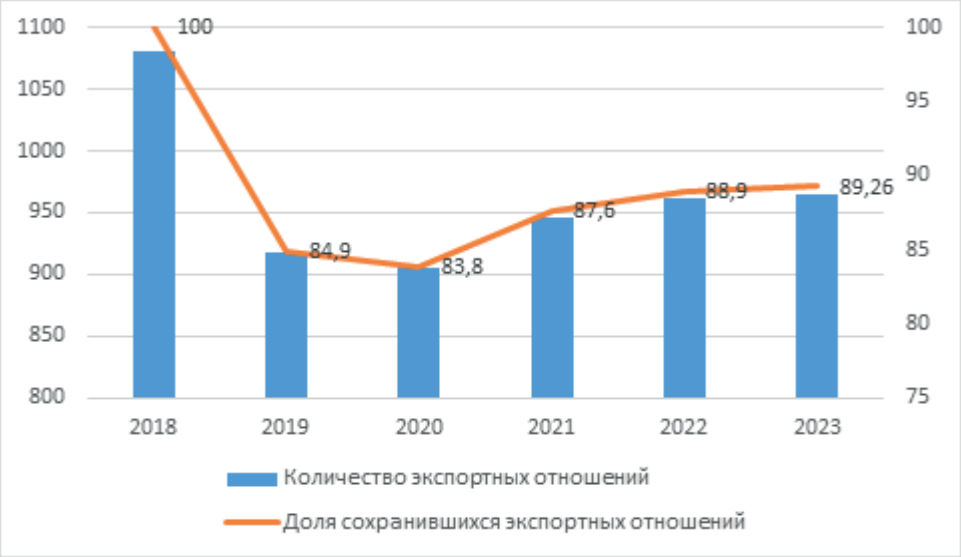

Рис. 5 Длительность экспортных отношений Узбекистана в 2018-2023 годах.
Fig. 5 Duration of Uzbekistan's export relations in 2018-2023.

Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Важным аспектом является не только внедрение новых товаров в экспортную структуру страны, но и обеспечение их устойчивого экспорта на протяжении нескольких последующих лет. Существующие благоприятные условия на внутренних и внешних рынках способствуют поддержанию экспорта новых товаров, однако различные экономические шоки или изменения в политике могут негативно сказаться на этой динамике. На рисунке 5 представлена продолжительность экспортных отношений Узбекистана в период с 2018 по 2023 годы. В частности, в 2018 году из Узбекистана было экспортировано 1080 наименований товаров (100%), тогда как к 2023 году этот показатель снизился до 964 наименований (89,26%). Таким образом, 116 наименований товаров прекратили экспортироваться в 2023 году.

Таблица 3

Декомпозиция роста экспорта Узбекистана с 2018 по 2023 годы на интенсивную и экстенсивную маржу диверсификации

Тип диверсификации	Направление изменения экспорта	Значение
Интенсивная маржа	Увеличение количества существующих продуктов на устоявшихся рынках[8]	111,57
	Уменьшение количества существующих продуктов на устоявшихся рынках	-21,76
	Прекращение экспорта продуктов на устоявшиеся рынки	-19,67
Экстенсивная маржа	Экспорт новых продуктов на новые рынки	0,01
	Экспорт новых продуктов на устоявшиеся рынки	6,54
	Экспорт существующих продуктов на новые рынки	0,13
	Диверсификация продуктов на устоявшихся рынках	23,19

Источник: Составлено автором на основе данных статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Рост стоимостного объема экспорта из Узбекистана за период с 2018 по 2023 годы можно проанализировать через призму интенсивной (расширение существующих торговых потоков) и экстенсивной (введение новых товаров и освоение новых рынков) маржи диверсификации. Более 70% изменений в экспорте Узбекистана за указанный период обусловлено интенсивной маржей диверсификации, что связано с увеличением или уменьшением объемов экспорта некоторых уже существующих товаров на освоенных рынках, а также полным прекращением экспорта ряда товаров. Экстенсивная маржа диверсификации объясняет менее 30% изменений объема экспорта за анализируемый период. В частности, около 7% роста экспорта связано с выходом новых товаров на устоявшиеся рынки или с экспортом существующих товаров на новые рынки. Более 23% изменений обусловлено диверсификацией продукции на устоявшихся рынках[19], и лишь 0,01% роста экспорта

связано с выходом новых продуктов на новые рынки (см. таблицу 3). В связи с вышеизложенным, в процессе диверсификации экспорта Узбекистана следует акцентировать внимание на увеличении вклада экстенсивной маржи диверсификации в рост экспорта, что предполагает расширение экспорта новых или существующих товаров на новые рынки.

ПОТЕНЦИАЛ УСКОРЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА

Для анализа возможностей диверсификации производственной структуры экономики и её экспорта применяется методология «пространства продуктов» (Product Space). Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что способность страны к диверсификации и модернизации производственной структуры определяется расстоянием между существующими возможностями и теми, которые необходимы для производства более сложных товаров с высокой добавленной стоимостью[20]. Способность экспортировать более сложные товары, находящиеся в центре пространства, зависит от положения экспортной корзины страны в рамках данной методологии. Расстояние между точками в пространстве продуктов отражает вероятность экспорта одного товара при условии, что страна уже экспортирует другой товар.

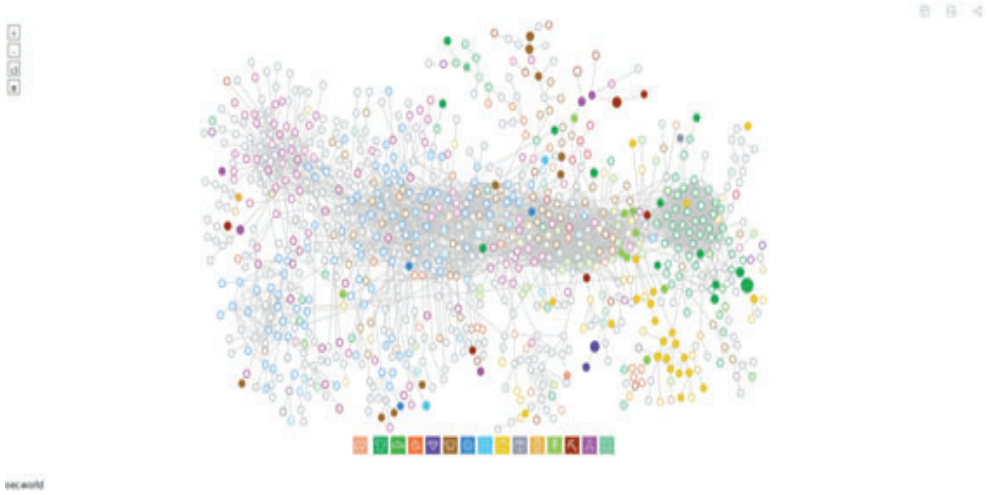

Рис. 6 «Пространство продуктов» Узбекистана в 2000 году.
Fig. 6 Product space of Uzbekistan in 2000.
Источник: The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb

Рис. 7. «Пространство продуктов» Узбекистана в 2022 году.
Fig. 7. Product space of Uzbekistan in 2022.
Источник: The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb

Как показано на рисунке 7, исходя из своих сравнительных преимуществ, Узбекистан в основном осуществляет экспорт товаров, расположенных на периферии данного пространства. К ним относятся продукты животного и растительного происхождения, такие как яйца, мясо птицы, пшеничная мука, огурцы, помидоры, капуста, перец, яблоки и груши, сухофрукты, сушеные овощи, виноград, лук, бобовые, дыни, корнеплоды, фрукты без косточек и молотые орехи; текстильные изделия, включая ковры ручной работы, ворсовые ковры, ворсовую ткань, хлопок, хлопковую пряжу и вату; изделия из камня и стекла, такие как глазурованная и неглазурованная керамика, керамическая посуда и строительный камень; драгоценные металлы (золото и серебро); черные и цветные металлы (рафинированная медь, медные стержни и проволока, цинк, свинец, прокат плоского железа, железные блоки и прутки, молибден); продовольственные товары (сырой и обработанный табак); минеральные продукты (природный газ, сера, каолин, гипс, свинец, битум и асфальт, гравий и щебень, песок, цемент и электроэнергия); химическая продукция (сульфаты, карбонаты, воски, калийные удобрения, азотные удобрения, фосфатные удобрения, радиоактивные химикаты, оксид железа и гидроксиды) и пластмассы и резина (полимеры этилена).

В рамках анализа «пространства продуктов» Узбекистана выявлено, что среди сложных товаров, экспортируемых страной, находятся медные трубы и изделия из меди, алюминиевые стержни, гипсовые изделия, огнеупорный цемент, мононить, шелковые ткани, трикотажные и вязаные изделия, фруктовые соки, замороженные фрукты и орехи, маринованные продукты, двигатели с искровым зажиганием, бытовая техника, железнодорожные пассажирские вагоны, кузова транспортных средств и ряд других позиций.

Сравнительный анализ «пространства продуктов» Узбекистана за 2000 и 2022 годы демонстрирует значительный сдвиг от экспорта хлопка-сырца и хлопкового волокна к экспорту готовых текстильных изделий (см. рисунки 6 и 7). Кроме того, в стране были освоены производство и экспорт новых видов химической продукции, некоторые из которых занимают центральные позиции в пространстве (например, катализаторы и огнеупорный цемент). Тем не менее, по определенным товарным позициям Узбекистан утратил свои сравнительные преимущества, что наблюдается на примере техники для подготовки почвы и уборочной техники.

Потенциал диверсификации экспорта Узбекистана определяется имеющимися производственными возможностями, а также взаимосвязями между текущими экспортируемыми товарами и теми продуктами, которые могут быть экспортированы в будущем с использованием схожих возможностей и ноу-хау[21]. Таким образом, для ускорения процесса диверсификации экспорта в краткосрочной и среднесрочной перспективах Узбекистану необходимо эффективно использовать существующий производственный потенциал для организации производства более сложных товаров. В долгосрочной перспективе ключевыми условиями для обеспечения диверсификации экспорта являются повышение производительности факторов производства и внедрение новых технологий и ноу-хау, позволяющих производить товары с высоким уровнем технологической сложности.

На основании анализа структуры экспортной корзины страны в контексте «пространства товаров» можно определить направления производства и экспорта товаров, которые могут быть освоены в будущем. При этом учитывается степень сложности данных продуктов и их связи с более сложными товарами, производство которых может быть организовано в дальнейшем.

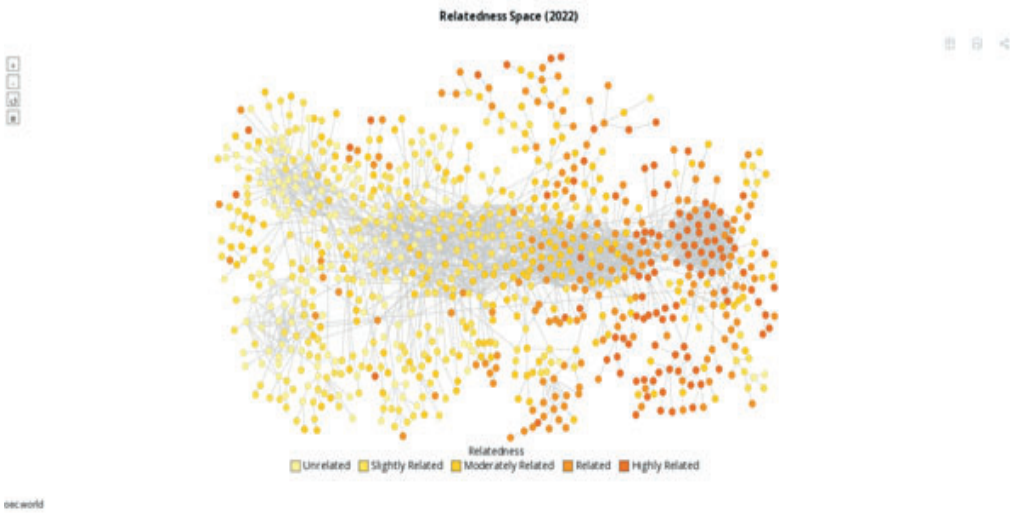

Рис. 8. «Пространство родства продуктов» Узбекистана в 2022 году.
Fig. 8. Relatedness Space of Uzbekistan in 2022.
Источник: The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb

На рисунке 8 представлено «пространство родства продуктов» Узбекистана, иллюстрирующее взаимосвязи между различными товарами. Продукты, наиболее тесно связанные с текущей производственной структурой страны, обозначены более темным цветом. Производство этих товаров требует применения существующих технологий и ноу-хау, что повышает вероятность их экспорта в ближайшем будущем.

Атлас экономической сложности предлагает три критерия для выбора новых продуктов с целью диверсификации: «низко висящий фрукт», «сбалансированный портфель» и «прыжки в длину».[22] Производство товаров, отобранных по первым двум критериям, основывается на ноу-хау, аналогичном тому, которое используется для производства товаров, включенных в экспортную корзину страны. Освоение производства новых товаров в рамках «сбалансированного портфеля» создает значительные возможности для будущей диверсификации. В свою очередь, товары, выбранные по третьему критерию, требуют применения ноу-хау, отличного от текущего, но позволяют наладить производство высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью, что обеспечит стабильные высокие доходы от экспорта.

При отборе товаров по первым двум критериям Атлас экономической сложности предлагает схожий набор продуктов. Наиболее широкие возможности для диверсификации наблюдаются в производстве химической продукции и изделий из металлов. В частности, диверсификация экспорта химических товаров может быть достигнута за счет таких позиций, как поликарбоновые кислоты, трубки из вулканизированной резины, безводные краски и лаки, пластиковые строительные изделия, твердая резина, пластиковые трубы и фитинги и другие. Новые продукты из металлов могут включать изделия из железа и стали, алюминия, а также баки, алюминиевые трубы и контейнеры. Возможности диверсификации экспорта текстильной продукции охватывают такие товары, как ткани для мебели и детали сидений, сборные здания, а также различные ткани из синтетических волокон. В секторе сельского хозяйства и смежных отраслях возможны новые продукты, такие как упаковочные коробки, гофрированная бумага, шоколад, сыр и мороженое. В области изделий из камня и стекла возможности включают защитное стекло, стекловолокно и изделия из цемента, бетона или искусственного камня.

Набор товаров, отобранных в соответствии с третьим критерием, включает более сложные изделия в следующих категориях: химическая продукция (полимеры винилацетата, стержни, пластины и другие изделия из вулканизированной резины и т.д.); металлургия (фитинги для труб из железа или стали, пружины, алюминиевые конструкции и т.д.); машиностроение (насосы, компрессоры, вентиляторы, трансмиссионные валы, компоненты военного оружия, котлы центрального отопления и т.д.); электроника (электроизоляторы из различных материалов, детали для электрогенераторов и т.д.); транспорт (тракторы, прицепы и полуприцепы, железнодорожные путевые принадлежности и т.д.).

Таким образом, применение методологии «пространство продуктов» позволяет выявить возможности для диверсификации структуры производства и экспорта Узбекистана на основе выбранной стратегии диверсификации. Аналогичная методология используется Международным торговым центром (International Trade Center) для оценки потенциала диверсификации экспорта с учетом производственных возможностей страны-экспортера, потенциального спроса на товары в стране-импортере и условий доступа на рынок страны-импортера. В рамках данной методологии новые продукты, которые страна-экспортер может потенциально предложить на рынке страны-импортера, определяются с использованием концепции «пространства продуктов», что подразумевает анализ расстояний между товарами, отражающих вероятность наличия сравнительного преимущества в их производстве.

Потенциальный спрос на товар в стране-импортере оценивается на основе прогнозируемого объема импорта с учетом ожидаемого роста валового внутреннего продукта на душу населения, условий доступа на целевой рынок (тарифы) и расстояния между странами. В дополнение к анализу спроса и предложения также

учитывается «легкость торговли», которая определяется соотношением фактической торговли между страной-экспортером и страной-импортером и гипотетической торговли между ними. Последняя отражает взаимодополняемость между странами, а именно степень соответствия экспортного портфеля страны-экспортера и импортного портфеля страны-импортера[23].

На основании методологии Карта экспортного потенциала МТЦ (ITC Export Potential Map) был проведен анализ потенциала диверсификации экспорта Узбекистана на рынки различных регионов мира. Продукты были отсортированы по рейтингу вероятности успешной диверсификации, основываясь на условиях спроса, предложения и доступа к рынку. В частности, в первую пятерку товаров с высоким рейтингом диверсификации экспорта в страны Африки входят: сушеная и очищенная чечевица, семена тмина, полушлифованный или полностью шлифованный рис, одиночная пряжа из текстильных лубяных волокон и дробленный рис. В Африке наблюдается высокий спрос на импорт полушлифованного или полностью шлифованного риса, тростникового и свекловичного сахара, химически чистой сахарозы, полиэтилентерефталата, а также железного проката и полуфабрикатов из железа и стали. Исходя из производственных возможностей, Узбекистан способен оперативно наладить выпуск и экспорт одиночной пряжи из текстильных лубяных волокон, семян тмина и сушеной очищенной чечевицы.

В топ-5 продуктов с высоким потенциалом диверсификации для стран Америки входят: сушеная и очищенная чечевица, мандарины, клементины и аналогичные гибриды цитрусовых, пряжа (85% синтетических волокон), полушлифованный или полностью шлифованный рис, а также трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения из химических волокон. В Америке существует значительный спрос на комплекты проводов для транспортных средств, женские брюки и шорты из синтетических волокон, полушлифованный или полностью шлифованный рис, а также трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения. Тем не менее, Узбекистан имеет возможность быстрее освоить производство семян тмина, чечевицы, пряжи из синтетических волокон, корицы и бобовых.

В рейтинге диверсификации экспорта в страны Азии ведущие позиции занимают: сушеная и очищенная чечевица, полушлифованный или полностью шлифованный рис, мандарины, клементины и подобные гибриды цитрусовых, семена тмина и ферроникель. Узбекистану наиболее целесообразно сосредоточиться на производстве семян тмина, чечевицы, бобовых и одиночной пряжи из текстильных лубяных волокон. При этом в Азии наблюдается относительно высокий потенциал спроса на импорт таких товаров, как ферроникель, полушлифованный или полностью шлифованный рис, полуфабрикаты из железа и стали, феррохром и диаммонийфосфат.

Наиболее перспективными направлениями для диверсификации экспорта Узбекистана в страны Европы являются сушеная и очищенная чечевица, полушлифованный и полностью шлифованный рис, трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения из химических волокон, а также семена тмина. В Европе наблюдается значительный потенциал спроса на разнообразные товары, которые Узбекистан может предложить, особенно в сегменте текстильной продукции. К таким товарам относятся женские брюки и шорты из синтетических волокон, блузки и рубашки из искусственных волокон, а также трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения. Кроме того, имеются запросы на пальто, накидки и аналогичные изделия женского ассортимента из химических волокон, а также прочие женские брюки и шорты.

В контексте диверсификации экспорта в страны Тихоокеанского региона, лидирующие позиции занимают сушеная и очищенная чечевица, пряжа (содержащая 85% синтетических волокон), трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения из химических волокон, а также семена тмина. В этом регионе также имеется высокий спрос на диаммонийфосфат, рис, черный чай и макароны.

С использованием методологии ITC Export Potential Map можно детализировать потенциал диверсификации экспорта Узбекистана на уровне отдельных стран и товаров. Например, для Германии наиболее подходящими товарами для экспорта являются сушеная и очищенная чечевица, трикотажные изделия профессионального и спортивного назначения из химических волокон, полушлифованный или полностью шлифованный рис, мед, а также женские блузки и рубашки из искусственных волокон[24].

Кроме того, наряду с диверсификацией экспортируемых товаров, расширение спектра экспортируемых услуг способствует обеспечению устойчивых доходов от экспорта и снижению уязвимости Узбекистана к внешним экономическим шокам. Важно стимулировать развитие экспорта более сложных наукоемких услуг, включая информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), бизнес-услуги, финансовые услуги и другие.

ВОЗМОЖНОСТИ УГЛУБЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ГЕОГРАФИИ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА

Для обеспечения устойчивых доходов от экспорта и увеличения его вклада в экономический рост критически важно осуществлять диверсификацию географической направленности экспортной деятельности. В Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы определены ключевые направления диверсификации экспортной географии, включая наращивание объемов поставок на перспективные рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Содружества Независимых Государств (СНГ), Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, а также США.[25] В этой связи актуальным становится исследование потенциальных внешних рынков сбыта для продукции, произведенной в Узбекистане.

Для анализа интенсивности торговых отношений Узбекистана с отдельными регионами мира используется индекс интенсивности торговли. Этот индекс демонстрирует, превышает ли объем экспорта страны конкретному партнеру средние мировые показатели в процентном отношении. Формула расчета индекса аналогична формуле расчета ВСП.[26] Значение индекса, превышающее 100, свидетельствует о том, что торговые отношения между партнерами более интенсивны по сравнению со средними мировыми показателями.

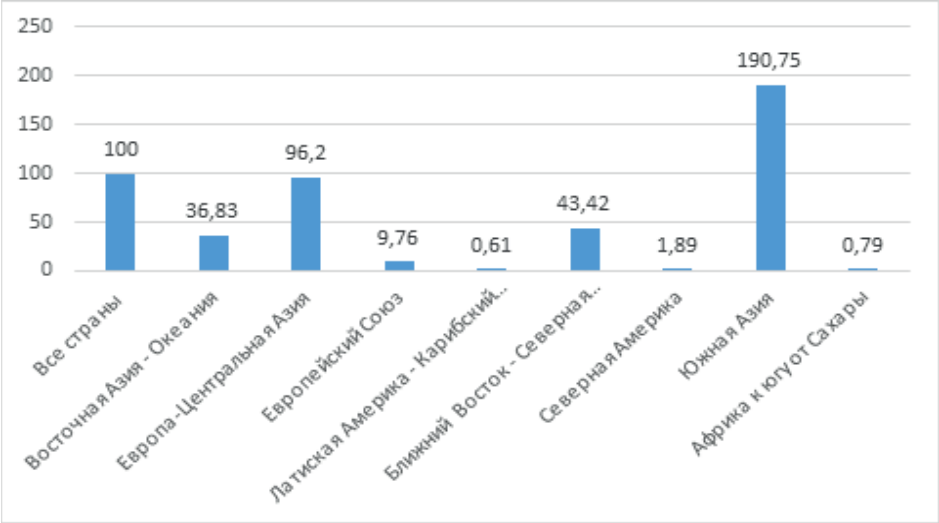

Рис. 9. Индекс интенсивности торговли Узбекистана с отдельными регионами мира в 2023 году.

Fig. 9. Uzbekistan's trade intensity index with individual regions of the world in 2023.

Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Как видно из представленного анализа, наиболее интенсивные торговые связи Узбекистана наблюдаются со странами Европы — Центральной Азии и Южной Азии, где индекс интенсивности торговли составляет около или более 100. В эту группу входят ключевые торговые партнеры Узбекистана, такие как Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Турция, Казахстан, Афганистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Среди других регионов наблюдается относительное развитие экспорта Узбекистана в страны Ближнего Востока и Северной Африки, а также Восточной Азии и Океании. Тем не менее, торговые отношения с остальными регионами характеризуются меньшей интенсивностью по сравнению со средними мировыми показателями.

Интенсивность торговли между странами-партнерами обусловлена степенью взаимодополняемости их внешнеэкономических структур. Индекс комплементарности торговли[27] позволяет оценить, насколько экспортный профиль страны-экспортера соответствует или дополняет импортный профиль страны-партнера. Высокий индекс может свидетельствовать о том, что обе страны могут извлечь выгоду из увеличения взаимного товарооборота.

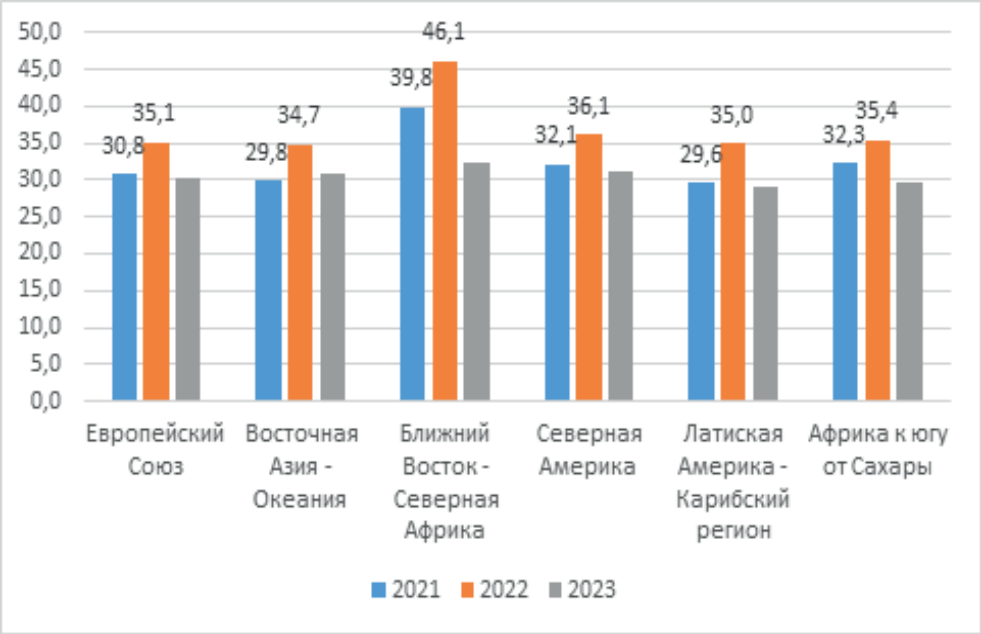

Рис. 10. Индекс взаимодополняемости торговли Узбекистана с отдельными регионами мира в 2021-2022 годах.

Fig. 10. Trade complementarity index between Uzbekistan and individual regions of the world in 2021-2022.

Источник: Составлено автором на основе статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Узбекистан демонстрировал относительно высокие показатели индекса комплементарности торговли со странами Ближнего Востока и Северной Африки, который составил 46,1 в 2022 году. В то же время значения данного индекса для стран других регионов колебались в пределах 34,7-36,1, что указывает на низкую степень взаимодополняемости торговли Узбекистана с этими регионами. Однако в 2023 году наблюдалось снижение значений индекса по сравнению с 2022 годом, что свидетельствует о уменьшении степени соответствия структуры экспорта Узбекистана структуре импорта указанных регионов (см. рисунок 10).

Степень концентрации экспорта отдельных товарных групп на рынках сбыта может быть оценена с помощью индекса концентрации рынков (ИКР), который отражает дисперсию стоимости экспорта среди торговых партнеров и степень зависимости страны-экспортера от основных рынков сбыта. Значение индекса, близкое к единице, указывает на сосредоточенность экспорта определенной продукции на ограниченном числе рынков. Снижение индекса со временем свидетельствует о диверсификации географии экспорта исследуемой страны.

Таблица 4

Индекс концентрации рынков Узбекистана по товарным группам в 2021-2023 годах

Товарные группы	2021		2022		2023	
	ИКР	Кол-во рынков	ИКР	Кол-во рынков	ИКР	Кол-во рынков
Все товары	0.1553	108	0.1461	115	0.2227	114
Живые животные	0.1483	50	0.1373	43	0.1113	44
Овощи	0.1415	75	0.1776	76	0.1588	72
Продовольственные товары	0.1875	46	0.1488	50	0.1378	54
Минералы	0.2351	30	0.1085	37	0.2075	31
Топливо	0.4349	48	0.5003	56	0.2957	49
Химическая продукция	0.0635	57	0.0421	69	0.0702	66
Пластик или резина	0.1287	46	0.1327	51	0.1374	47
Кожа	0.4064	29	0.3322	29	0.2706	28
Дерево	0.0882	42	0.0889	42	0.0673	48
Текстиль и одежда	0.1683	68	0.2136	73	0.1872	66
Обувь	0.3250	32	0.3869	41	0.2081	35
Камень и стекло	0.8477	41	0.8995	46	0.9438	47
Металлы	0.3293	53	0.2265	57	0.1566	58
Машины и оборудование	0.1503	47	0.2496	65	0.1714	64
Транспорт	0.6634	30	0.6768	36	0.4638	33
Прочие	0.8000	46	0.6465	47	0.7307	50

Источник: Составлено автором на основе данных статистики World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/

Высокие показатели индекса концентрации рынков Узбекистана характерны для таких товарных групп, как камень и стекло, транспорт, топливо и прочие. Наименее концентрированным по рынкам сбыта является экспорт химической продукции, древесины, живых животных, пластика или резины и продовольственных товаров. В период с 2021 по 2023 годы индекс концентрации рынков Узбекистана снижался для групп живых животных, продовольственных товаров, минералов, топлива, кожи, древесины, обуви, металлов, транспорта и прочих товаров (см. таблицу 4).

Таким образом, анализ степени диверсификации географии экспорта Узбекистана на основе вышеупомянутых индексов свидетельствует о наличии значительного потенциала для расширения экспорта в различные регионы мира.

Методология ITC Export Potential Map позволяет оценить экспортный потенциал Узбекистана в отдельные страны на 2028 год, основываясь на прогнозных значениях спроса и предложения, условиях доступа на рынок и легкости двусторонней торговли. Среди стран с наибольшим экспортным потенциалом Узбекистана в 2028 году выделяются традиционные торговые партнеры, такие как Великобритания, Россия, Китай, Турция, Казахстан, Кыргызстан, Афганистан и Таджикистан. В европейском контексте отмечается относительно высокий нереализованный экспортный потенциал с Польшей, Литвой, Германией, Италией и Латвией. Среди стран постсоветского пространства Узбекистан имеет значительный экспортный потенциал в Украину, Беларусь, Азербайджан, Туркменистан и Грузию. Кроме того, существуют возможности для расширения экспорта из Узбекистана на Ближний Восток (Иран, ОАЭ), Южную Азию (Индия, Пакистан) и Юго-Восточную Азию (Сингапур, Вьетнам, Индонезия). При этом наибольшая абсолютная разница между потенциальным и фактическим экспортом в стоимостном выражении наблюдается с Великобританией.

Анализ экспортного потенциала Узбекистана выявил значительный нереализованный потенциал для экспорта отдельных товарных групп в указанные страны[8] (см. таблицу 5).

Таблица 5

Возможности диверсификации рынков для экспорта отдельных товарных групп из Узбекистана

Товарная группа	Рынки сбыта
Живые животные и продукты животного происхождения	Россия, Турция, Таджикистан, Казахстан, Румыния, Кыргызстан, Афганистан, Иран, Италия, Китай, Польша, Украина, Вьетнам, Катар, Ирак, Латвия, Индонезия, Саудовская Аравия, Азербайджан и Индия.
Одежда и текстильная продукция	Кыргызстан, Казахстан, Польша, Великобритания, Китай, Германия, Турция, Украина, США, Латвия, Литва, Греция, Италия, Россия, Таджикистан, Франция, Грузия, Беларусь, Афганистан, Азербайджан.

Товарная группа	Рынки сбыта
Напитки	Казахстан, Китай, Россия, Турция, Кыргызстан, Латвия, Украина, США, Беларусь, Великобритания, Литва, Польша, Иран, Канада, Афганистан, Сингапур, Грузия, Япония, Азербайджан, Таджикистан.
Зерновые и продукты из них	Таджикистан, Китай, Турция, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Россия, Ирак, Грузия, Индонезия, Польша, Армения, Катар, Литва, Великобритания, ОАЭ, Сингапур, Таиланд, США, Афганистан.
Химическая продукция	Россия, Турция, Китай, Казахстан, Таджикистан, Украина, Индия, Великобритания, Индонезия, Литва, Иран, Польша, Пакистан, Беларусь, Кыргызстан, Вьетнам, Латвия, Афганистан, Болгария, Туркменистан.
Продукция садоводства	Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Великобритания, Турция, Афганистан, Украина, Польша, Пакистан, Литва, Беларусь, Латвия, Индия, Индонезия, Германия, Иран, Вьетнам, Таджикистан, Туркменистан.
Машины и электронное оборудование	Россия, Казахстан, Китай, Турция, Иран, Польша, Великобритания, Украина, Литва, Латвия, Кыргызстан, Грузия, Беларусь, Таджикистан, Германия, США, Италия, Туркменистан, Афганистан, Азербайджан.
Промышленная продукция, не включенная в другие категории	Казахстан, Россия, Турция, Великобритания, Китай, Польша, Украина, Таджикистан, Грузия, Кыргызстан, США, Литва, Беларусь, Латвия, Германия, Афганистан, Молдова, Азербайджан, Туркменистан, Армения.
Минеральные первичные продукты	Китай, Россия, Марокко, Литва, Турция, Индонезия, Украина, Болгария, Республика Корея, Кыргызстан, Индия, Израиль, Италия, Польша, Таджикистан, Германия, Иран, Казахстан, Египет, Туркменистан.
Минералы, металлы и изделия из них	Великобритания, Китай, Турция, Азербайджан, Сингапур, Польша, Украина, Казахстан, Италия, Россия, Швейцария, Вьетнам, Германия, Индия, ОАЭ, Кыргызстан, США, Таджикистан, Республика Корея, Литва.
Продукты питания и корма для животных	Россия, Казахстан, Таджикистан, Китай, Турция, Украина, Кыргызстан, Польша, Великобритания, Иран, Афганистан, Германия, Литва, Армения, Беларусь, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Иран, Индия.
Секторы, не включенные в другие категории	Турция, Италия, Пакистан, Индия, Германия, Афганистан, Великобритания, Индонезия, Польша, Болгария, Бельгия, Швейцария, Россия, Украина, Египет, Иран, Беларусь, Китай, Кыргызстан, Таджикистан.
Шкуры, кожа, изделия из них и обувь	Кыргызстан, Россия, Турция, Казахстан, Польша, Великобритания, Китай, Таджикистан, Украина, Афганистан, Италия, Германия, Вьетнам, Иран, Беларусь, Литва, Латвия, США, Азербайджан, Туркменистан.

Товарная группа	Рынки сбыта
Текстиль (ткань)	Китай, Кыргызстан, Турция, Беларусь, Казахстан, Вьетнам, Россия, Бангладеш, Литва, Пакистан, Марокко, Иран, Индонезия, Украина, Польша, Египет, Италия, Республика Корея, Таджикистан, Португалия.
Растительные продукты, не включенные в другие категории	Турция, Пакистан, Россия, Китай, Индонезия, Казахстан, Вьетнам, Кыргызстан, Иран, Таджикистан, Египет, Польша, Украина, Великобритания, Беларусь, Афганистан, Азербайджан, Латвия, Туркменистан, Бангладеш.
Дерево, бумага, резина, пластик	Китай, Казахстан, Турция, Россия, Пакистан, Польша, Литва, Иран, Великобритания, Кыргызстан, Украина, Таджикистан, Италия, Азербайджан, Армения, Афганистан, Вьетнам, Грузия, Латвия.

Источник: Составлено автором на основе данных статистики ITC Export Potential Map. URL: https://exportpotential.intracen.org/

ВЫВОДЫ

Таким образом, Узбекистан обладает значительным потенциалом для диверсификации своей экспортной корзины в таких отраслях, как химическая продукция, цветные и черные металлы, текстиль, изделия из камня и сельскохозяйственная продукция. Данный потенциал обусловлен наличием развитой производственной базы, современными технологиями и ноу-хау, которые могут быть адаптированы для создания конкурентоспособной продукции на международных рынках.

Для достижения устойчивых сравнительных преимуществ в производстве более технологически сложных товаров необходимо обратить внимание на несколько ключевых факторов. Во-первых, требуется улучшение качества человеческого капитала, что подразумевает развитие образовательных программ и повышение квалификации работников в соответствии с современными требованиями рынка труда. Во-вторых, создание конкурентной среды на внутреннем рынке является необходимым условием для стимулирования инноваций и повышения эффективности производства. В-третьих, развитие инновационной деятельности должно стать приоритетом для государства и бизнеса, что позволит внедрять новые технологии и повышать конкурентоспособность продукции. Кроме того, привлечение прямых иностранных инвестиций играет важную роль в модернизации производственных процессов и внедрении передовых технологий.

Узбекистан также имеет значительные возможности для углубления диверсификации географической направленности своего экспорта. Однако для успешной реализации этого экспортного потенциала необходимо создать благоприятные условия для развития внешней торговли как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Это может быть достигнуто через либерализацию торговых отношений, что подразумевает снижение тарифных и нетарифных барьеров, упрощение процедур таможенного оформления и активное участие в региональных и международных торговых соглашениях.

Комплексный подход к диверсификации экспорта, включая развитие человеческого капитала, создание конкурентной среды, поддержку инновационной деятельности, либерализацию внешнеэкономических связей, развитие торговой инфраструктуры может значительно усилить позиции Узбекистана на глобальном рынке и способствовать устойчивому экономическому росту страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] При интенсивной марже диверсификации происходит более равномерное распределение общей стоимости экспорта среди традиционных товарных категорий, без добавления новых товаров в экспортную структуру.

[2] Экстенсивная маржа диверсификации проявляется, когда увеличивается число активных товарных позиций в экспорте.

[3] Индекс товарной концентрации экспорта демонстрирует разброс стоимости экспорта среди различных товаров (по трехзначному коду МСТК третьей редакции). Значение индекса, близкое к нулю, указывает на то, что стоимость экспорта распределена относительно равномерно между экспортируемыми группами товаров.

[4] Индекс диверсификации экспорта отражает степень различия товарной структуры экспорта страны от структуры мирового экспорта. Значение индекса, приближающееся к 1, указывает на значительное отклонение состава экспортной корзины страны от мировой структуры экспорта товаров.

[5] Данные UNCTADSTAT. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ConcentDiversIndices (Дата обращения 28.08.24).

[6] World Integrated Trade Solutions. Uzbekistan Trade. URL: https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/UZB (Дата обращения 19.07.2024).

[7] RCA определяется по следующей формуле: RCA_ijk = (x_ijk/X_ij)/(x_wjk/X_wj), где x_ijk – объем экспорта товара k из страны i в страну j, X_ij – общий объем экспорта из страны i в страну j; x_wjk – объем мирового экспорта товара k, X_wj – общий объем мирового экспорта.

[8] Reis J. G., Farole T. Trade competitiveness diagnostic toolkit. – World Bank Publications, 2012. – p. 32.

[9] Данные The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/market-share (Дата обращения 26.07.2024).

[10] Применение этого индекса в анализе позволяет определить, являются ли товары, которые страна в настоящее время экспортирует, более сложными, чем можно было бы ожидать на основе уровня дохода этой страны. Это дает основание для вывода о необходимости добавления более сложных товаров в экспортную корзину для ускорения экономического роста. (Подробнее см: Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // Journal of economic growth. – 2007. – V. 12. – pp. 1-25).

[11] Данные The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb (Дата обращения 26.07.2024).

[12] Lall S. The Technological structure and performance of developing country manufactured exports, 1985-98 // Oxford development studies. – 2000. – V. 28. – №. 3. – pp. 337-369.

[13] Индекс сложности продукта измеряет наукоемкость продукции, учитывая наукоемкость экспортирующих ее стран.

[14] Данные The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb (Дата обращения 26.07.2024).

[15] Аъзам С. Э. Анализ технологичности структуры внешней торговли Узбекистана // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – V. 16. – № 7 (466). – p. 1224.

[16] The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/new-products (Дата обращения 26.07.2024).

[17] Данные UNCTADSTAT. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ConcentDiversIndices (Дата обращения 28.08.24).

[18] Существующие продукты были экспортированы хотя бы одному партнеру в предыдущем году, а установленные рынки — это те, на которые страна экспортировала хотя бы один продукт в прошлом году.

[19] Например, страна С экспортировала товар Х в страну А и страну В и товар У только в страну В. В следующем году страна С начинает экспортировать товар У в страну А, диверсифицируя свой экспорт.

[20] Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space. – 2006. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // Journal of economic growth. – 2007. – V. 12. – p. 1-25. Hidalgo C. A. et al. The product space conditions the development of nations //Science. – 2007. – V. 317. – №. 5837. – pp. 482-487.

[21] Неявные знания, которые используются при производстве продукции.

[22] The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/product-table (Дата обращения 28.07.2024).

[23] Export Potential Map. Glossary. URL: https://exportpotential.intracen.org/en/resources/glossary#ease-to-export (Дата обращения 29.07.2024).

[24] Export Potential Map. Glossary. URL: https://exportpotential.intracen.org/en/products/diversification?fromMarker=i&exporter=860&toMarker=j&market=276&whatMarker=k (Дата обращения 29.07.2024).

[25] Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60. URL https://lex.uz/ru/docs/5841077 (Дата обращения 28.08.2024).

[26] Индекс интенсивности торговли=100*[(x_ijk/X_ik)/(x_wjk/X_wk)], где x стоимостной объем экспорта продукта k из страны i в страну j; X – общий объем экспорта продукта k из страны i; w – мир в целом.

[27] Индекс рассчитывается по следующей формуле: 100*[∑_k 〖|m_jk/M_j 〗 -x_ik/X_i|], где x стоимостной объем экспорта продукта k из страны i; X – общий объем экспорта из страны i; m стоимостной объем импорта продукта k в страну j; M – общий объем импорта в страну j.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60 @@ Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022-2026 gody`» ot 28.01.2022 g. № UP-60. URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077

2. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters //Journal of economic growth. – 2007. – V. 12. – pp. 1-25. URL: https://doi.org/10.1007/s10887-006-9009-4
3. Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space. – 2006. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=939646
4. Hidalgo C. A. et al. The product space conditions the development of nations //Science. – 2007. – V. 317. – №. 5837. – pp. 482-487. URL: https://www.science.org/doi/abs/10.1126/science.1144581
5. Lall S. The Technological structure and performance of developing country manufactured exports, 1985-98 // Oxford development studies. – 2000. – V 28. – №. 3. – pp. 337-369. URL: https://doi.org/10.1080/713688318
6. Reis J. G., Farole T. Trade competitiveness diagnostic toolkit. – World Bank Publications, 2012. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/519491468152381674/Trade-competitiveness-diagnostic-toolkit
7. Аъзам С. Э. Анализ технологичности структуры внешней торговли Узбекистана //Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – V. 16. – №. 7 (466). – pp. 1217-1230 @@ A``zam S. E`. Analiz texnologichnosti struktury` vneshnej torgovli Uzbekistana //E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2017. – V. 16. – №. 7 (466). – S. 1217-1230. URL: https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1217
8. Export Potential Map. Glossary. URL: https://exportpotential.intracen.org/en/resources/glossary#ease-to-export
9. Export Potential Map. Glossary. URL: https://exportpotential.intracen.org/en/products/diversification?fromMarker=i&exporter=860&toMarker=j&market=276&whatMarker=k
10. The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/market-share
11. The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/new-products
12. The Atlas of Economic Complexity. URL: https://atlas.cid.harvard.edu/countries/232/product-table
13. The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/profile/country/uzb
14. UNCTADstat Data Centre. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ConcentDiversIndices
15. World Integrated Trade Solutions. Uzbekistan Trade. URL: https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/UZB

Возможности валютного сотрудничества в рамках БРИКС

УДК:339.7; ББК:65.268; Jel:F3
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103

Анастасия Анатольевна БАБОШКИНА,
кандидат экономических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76),
соискатель кафедры международных финансов,
email: babo5555@yandex.ru

Аннотация

Развитие экономического сотрудничества между странами БРИКС все более расширяется. Численность государств-членов растет ежегодно, увеличивается количество государств, выражающих заинтересованность в развитии сотрудничества в рамках БРИКС. Одним из важнейших направлений совместной экономической работы специалистов БРИКС является валютная интеграция. Совместные усилия направлены на изучение возможностей государств по внедрению между ними новой валюты. Такой шаг может дать дополнительный импульс экономическому развитию стран-членов объединения.

Ключевые слова: БРИКС, международная торговля, экономическое сотрудничество, цифровые валюты, валютная интеграция.

Opportunities for Monetary Cooperation within BRICS

Anastasia Anatolyevna BABOSHKINA,
Candidate of Sciences in Economics, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),
Postgraduate student of the Department of International Finance, email: babo5555@yandex.ru

Abstract

Economic cooperation among the BRICS countries is increasingly expanding. The number of member states is growing every year, and the number of states expressing interest in developing cooperation within the framework of BRICS is increasing. One of the most important economic areas for a joint effort of BRICS specialists is currency integration, in particular exploring the possibilities of introducing a new currency in the member states. This move could spur economic growth of the BRICS countries.

Keywords: BRICS, international trade, economic cooperation, digital currencies, currency integration.

Страны БРИКС, первоначально состоявшие из Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, много обсуждали вопрос о создании новой резервной валюты, обеспеченной корзиной их соответствующих валют. Валюта БРИКС была темой саммита БРИКС 2024 года, который прошел с 22 по 24 октября в Казани, Россия. На саммите страны БРИКС продолжили обсуждение создания потенциально обеспеченной золотом валюты, известной как «Unit», в качестве альтернативы доллару США.

Потенциальная валюта БРИКС позволила бы этим странам утвердить свою экономическую независимость, конкурируя с существующей международной финансовой системой. В нынешней системе доминирует доллар США, на долю которого приходится около 90 процентов всей торговли валютой. До недавнего времени почти 100 процентов торговли нефтью велось в долларах США; однако в 2023 году, как сообщается, пятая часть сделок с нефтью была совершена с использованием валют, отличных от доллара США.[1]

Доллар США остается краеугольным камнем мировой финансовой системы. По данным Атлантического совета, в настоящее время на его долю приходится около 59% мировых валютных резервов, и он участвует почти в 88% операций на валютном рынке.[2] Центральным моментом в этой текущей ситуации является торговая война США с Китаем, а также санкции США против Китая и России. Если страны БРИКС создадут новую резервную валюту, это, вероятно, существенно повлияет на доллар США, что может привести к снижению спроса или к тому, что известно как дедолларизация. В свою очередь, это будет иметь последствия для Соединенных Штатов и мировой экономики.

Другим фактором является возвращение бывшего президента США Дональда Трампа на второй срок, начинающийся 20 января. Ожидается, что политика Трампа «Америка прежде всего» приведет к росту стоимости доллара по сравнению с его мировыми аналогами, что уже было продемонстрировано на следующий день после его победы на выборах 5 ноября, когда упали китайский юань, российский рубль, бразильский реал, индийская рупия и южноафриканский рэнд. Это, в свою очередь, может подтолкнуть эти страны-члены БРИКС к поиску новых путей отхода от доллара США. Пока еще слишком сложно предсказать, будет ли введена в действие валюта БРИКС в 2025 году или позже, но сейчас самое время оценить потенциал валюты БРИКС и ее возможные последствия для инвесторов.

ВОЗМОЖНА ЛИ ВАЛЮТА БРИКС?

Некоторые финансовые аналитики указывают на создание евро в 1999 году как на доказательство того, что валюта БРИКС может быть возможна. Однако это потребует многолетней подготовки, создания нового центрального банка и соглашения между пятью странами о постепенном отказе от собственных суверенных валют; скорее всего, для успеха на международном уровне также потребуется под-

держка Международного валютного фонда. Новая валюта БРИКС, скорее всего, будет подкреплена корзиной валют блока. Однако эта корзина потенциально может содержать и золото.

Кроме того, выступая на конференции по инвестициям в Новом Орлеане в этом году, известный экономист Дж. Рикардс подробно рассказал о том, как могла бы работать валюта БРИКС, обеспеченная золотом. Он предположил, что если валютная единица БРИКС будет стоить 1 унцию золота, а цена на золото вырастет до 3000 долларов США за унцию, то валютная единица БРИКС будет стоить 3000 долларов США, в то время как доллар потеряет стоимость по сравнению с валютой БРИКС, измеренной по весу золота. Однако важно то, что он не рассматривает это как новый золотой стандарт или конец доллара США или евро.

Создание общей валюты предполагает преодоление серьезных экономических разногласий между членами блока. По словам А. Суклала, посла ЮАР в БРИКС, «создание общей валюты является долгосрочной целью»[3], поскольку требует консенсуса по таким сложным аспектам, как управление и распределение резервов. Эти препятствия подчеркивают масштаб работы, которую еще предстоит проделать, прежде чем эта амбициозная цель будет реализована.

Россия и Иран официально объявили, что 96% их двусторонней торговли теперь осуществляется с использованием их местных валют – российского рубля и иранского риала. Этот сдвиг знаменует собой важную веху в более широкой инициативе БРИКС по борьбе с доминированием доллара США в мировой торговле и содействию более разнообразному и многополярному финансовому порядку.[4]

Этот шаг – гораздо больше, чем просто символический жест; он представляет собой преобразующий сдвиг в том, как Россия и Иран взаимодействуют с мировой экономикой. Отходя от доллара США, обе страны утверждают большую финансовую суверенность и независимость, что является прямым ответом на годы политического и экономического давления со стороны западных держав, особенно Соединенных Штатов. США давно использовали свое финансовое господство для введения санкций против России и Ирана, но, торгуя рублями и риалами, две страны эффективно нейтрализуют влияние этих мер, гарантируя, что они смогут продолжать экономически процветать, несмотря на внешнее давление.

ПОЧЕМУ СТРАНЫ БРИКС ХОТЯТ СОЗДАТЬ НОВУЮ ВАЛЮТУ?

У стран БРИКС есть масса причин хотеть создать новую валюту, включая недавние глобальные финансовые проблемы и агрессивную внешнюю политику США. Они хотят лучше служить своим собственным экономическим интересам, одновременно снижая глобальную зависимость от доллара США и евро.

В последние годы США ввели многочисленные санкции против России и Ирана. Две страны работают вместе над созданием валюты БРИКС, которая сведет на нет экономические последствия таких ограничений. Некоторые эксперты счи-

тают, что валюта БРИКС – ошибочная идея, поскольку она объединит страны с очень разными экономиками. Существуют также опасения, что некитайские члены могут увеличить свою зависимость от китайского юаня. Тем не менее, когда в октябре 2023 года Россия потребовала, чтобы Индия платила за нефть в юанях, поскольку Россия изо всех сил пыталась использовать свои избыточные запасы рупий, Индия отказалась использовать что-либо, кроме доллара США или рупий, для оплаты.

Хотя новая валюта БРИКС не представляет непосредственной угрозы доминированию доллара, она олицетворяет собой переход к более многополярной мировой экономике. Страны с развивающейся экономикой стремятся утвердить свои позиции в международных финансовых решениях, разрабатывая альтернативы, способные снизить зависимость от денежной системы, в которой доминируют Соединенные Штаты.

Для БРИКС эта инициатива выходит за рамки экономики и является частью политической стратегии, направленной на изменение баланса мировых сил. Создание общей валюты могло бы дать им большее влияние на международной арене и усилить их вес в глобальных экономических переговорах. Однако успех такого проекта зависит от соблюдения строгих условий, включая создание надежных механизмов, гарантирующих стабильность валюты и укрепляющих доверие между экономическими субъектами.[5]

Бразилия, которая в этом году председательствует в группе БРИКС, лидирует в блоке по направлению к изменению стратегий глобальной торговли. Пока разговоры о единой валюте БРИКС вызывают споры, бразильские чиновники подтвердили, что такая инициатива не стоит на повестке дня на 2025 год. Вместо этого основное внимание уделяется снижению зависимости от доллара США в международных транзакциях, что вызвало серьезные предостережения со стороны Вашингтона, особенно со стороны президента Дональда Трампа. Идея единой валюты БРИКС вызвала обеспокоенность в Соединенных Штатах, поскольку Трамп открыто критикует любые попытки оспорить роль доллара в мировой торговле.

В недавнем сообщении в социальных сетях он предостерег страны БРИКС «не нападать на доллар»[6], пообещав, что любая страна, пытающаяся подорвать его, столкнется с экономическими последствиями, включая пошлины и напряженные дипломатические отношения.

Усилия по дедолларизации были в центре внимания стран БРИКС. В октябре 2024 года во время саммита БРИКС в Казани участники обсудили разработку BRICS Pay, децентрализованной системы обмена платежными сообщениями, направленной на упрощение транзакций в местных валютах. Эта инициатива направлена на снижение зависимости от доллара США в международной торговле. Параллельно с этими усилиями центральные банки по всему миру увеличивают свои золотые резервы в качестве хеджирования против долларовых рисков. В 2024 году центральные банки в совокупности добавили 1045 метрических тонн к ми-

ровым золотым резервам, что стало третьим годом подряд, когда годовые закупки превысили 1000 метрических тонн. В частности, Национальный банк Польши лидировал с добавлением 90 тонн, в то время как банки развивающихся рынков также внесли значительный вклад в эту тенденцию. Этот всплеск накопления золота соответствует стратегии БРИКС по диверсификации резервов и снижению зависимости от доллара США.

Эти события подтверждают сценарий Бреттон-Вудс III, который предполагает новый мировой финансовый порядок, основанный на сырьевых валютах и сниженном доминировании доллара. Три фактора способствуют этой правдоподобности:[7]

1. Диверсификация резервов: страны БРИКС и другие страны активно наращивают свои золотые запасы, что свидетельствует о переходе к активам, обеспеченным сырьевыми товарами, и отходе от долларовых резервов.

2. Альтернативные платежные системы: создание BRICS Pay является примером усилий по созданию финансовых инфраструктур, которые обходят традиционные долларовые системы , способствуя торговле в местных валютах.

3. Геополитические перестановки: расширение БРИКС за счет включения в него стран с различными экономиками свидетельствует о коллективном движении к многополярному миру, бросая вызов однополярности гегемонии доллара.

Геополитически новый состав БРИКС представляет собой более широкий сдвиг в сторону многополярности. Включение богатых нефтью стран, таких как ОАЭ и Иран, может изменить энергетические рынки, в то время как растущее африканское и азиатское присутствие в БРИКС дает организации более прочную опору в регионах, традиционно находящихся под влиянием западных держав

КОГДА БУДЕТ ВЫПУЩЕНА ВАЛЮТА БРИКС?

Точная дата запуска пока не определена, но лидеры стран подробно обсудили эту возможность. Оглядываясь на хронологию валютных дискуссий БРИКС, в ходе 14-го саммита БРИКС, состоявшегося в середине 2022 года, можно прийти к выводу, что страны БРИКС планируют выпустить новую мировую резервную валюту и готовы открыто работать со всеми честными торговыми партнерами.

В апреле 2023 года президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва высказался в поддержку валюты БРИКС, заявив: «Почему у такого учреждения, как банк БРИКС, не может быть валюты для финансирования торговых отношений между Бразилией и Китаем, между Бразилией и всеми другими странами БРИКС? Кто решил, что доллар станет (торговой) валютой после отмены золотого паритета?»[8]

В преддверии саммита БРИКС 2023 года в августе прошлого года высказывались предположения, что объявление о такой валюте может быть на повестке дня. Однако это оказалось пустыми мечтами. Совсем недавно правительственные чиновники Бразилии, которая в 2025 году стала президентом группы БРИКС, заявили, что не планируют предпринимать какие-либо существенные шаги в направлении валюты БРИКС. Тем не менее, меры по снижению зависимости от доллара

США находятся на повестке дня в связи с трансграничными платежными системами, включая изучение технологии блокчейна, которая станет главной темой саммита БРИКС 2025 года, который состоится в Рио-де-Жанейро в июле.

КАКОВЫ БЫЛИ БЫ ПРЕИМУЩЕСТВА ВАЛЮТЫ БРИКС?

Новая валюта может иметь несколько преимуществ для стран БРИКС, включая более эффективные трансграничные транзакции и повышенную финансовую инклюзивность. Используя технологию блокчейна, цифровые валюты и смарт-контракты, валюта может произвести революцию в мировой финансовой системе. Благодаря бесшовным трансграничным платежам она также может способствовать торговой и экономической интеграции между странами БРИКС и за их пределами.

Внедрение новой валюта БРИКС также сможет:

- ❑ укрепить экономическую интеграцию в странах БРИКС,
- ❑ уменьшить влияние США на мировой арене,
- ❑ ослабить позиции доллара США как мировой резервной валюты,
- ❑ поощрять другие страны к формированию альянсов для развития региональных валют,
- ❑ снизить риски, связанные с глобальной волатильностью, за счет односторонних мер и снижения зависимости от доллара.

КАКОВА ПОЗИЦИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ ВАЛЮТЫ БРИКС?

Новый президент США Дональд Трамп не стесняется повышать ставки на американский протекционизм. Во время первых президентских дебатов в США между ним и вице-президентом Камалой Харрис 10 сентября прошлого года Трамп удвоил свое обещание наказать страны БРИКС строгими пошлинами, если они попытаются отказаться от доллара США как мировой валюты. Он занимает особенно жесткую позицию в отношении Китая, угрожая ввести пошлины в размере от 60 до 100 процентов на китайский импорт, хотя эти высокие пошлины будут платить американские компании и потребители, покупающие китайские товары, а не сам Китай.

КАК ТАРИФЫ ТРАМПА ПОВЛИЯЮТ НА СТРАНЫ БРИКС?

Если президент США Дональд Трамп выполнит свое обещание ввести 100-процентные пошлины для стран БРИКС, результат может оказаться дорогостоящим для всех вовлеченных сторон. Эти действия приведут к более медленному росту и более высокой инфляции, чем в США и большинстве целевых экономик.

Из всех стран-членов БРИКС Китай, вероятно, испытает наибольшие потери из-за замедления роста ВВП, поскольку Соединенные Штаты являются его крупнейшим торговым партнером. Единственным положительным моментом для Китая является то, что его центральный банк поможет спасти его от ускоренной инфляции.

Тариф Трампа на импорт стали и алюминия на уровне 25%, установленный 12 марта 2025 года, повлияет на Бразилию и Китай, а также на ОАЭ. Бразилия входит в тройку крупнейших источников импорта стали в США; в то время как Китай и ОАЭ представляют собой существенные источники импорта алюминия в США.

КАК НОВАЯ ВАЛЮТА БРИКС ПОВЛИЯЕТ НА ДОЛЛАР США?

На протяжении десятилетий доллар США пользовался беспрецедентным доминированием в качестве ведущей мировой резервной валюты. По данным Федеральной резервной системы США, в период с 1999 по 2019 год доллар использовался в 96 процентах международных торговых счетов в Америке, 74% в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 79% в остальном мире. По данным консультантов Atlantic Council, доллар США используется примерно в 88% валютных обменов и составляет 59% всех валютных резервов центральных банков.[9] Благодаря своему статусу наиболее широко используемой валюты для конвертации и использования в качестве ориентира на рынке форекс, почти все центральные банки мира держат доллары. Кроме того, доллар используется для подавляющего большинства нефтяных сделок.

Хотя доля доллара как резервной валюты снизилась по мере роста популярности евро и иены, доллар по-прежнему остается наиболее широко используемой резервной валютой, за ним следуют евро, иена, фунт стерлингов и юань.

Потенциальное влияние новой валюты БРИКС на доллар США остается неопределенным, и эксперты обсуждают ее потенциал для того, чтобы бросить вызов доминированию доллара. Однако, если новая валюта БРИКС стабилизируется по отношению к доллару, это может ослабить силу санкций США, что приведет к дальнейшему снижению стоимости доллара. Это также может вызвать экономический кризис, затрагивающий американские домохозяйства. Помимо этого, эта новая валюта может ускорить тенденцию к дедолларизации.

Страны по всему миру ищут альтернативы доллару США. Примерами служат Китай и Россия, торгующие в собственных валютах, а также такие страны, как Индия, Кения и Малайзия, выступающие за дедолларизацию или подписывающие соглашения с другими странами о торговле в местных валютах или альтернативных валютах.

Хотя неясно, вдохновит ли новая валюта БРИКС создание других альтернатив доллару США, возможность оспорить доминирование доллара как резервной валюты сохраняется. И поскольку страны продолжают диверсифицировать свои резервные активы, доллар США может столкнуться с растущей конкуренцией со стороны развивающихся валют, что может изменить баланс сил на мировых рынках.

В конечном итоге влияние новой валюты БРИКС на доллар США будет зависеть от ее принятия, ее воспринимаемой стабильности и того, в какой тепени она сможет предложить жизнеспособную альтернативу многолетней гегемонии доллара.

БУДЕТ ЛИ У БРИКС ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА?

Страны БРИКС пока не имеют собственной цифровой валюты, но платежная система БРИКС на основе блокчейна находится в разработке. Известная как многосторонняя платежная платформа BRICS Bridge, она объединит финансовые системы государств-членов с помощью платежных шлюзов для расчетов в цифровых валютах центральных банков. Планируемая система будет служить альтернативой существующей международной трансграничной платежной платформе – системе SWIFT в которой доминируют доллары США.

Еще одна альтернативная доллару система трансграничных платежей цифровой валюты в разработке – Project mBridge , разрабатываемая в рамках сотрудничества между Управлением денежного обращения Гонконга, Банком Таиланда, Институтом цифровой валюты Народного банка Китая и Центральным банком ОАЭ. Саудовская Аравия также недавно решила присоединиться к проекту. Цифровые валюты центрального банка, торгуемые на платформе, будут обеспечены золотом и местными валютами, отчеканенными в странах-членах.

В июне 2024 года американский журнал Forbes сообщил, что платформа mBridge достигла важной вехи, завершив стадию минимально жизнеспособного продукта (MVP). Платформа MVP может проводить транзакции с реальной стоимостью (при условии готовности юрисдикции) и совместима с виртуальной машиной Ethereum (EVM), децентрализованной виртуальной средой, которая последовательно и безопасно выполняет код на всех узлах Ethereum. Таким образом, MVP подходит в качестве испытательного стенда для новых вариантов использования и взаимодействия с другими платформами.

КАК ПОЯВЛЕНИЕ ВАЛЮТЫ БРИКС ПОВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИКУ?

Потенциальный сдвиг в сторону новой валюты БРИКС может иметь значительные последствия для североамериканской экономики и инвесторов, работающих в ней. Некоторые из наиболее пострадавших секторов и отраслей включают: добычу и переработку нефти и газа, банковское дело и финансы, международную торговлю, торговлю технологиями, туризм и путешествия, валютный рынок. Новая валюта БРИКС также введет новые торговые пары, изменит валютные корреляции и увеличит волатильность рынка, что потребует от инвесторов соответствующей адаптации своих стратегий.

Корректировка портфеля новых проектов в ответ на возникающие тенденции валют БРИКС может стать проблемой для инвесторов. Хотя в настоящее время не похоже, что валюта БРИКС появится в ближайшем будущем, агрессивная торговая тактика Трампа оттолкнула союзников от США, что делает диверсификацию валютной политики важной.

Чтобы извлечь выгоду из этих тенденций и диверсифицировать свой портфель, можно использовать несколько стратегий:

❑ Диверсификация валютных рисков, инвестируя в такие активы, как облигации, паевые инвестиционные фонды и биржевые инвестиционные фонды (ETF), номинированные в валютах, отличных от доллара США.

❑ Получение доступа к фондовым рынкам стран БРИКС через акции и ETF, которые отслеживают рыночные индексы стран БРИКС.

❑ Инвестирование части своего портфеля в драгоценные металлы – золото и серебро – в качестве защиты от валютного риска.

❑ Рассмотрение альтернативных инвестиций, таких как недвижимость или частный капитал в странах БРИКС. Инвесторы также будут оценивать эти стратегии с учетом их подверженности рыночным, политическим и валютным колебаниям.

Что касается инвестиционных инструментов, инвесторы могут рассмотреть ETF, такие как iShares MSCI BIC ETF (ARCA: BKF) или Pacer Emerging Markets Cash COW 100 ETF (NASDAQ: ECOW). Они также могут инвестировать в паевые инвестиционные фонды, такие как T. Rowe Price Emerging Markets Equity Fund, или в отдельные компании в странах БРИКС.

Проще говоря, подготовка к новой валюте БРИКС или потенциальной дедолларизации требует тщательного исследования и должной осмотрительности со стороны инвесторов. Диверсификация валютных рисков и инвестирование в сырьевые товары, фондовые рынки или альтернативные инвестиции являются возможными вариантами, которые следует рассмотреть с учетом возможных рисков.

ВЫВОДЫ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ

Хотя неясно, произойдет ли создание резервной валюты БРИКС, ее появление будет иметь значительные последствия для мировой экономики и потенциально бросит вызов доминированию доллара США как основной резервной валюты. Такое развитие событий предоставит уникальные инвестиционные возможности, одновременно создавая риски для существующих инвестиций, поскольку меняющийся ландшафт меняет денежно-кредитную политику и усугубляет геополитическую напряженность.

По этим причинам инвесторам следует внимательно наблюдать за возможным появлением и развитием возможной валюты БРИКС. И если блок в конечном итоге ее создаст, важно будет следить за влиянием валюты на экономики стран-членов БРИКС и более широкий мировой рынок. Сохранение бдительности поможет инвесторам извлечь выгоду из перспектив роста и застраховаться от потенциальных рисков.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Written by Melissa Pistilli for How Would a New BRICS Currency Affect the US Dollar? (Updated 2025). URL: https://www.nasdaq.com/articles/how-would-new-brics-currency-affect-us-dollar-updated-2025

[2] Brics: leur monnaie commune peut elle vraiment affaiblir le dollar us. URL: https://www.cointribune.com/brics-leur-monnaie-commune-peut-elle-vraiment-affaiblir-le-dollar-us/

[3] Цит по: Brics: leur monnaie commune peut elle vraiment affaiblir le dollar us. URL: https://www.cointribune.com/brics-leur-monnaie-commune-peut-elle-vraiment-affaiblir-le-dollar-us/

[4] BRICS strengthens economic independence by moving away from US dollar. URL: https://easternherald.com/2025/02/04/brics-abandon-us-dollar-for-trade/

[5] BRICS : Leur monnaie commune peut-elle vraiment affaiblir le dollar US? URL: https://www.cointribune.com/brics-leur-monnaie-commune-peut-elle-vraiment-affaiblir-le-dollar-us/

[6] Цит по: Noris Soto Les BRICS ne lanceront pas de monnaie commune en 2025 mais prévoient toujours de réduire leur dépendance au dollar. URL: https://invezz.com/fr/actualites/2025/02/13/les-brics-ne-lanceront-pas-de-monnaie-commune-en-2025-mais-prevoient-toujours-de-reduire-leur-dependance-au-dollar

[7] Peter C. Earle, Ph. BRICS 2025: Expansion, De-Dollarization, and the Shift Toward a Multipolar World. URL: https://thedailyeconomy.org/article/brics-2025-expansion-de-dollarization-and-the-shift-toward-a-multipolar-world/

[8] Цит по: Written by Melissa Pistilli for How Would a New BRICS Currency Affect the US Dollar? (Updated 2025). URL: https://www.nasdaq.com/articles/how-would-new-brics-currency-affect-us-dollar-updated-2025

[9] Written by Melissa Pistilli for How Would a New BRICS Currency Affect the US Dollar? (Updated 2025). URL: https://www.nasdaq.com/articles/how-would-new-brics-currency-affect-us-dollar-updated-2025

БИБЛИОГРАФИЯ:

Brics: leur monnaie commune peut elle vraiment affaiblir le dollar us. URL: https://www.cointribune.com/brics-leur-monnaie-commune-peut-elle-vraiment-affaiblir-le-dollar-us/

BRICS strengthens economic independence by moving away from US dollar. URL: https://easternherald.com/2025/02/04/brics-abandon-us-dollar-for-trade/

Noris Soto Les BRICS ne lanceront pas de monnaie commune en 2025 mais prévoient toujours de réduire leur dépendance au dollar. URL: https://invezz.com/fr/actualites/2025/02/13/les-brics-ne-lanceront-pas-de-monnaie-commune-en-2025-mais-prevoient-toujours-de-reduire-leur-dependance-au-dollar

Peter C. Earle, Ph. BRICS 2025: Expansion, De-Dollarization, and the Shift Toward a Multipolar World. URL: https://thedailyeconomy.org/article/brics-2025-expansion-de-dollarization-and-the-shift-toward-a-multipolar-world/

Tobias Adrian and Tommaso Mancini-Griffoli// A New Era of Digital Money//https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/online/digital-money-new-era-adrian-mancini-griffoli.htm

3 ways digital currencies could change global trade. URL: https://www.weforum.org/agenda/2022/01/digital-currencies-international-trade/

Wee Ming Choon Crypto Regulation Outlook for 2025: Good Intentions Must Not Stifle Innovation. URL: https://www.ccn.com/opinion/crypto/crypto-regulation-outlook-2025-must-not-stifle-innovation/

Written by Melissa Pistilli for How Would a New BRICS Currency Affect the US Dollar? (Updated 2025). URL: https://www.nasdaq.com/articles/how-would-new-brics-currency-affect-us-dollar-updated-2025

Развитие креативной экономики: опыт США

Александра Владимировна СИНИЛОВА,
Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), соискатель кафедры международной торговли и внешней торговли РФ, e-mail: aleksandra@sinilova.ru

УДК:338; ББК:65; Jel:O1
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-104-112

Аннотация

Креативная экономика, основываясь на использовании творчества, инноваций и таланта для создания товаров и услуг, оказывает значительное влияние на экономический рост и культурное развитие стран. В статье рассматривается опыт развития креативной экономики в США с упором на ее функциональные структуры и социально-экономическое влияние, а также роль государственного регулирования в развитии этого активно развивающегося сектора. Также рассматриваются примеры успешных инициатив и программ, направленных на поддержку творческих индустрий, а также участие граждан и предпринимателей в этом процессе.

Ключевые слова: креативная экономика, творческие индустрии, экономика США, устойчивость, искусство.

Developing Creative Economy: US Experience

Alexandra Vladimirovna SINILOVA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway), Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation - Postgraduate student, e-mail: aleksandra@sinilova.ru

Abstract

The creative economy, based on the use of creativity, innovation and talent to create goods and services, has a significant impact on the economic growth and cultural development of countries. The article examines the experience of developing the creative economy in the United States focusing on its institutional frameworks and socio-economic impacts, as well as the role of government regulation of this fast growing sector. Examples of successful initiatives and programs aimed at supporting creative industries, as well as the participation of citizens and entrepreneurs in this process, are also highlighted.

Keywords: creative economy, creative industries, US economy, sustainability, arts.

Креативная экономика (также известная как оранжевая экономика) – это развивающаяся концепция, основанная на вкладе и потенциале креативных индустрий в экономический рост и развитие. Креативные индустрии – это широкий спектр творческих экономических активностей: музыка, исполнительское искусство, изобразительное искусство, ремесла, телевидение, визуальные эффекты, видео, радио и фотография. Креативная экономика не только вносит значительный вклад в ВВП, но и стимулирует инновации, способствуя росту и конкуренции в традиционных отраслях, создает социальную ценность, содействует развитию знаний и талантов. Важным элементом креативной экономики является ее устойчивость, основанная на возможностях, которые предоставляет интеллектуальный капитал.

Креативная экономика – это быстрорастущий сектор мировой экономики, основанный на интеллектуальной деятельности и инновациях. Введенный в 2000 году Джоном Хоукинсом, этот термин подчеркивает первостепенную роль изобретательности и воображения. Признаки креативной экономики включают «непрерывное инновационное развитие, значительную роль человеческого капитала, высокую долю наукоемкой продукции в ВВП и защиту интеллектуальной собственности»[1]. Креативность становится необходимым условием для «культурного, экономического и социального развития»[2] в современном мире.

По оценкам ООН[3], креативные индустрии составляют 3,1% мирового ВВП, приносят годовой доход более 2 триллионов долларов и обеспечивают почти 50 миллионов рабочих мест по всему миру. В период с 2019 по 2020 год из-за пандемии произошло сокращение валовой добавленной стоимости креативной экономики на 750 миллиардов долларов. Это соответствует примерно 10 миллионам рабочих мест, потерянных по сектору по всему миру.

Таблица 1

Процентное соотношение региональных рынков по экспорту всех креативных товаров в 2022 г., %

Мир	**100%**	**713 (млрд долл. США)**
Азия	61,43%	438
Европа	29,59%	211
Северная Америка	7,15%	51

Источник: ЮНКТАД Creative Economy Outlook 2024. URL: https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024

Азия является лидером по экспорту креативных товаров, и этот тренд, вероятно, будет продолжаться. Европа занимает второе место, а Северная Америка имеет значительно меньшую долю по сравнению с Азией и Европой[4].

Китай доминирует на рынке с 250 млрд долл. экспорта креативных товаров, что составляет около 50% от общего объема экспортируемых товаров в креативных отраслях. Остальные страны значительно отстают от Китая. Показатель экспорта креативных товаров США, занимающих второе место, в 2022 году был равен 46 млрд долларов. Следующими идут Италия и Франция с показателями 39 и 30 млрд долл. соответственно.

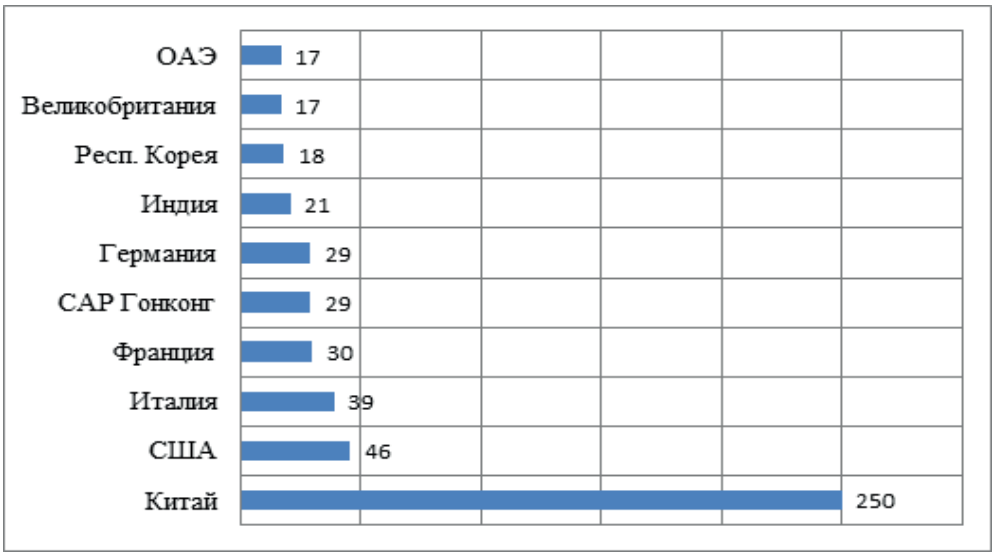

Рис. 1 – Экспорт товаров креативных отраслей 10 ведущих мировых экспортеров в 2022 г., млрд долл. США

Fig. 1 – Exports of goods from the creative industries of the world's top 10 exporters in 2022, billion US dollars

Источник: URL: https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024

Соединенные Штаты являются крупнейшим мировым экспортером креативных услуг и вторым по величине мировым экспортером креативных товаров после Китая. Креативные индустрии внесли около 1,10 трлн долл. в ВВП США (4,3% от ВВП) в 2022 году[5]. Занятость в сфере искусства принесла около 541 млрд долл. для более чем 5,2 млн чел. в том же году. Около 1,8% мирового экспорта креативной продукции приходится на Латинскую Америку и страны Карибского бассейна. Менее трети этого экспорта направляется в другие страны региона, 65% – в развитые экономики и менее 3% – на другие развивающиеся рынки.

В США участие правительства в искусстве началось как часть Нового курса с проектом общественных работ по искусству в 1934 году. В 1963 году президент Кеннеди учредил Консультативный совет по искусству. В 1965 году был создал Национальный фонд искусств (NEA). Тенденция получила дальнейшее развитие: в

1965 году только в 18 штатах были советы или агентства по искусству; к 1975 году они были во всех штатах. Сегодня NEA сотрудничает с местными, национальными, государственными и частными агентствами и организациями по всей стране. В 2019 году NEA распределил 155 миллионов долларов в виде грантов организациям и отдельным лицам, а также государственным и региональным агентствам по искусству.

В Соединенных Штатах идея креативной экономики и ее важность привлекли внимание после публикации в 2002 году книги теоретика урбанистики Ричарда Флориды «Подъем креативного класса». Флорида обосновал важность креативных профессионалов из искусств и смежных областей для городской экономики. Он утверждал, что будущее мегаполисов по всей территории США будет в значительной степени связано со степенью, в которой регионы смогут привлекать и удерживать этих «креативных профессионалов», которые будут генерировать существенный экономический рост, а также улучшать качество жизни всех жителей. Его тезис породил волну и начал фокусировать внимание политического сообщества, городских и экономических разработчиков и даже самих художественных сообществ на экономической ценности, которую создают искусство и культурные индустрии.

Искусство обеспечивает экономическую диверсификацию, и этот сектор быстро восстанавливается после экономических спадов, не будучи привязанным к другим секторам. В частности, доля экономики, относящаяся к креативным индустриям, оказалась на удивление стабильной, в диапазоне от 4,2% до 4,7% ВВП США с 2001 по 2017 год – временной промежуток, который включает в себя две национальные рецессии. После рецессии 2008-2009 годов креативный сектор быстро восстановился после экономических потрясений. На следующий после рецессии год валовой государственный продукт на душу населения вырос на 3%, в то время как креативная экономика выросла на 3,4%. Более того, сектор искусства демонстрировал гораздо более высокие темпы роста, чем общая экономика в течение трех лет после экономических спадов.

Местные и государственные законы о предпринимательской деятельности, т.е. законы о лицензировании и др., влияют на способность художников создавать, демонстрировать и продавать свои работы. Например, штат Вашингтон требует наличия лицензии на предпринимательскую деятельность для художников, которые зарабатывают на продаже своих произведений. Часто эти лицензии требуются для того, чтобы художники имели право на получение грантов для поддержки своей работы.

Федеральное правительство также устанавливает законы, касающиеся импорта и экспорта произведений искусства. По данным Международной ассоциации юристов, национальная политика США «в целом благоприятствует свободному экспорту культурных материалов, и, таким образом, ее правовая система специально не регулирует экспорт культурных материалов, за некоторыми исключениями» [6].

Сотрудничество между городами, бизнес-ассоциациями и местными художниками в США находят конкретные проявления в виде создания специальных рабочих групп. Так, в рабочую группу мэра Кембриджа по искусству, Массачусетс, входят сотрудники города, местные общественные деятели и члены сообщества художников. Совет по искусству и культуре Мичигана идет еще дальше, координируя свою деятельность с Корпорацией экономического развития Мичигана, гарантируя, что граждане смогут пользоваться гражданскими, экономическими и образовательными преимуществами искусства и культуры.

В период с 2002 по 2012 год в США число предприятий, которые идентифицировали себя как независимых художников, писателей и исполнителей (или нанимали их), выросло почти на 40%. Например, в период с 2001 по 2014 год число самозанятых музыкантов выросло на 45%, а самозанятых писателей – на 20%. Вероятность того, что художники в США будут самозанятыми, в 3,6 раза выше, чем у остальной части рабочей силы США.

Креативный сектор является важным путем выхода из бедности для многих коренных американцев. Для самозанятых создателей креативных продуктов и людей, работающих на дому, большими препятствиями являются географическая изоляция и отсутствие опыта ведения бизнеса. Такие организации, как We Are the Seeds, устраняют этот пробел, предоставляя образовательные, просветительские и рекламные услуги. Совет по искусству и ремеслам индейцев Министерства внутренних дел также содействует экономическому развитию коренных американцев посредством креативной экономики.

В Соединенных Штатах есть 26 объектов всемирного наследия, при этом всего в мировом списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО значится 1223 объекта, то есть доля США равна 2,1%.

Эти объекты наследия внесли свой вклад в уровень туристической привлекательности США и помогли сделать Америку третьей по популярности страной для международного туризма, после Франции и Испании. Туризм в Соединенных Штатах достиг рекордного уровня в 2023 году с показателем 79,3 миллиона туристов, что добавило 656 000 рабочих мест в туристическом секторе по сравнению с прошлым годом, достигнув показателя в 18 миллионов рабочих мест в секторе в общей сложности.

Помимо создания произведений искусства, авторы зачастую сами занимаются их распространением, чтобы охватить более широкую аудиторию и получить прибыль. Этого добиваются как с помощью технологических достижений и доступа к специальным инструментам и оборудованию, так и с помощью маркетинга на таких платформах, как Spotify, Netflix и Etsy. Авторы также могут обратиться за помощью в такие организации, как Artadia – некоммерческая организация, которая выявляет и поддерживает новаторских художников. Она предлагает неограниченные финансовые вознаграждения и связи. Кристофер Врум, основатель Artadia,

также стал соучредителем Artspace, онлайн-площадки, которая связывает художников с коллекционерами и учреждениями.

Облачные технологии также получили широкое распространение и поддерживают более высокую скорость сети Интернет, «ввиду чего происходит резкое сокращение как передачи информации между пользователями и удаленными дата-центрами, так и затрат на ее хранение. Облачные технологии трансформируют бизнес модели, так как это снижает потребность в собственной ИТ-экспертизе, обеспечивает гибкость при изменении рыночной политики и согласованность технологических изменений. Некоторые облачные сервисы бесплатно предоставляют офисные прикладные инструменты, которые полезны для микро-, малых и средних предприятий экономики. Во многих развивающихся странах высокие затраты на дополнительную международную полосу пропускания для доступа зарубежные серверы и центры обработки данных все еще ограничивает использование облачных сервисов. Большая часть облачного трафика генерируется в Северной Америке, далее следуют Азиатско-Тихоокеанский регион и Западная Европа, которые вместе они составляют около 90% всех облачных сервисов»[7].

Результатом сотрудничества участников оранжевой экономики стали многие проекты, призванные продвигать и поддерживать производителей креативных товаров и услуг, например, Art on the Mart – это постоянное государственно-частное партнерство, где искусство демонстрируется на фасаде крупнейшего частного коммерческого здания в США. Ежегодный фестиваль Create! собирает более сотни художников, исполнителей, спикеров и экспонентов, при этом организаторы сотрудничают с Университетом Карнеги – Меллона, Музеем Энди Уорхола, Питтсбургской оперой и Музеем искусств Карнеги. Другой пример, ArtPrize – международный конкурс, на котором искусство выставляется в общественных местах, а художники получают гранты и призы, которые определяются путем общественного голосования. Также большую известность приобрела выставка SXSW Expo, которая представляет собой место встречи представителей отраслей, занимающихся передовыми технологиями, дизайном, социальными благами, развлечениями, здравоохранением и многим другим. Более полумиллиона посетителей приезжают в Остин (Техас), каждую весну, чтобы посетить мероприятие. Спонсорские программы, выставки, реклама предлагают идеальное маркетинговое решение, для производителей творческих индустрий. В 2024 году на выставке собрались более 1200 артистов из 55 стран.

Пандемия оказала значительное влияние на распространение креативных продуктов, поскольку с одной стороны, традиционные пути распространения креативных товаров были ограничены: живые мероприятия отменены, художественные площадки перешли на выступления на открытом воздухе, ограничили посещаемость и были вынуждены ввести правила социального дистанцирования. Тем не

менее, с другой стороны, пандемия подтолкнула эволюцию в мире искусства в сторону виртуального доступа, что смягчило экономические последствия для сектора и ускорило его восстановление в дальнейшем.

Коллекционеры и учреждения, как государственные (Музей современного искусства и Метрополитен-музей, Смитсоновские институты и т.д), так и частные, выступают в качестве крупных участников креативной экономики США. Однако государственные учреждения часто имеют ограничения, например, государственные учреждения не могут использовать деньги от продажи произведений искусства на другие цели, кроме как для покупки новых произведений для своих коллекций. Частные музеи, в свою очередь, имеют больше свободы.

В США филантропические пожертвования в 2022 году составили около 499 миллиардов долларов[8]. Художественная филантропия в США ежегодно приносит около 20 миллиардов долларов. Насчитывается около 170 000 некоммерческих организаций, связанных с искусством, которые ежегодно генерируют около 2 миллиардов долларов. Частные лица, корпорации и благотворительные фонды составляют около 45% бюджета некоммерческих художественных учреждений. Около 12% их доходов поступает из частных грантов, и только 5% поступает из государственных грантов.

Кроме того, около 85% пожертвований поступает не от крупных фондов, а от обычных граждан. Значительное большинство (60%) также считает, что частные благотворительные организации более рентабельны, чем правительство. Кроме того, поскольку они не подчиняются ни избирателям, ни акционерам, филантропические подходы, как правило, более инновационны, эффективны, гибки в своих решениях социальных проблем.

Страны мира вносят вклад в искусство и культуру в своих городах, как на частном, так и на государственном уровне. Что отличает США, так это уровни частного финансирования по сравнению с уровнями государственного финансирования. Пока люди, частные учреждения и правительства принимают меры для расширения прав и возможностей творческой и культурной работы, она будет продолжать оставаться важнейшим фактором экономического роста и развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Родыгина, Н. Ю. Ключевые технологии современной цифровой экономики / Н. Ю. Родыгина, С. В. Молева, М. В. Логина, В. И. Мусихин // Международная экономика. – 2020. – № 3. – С. 27

[2] Родыгина, Н. Ю. Креативная экономика: зарубежный опыт развития / Н. Ю. Родыгина, М. В. Логина, В. И. Мусихин, В. В. Шабунин // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 14

[3] Cultural and creative industries in the face of COVID-19: an economic impact outlook. UNESCO. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377863 Дата обращения 14.12.2024

[4] Родыгина, Н. Ю. Креативная экономика: зарубежный опыт развития / Н. Ю. Родыгина, М. В. Логина, В. И. Мусихин, В. В. Шабунин // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 19.

[5] Facts & Figures on America's Creative Economy. NASAA. URL: https://nasaa-arts.org/nasaa_research/facts-figures-on-americas-creative-economy/ Дата обращения 14.12.2024

[6] Art law: Restrictions on the export of cultural property and artwork. International Bar Association. URL: https://www.ibanet.org/LPD/IP_Comm_Tech_Section/Art_Cultl_Inst_Heritage_Law/art-law-2020 Дата обращения 14.12.2024

[7] Родыгина, Н. Ю. Ключевые технологии современной цифровой экономики / Н. Ю. Родыгина, С. В. Молева, М. В. Логина, В. И. Мусихин // Международная экономика. – 2020. – № 3. – С. 34.

[8] Giving USA: Total U.S. charitable giving declined in 2022 to $499.33 billion following two years of record generosity. Indiana University. URL: https://philanthropy.indianapolis.iu.edu/news-events/news/_news/2023/giving-usa-total-us-charitable-giving-declined-in-2022-to-49933-billion-following-two-years-of-record-generosity.html Дата обращения 14.12.2024

ИСТОЧНИКИ:

Родыгина, Н. Ю. Ключевые технологии современной цифровой экономики / Н. Ю. Родыгина, С. В. Молева, М. В. Логина, В. И. Мусихин // Международная экономика. – 2020. – № 3. – С. 25-36 @@ Rody`gina, N. Yu. Klyuchevy`e texnologii sovremennoj cifrovoj e`konomiki / N. Yu. Rody`gina, S. V. Moleva, M. V. Logina, V. I. Musixin // Mezhdunarodnaya e`konomika. – 2020. – № 3. – S. 25-36.

Родыгина, Н. Ю. Креативная экономика: зарубежный опыт развития / Н. Ю. Родыгина, М. В. Логина, В. И. Мусихин, В. В. Шабунин // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 10-21 @@ Rody`gina, N. Yu. Kreativnaya e`konomika: zarubezhny`j opy`t razvitiya / N. Yu. Rody`gina, M. V. Logina, V. I. Musixin, V. V. Shabunin // Mezhdunarodnaya e`konomika. – 2020. – № 7. – S. 10-21.

Creative Economy Outlook 2024. UNCTAD. URL: https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024 Дата обращения 14.12.2024

Facts & Figures on America's Creative Economy. NASAA. URL: https://nasaa-arts.org/nasaa_research/facts-figures-on-americas-creative-economy/ Дата обращения 14.12.2024

The creative economy. The Policy Circle. URL: https://www.thepolicycircle.org/minibrief/the-creative-economy/#:~:text=In%20the%20U.S.%2C%20arts%20and,state's%20creative%20economy%20profile%20here. Дата обращения 14.12.2024

Проблемы и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере СПГ в Арктике*

УДК:339.9; ББК:65.5; Jel:F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-113-125

Ян ТЯНЬ (Китай),
Гуандунский университет иностранных исследований (просп.Байюнь, 2, район Байюнь Гуанчжоу, 510420, Китай) - аспирант
E-mail: yangtian3968@163.com

Аннотация

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества в Арктическом регионе, а также проанализировать предпосылки, текущую ситуацию, вызовы, с которыми сталкиваются две страны, и пути углубления сотрудничества в будущем. В связи с изменениями в структуре глобального энергопотребления и повышением статуса Арктического региона в сфере добычи энергоресурсов, китайско-российское энергетическое сотрудничество в Арктике стало важной частью отношений между двумя странами. Китай и Россия уже успешно реализовали ряд энергетических проектов, в том числе проект «Ямал СПГ» по производству и переработке природного газа. Этот проект стал символом китайско-российского сотрудничества в Арктике и ключевым элементом «Шёлкого пути». Это демонстрирует общую стратегическую направленность обеих стран к углубленному энергетическому сотрудничеству и эффективному использованию арктических энергоресурсов. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в Арктике имеет большие перспективы, но также требует решения ряда вызовов. Обе страны должны продолжать искать новые пути сотрудничества, чтобы максимизировать выгоды от использования арктических энергоресурсов и одновременно соблюдать экологические стандарты и международное право.

Ключевые слова: энергетический переход, энергетическая политика, Арктика, сотрудничество в сфере СПГ, санкционное давление, китайско-российского сотрудничество, Ямал СПГ, Арктик СПГ 2

*"Это исследование получило финансирование от Международной программы по подготовке молодых выдающихся ученых в университетах провинции Гуандун, с поддержкой Департамьеа образования"

Challenges and Prospects for Sino-Russian LNG Cooperation in the Arctic

Yang TIAN (China),
Guangdong University of Foreign Studies (2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420, China) - Postgraduate Student, E-mail: yangtian3968@163.com

Abstract

The purpose of this article is to examine the challenges and prospects for Sino–Russian energy cooperation in the Arctic region, as well as to analyze the background, current situation, challenges faced by the two countries, and ways to deepen cooperation in the future. With the changes in the structure of global energy consumption and the increasing role of the Arctic region in the energy production, Sino-Russian energy cooperation in the Arctic is an important milestone in relations between the two countries. China and Russia have already successfully implemented a number of energy projects, including the Yamal LNG project for the production and processing of natural gas. This project has become a symbol of Sino-Russian cooperation in the Arctic and a key element of the Silk Road. This demonstrates the common strategic focus of both countries on deepening energy cooperation and efficient use of Arctic energy resources. Sino-Russian energy cooperation in the Arctic holds great promise, but it also requires addressing a number of challenges. Both countries should continue to seek new ways of cooperation to maximize the benefits of Arctic energy resources while complying with environmental standards and international law.

Keywords: energy transition, energy policy, Arctic, LNG cooperation, sanctions pressure, Sino-Russian cooperation, Yamal LNG, Arctic LNG 2.

ВВЕДЕНИЕ

С исторической точки зрения, три ключевых этапа предыдущих энергопереходов были следующими: переход от биомассы (дров) к углю в XVIII-XIX веках, который стал основой для индустриализации на базе паровых двигателей; замена угля нефтью в конце XIX – первой половине XX века, сопровождавшаяся внедрением двигателей внутреннего сгорания и нефтепродуктов; наконец переход от нефти к природному газу во второй половине XX века способствовал расширению применения газотурбинных технологий. Таким образом энергетический переход – это процесс изменения структуры первичного энергопотребления и постепенного перехода от существующей системы энергообеспечения к новому уровню развития энергетической системы. В этом процессе старые, менее эффективные источники энергии либо уступают место, либо дополняются новыми, более эффективными. [1]

В свете глобального энергетического баланса и мир все больше усиливает требования к снижению выбросов углерода и других экологических стандартов. В этом контексте чистая энергия и новые источники энергии постепенно становятся более значимыми. В таких условиях среднесрочные и долгосрочные перспективы

для торговли сжиженным углеводородным газом (СПГ) продолжают оставаться оптимистичными.

По данным отчета о развитии внутренней и международной нефтегазовой промышленности Китая, в 2023 г. мировая энергетика продолжала тенденцию к снижению потребления ископаемого топлива и росту использования возобновляемых источников энергии. Потребление возобновляемой энергии увеличилось на 4,1%, что значительно превышает темп роста общемирового энергопотребления, которой составил 1,7%. Глобальные инвестиции в экологически чистую энергетику увеличились на 20% и достигли 1,74 трлн долл., продолжая превышать инвестиции в ископаемую энергетику уже восьмой год подряд, особенно в области возобновляемой энергии, ядерной энергетики, электросетей, систем накопления энергии, низкоэмиссионных топлив и в других сферах. Более того, прогнозы предсказывают, что к 2040 г. глобальное энергопотребление вырастет на 56% и особенно заметно это будет в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).[2]

На фоне изменяющегося климата и геополитических преобразований страны все больше придают значение энергетической безопасности, уделяя внимание диверсификации и обеспечению независимости своих энергетических систем. В этом контексте активное развитие возобновляемых источников энергии становится ключевым направлением. Природный газ, будучи экологически чистым источником энергии, представляет собой превосходный выбор для текущего этапа перехода к более устойчивым и экологичным моделям производства энергии.

ПРЕДПОСЫЛКИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Энергетическая политика будущей администрации Трампа

В начале сентября 2024 г. США ввели дополнительные санкции, чтобы подорвать возможности России по реализации проекта «Арктик СПГ-2» и создать дополнительные трудности для компаний, которые стремятся расширить экспорт российских энергоресурсов. При этом ожидается, что возвращение Трампа в Белый дом, может не только изменить ландшафт нефтегазовой отрасли США, но и вызовет цепную реакцию на мировом рынке. Так Goldman Sachs прогнозирует, что утверждение финансирования проектов СПГ в США до 2027 г. не окажет значительного влияния на мировые поставки газа, так как для реализации этих проектов также потребуются государственные разрешения и долгосрочные контракты. Прогнозируется, что к 2030 г. экспорт СПГ из США увеличится более чем в два раза – до 189 млн т в год, а доля США в мировых поставках газа возрастет до 31% по сравнению с 22% в настоящее время. Таким образом, конкуренция на мировом газовом рынке между Россией и США неизбежна.

Для КНР, по мнению китайских экспертов, возвращение Трампа к власти может снизить риск геополитического конфликта между США и Китаем в краткосрочной перспективе, однако это также может значительно увеличить вероятность нового витка экономического и торгового конфликта. Ожидается, что во второй половине 2025 г. американская администрация введет тарифы на китайский экспорт в США.

В этой связи Китаю и России необходимо продолжать углублять сотрудничество в целях обеспечения своей энергетической безопасности и экономической стабильности.

Стратегическое значение Арктики

Арктический регион считается «новым Ближним Востоком» в части наличия энергоресурсов, и его повышающийся статус в этой области имеет стратегическое значение для как Китая, так и России. С одной стороны, Китаю необходимо создать современную энергетическую систему, которая будет экологически чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной, в то время как Россия стремится укрепить свои позиции на мировом рынке энергоресурсов. С другой стороны, интерес Пекина к Северу нарастал постепенно. Первая научная экспедиция состоялась в 1984 г., проход ледокола «Сюэлун» по Севморпути произошел в 2012 г., в следующем году Китай получил статус наблюдателя в Арктическом совете. Наконец в 2018 г. КНР провозгласила себя «приарктическим государством».[3]

Более того, развитие китайско-российского сотрудничества в построении «Ледового шелкового пути» обеспечивает Китаю самый быстрый и дешевый способ для развития связей с Европой в сферах «зеленая и голубая (синяя) экономика». При этом развитию для России предоставляются новые возможности для развития Северного морского пути. В настоящее время растущая напряженность в отношениях между Россией и Западом привела к сближению интересов РФ и КНР в Арктике, особенно на трассе СМП.

Спрос в Китае на природный газ и предложение России

Экономика Китая, являясь крупным потребителем энергоресурсов, и экономика России, являясь их крупным поставщиком, тем самым естественным образом дополняют друг друга. Что касается энергетической политики КНР, то стране необходимо международное сотрудничество, основанное на обеспечении собственной энергетической безопасности.

В 13 июня 2014 года Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Си Цзиньпин провел шестое заседание Центральной руководящей группы по финансам и экономике и выдвинул новую стратегию энергетической безопасности «Четыре революции и Одно сотрудничество», четыре революции – это революция в энергопотреблении, революция в энергоснабжении, революция в энергетических технологиях и революция в энергетической системе, а «одно сотрудничество» - это

укрепление всестороннего международного сотрудничества.[4] Китай придает большое значение энергетической безопасности и нуждается в международном сотрудничестве в области энергетики.

Более того, в КНР создана компания «Китайская корпорация нефтегазовой трубопроводной сети» для формирования единой системы эксплуатации национальной сети магистральных трубопроводов, с целью создать «единую общенациональную сеть» для природного газа. В 2023 г. страна импортировала 165,6 млрд куб. м природного газа, что на 9,9% больше, чем в предыдущем году. При этом основными поставщиками были Туркменистан, Австралия, Россия и Катар. В указанном объеме импорта трубопроводный газ составил 67,1 млрд куб. м, увеличившись на 6,2% по сравнению с 2022 г., а СПГ – 98,4 млрд куб. м, увеличившись за год на 12,6% (в 2022 г. в этой категории отмечалось снижение на 19,5%). Объем новых долгосрочных договоров на поставку СПГ остается относительно высоким уже третий год подряд: составил 9,14 млн т. Объем новых газовых хранилищ достигнет на 7,6 млрд куб. м к 2023 году и общая мощность по приему СПГ в Китае составляет около 120 млн т/год.[5] Китай продолжит расширять газовое сотрудничество с Россией, ускоряя строительство своей инфраструктуры и увеличивая мощности газовых хранилищ.

У России, конечно, есть желание и возможности, чтобы обеспечить это. В планах российских властей довести поставки СПГ в Китай до уровня 100 млн т к 2030 г.[6]

История и текущее состояние китайско-российского сотрудничества в области СПГ в Арктикхе

Сотрудничество данных стран в области арктических энергоресурсов значительно, хотя оно начало развиваться относительно недавно. Начало ему положило «Соглашение о совместной работе в энергетической сфере» подписанное в 1994 г. правительствами Китая и России. Соглашение не только открыло страницу сотрудничества в области энергоресурсов, но и послужило основой для дальнейшего развития отношений в этой области.

Что касается советско-китайских связей в этой сфере, то были периоды когда они были значительны. В частности, в 1949 г. КНР импортировала из СССР объемы нефти, превышающие внутренние производственные возможности, а в период 1950–1954 гг. Советский Союз был единственным экспортером нефти в Китай. До 1962 г. доля советской нефти в китайском импорте оставалась высокой, составляя в большинстве лет более 75%.

В области арктических энергоресурсов начало китайско-российского сотрудничества можно отнести к 2005 г., когда во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву, между «Роснефтью» и «Китайской нефтяной и химической корпорацией» (Sinopec) было заключено соглашение о совместной разведке неф-

ти на Венинском месторождении, входящем в проект Сахалин-3. Это соглашение стало первым китайским венчурным проектом в области энергоресурсов в России. С 2007 г. Sinopec обладает 25,1% долей в проекте, в то время как оставшаяся доля принадлежит «Роснефти». В 2009 г. Sinopec увеличила свою долю владения в Венинском месторождении до 49%, остальная доля во владении «Роснефти». В тот период это был крупнейший зарубежный нефтедобывающий актив Sinopec.

В Арктике функционируют два ключевых газовых проекта, в реализации которых Россия и Китай активно сотрудничали. В Руководстве по инвестициям в энергетическое китйско-русское сотрудничество на 2022 г. подчеркивается: «В сфере геологоразведки и добычи Китая и России должны продолжать осуществлять разработку газовых месторождений на Востоке Сибири и завершить работу над старыми нефтяными месторождениями в Западной Сибири. В отношении природного газа, в первую очередь, необходимо продолжать укреплять сотрудничество в рамках проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», во вторую очередь, расширять кооперацию по Восточному газопроводу и Нефтепроводу между Китаем и Россией, содействовать реализации проекта «Китай-Россия-Дальний Восток», а также исследовать возможности сотрудничества в новых проектах».

Проект «Ямал СПГ»

Данный проект расположен в северо-восточной части российского полуострова Ямал, в непосредственной близости от города Сабетта. В этой области открыты крупные запасы углеводородов. Так, на Южно-Тамбейском месторождении, которое входит в проект, запасы природного газа оцениваются в 1,3 трлн куб. м, а конденсата – около 60,18 млн т. Географическое положение проекта обеспечивает определенное преимущество: он расположен на побережье Северного Ледовитого океана, рядом с рекой Обь, что позволяет объединить речной и морской транспорт в многомодальной транспортной системе, создавая выгодные условия для эксплуатации.

В декабре 2013 г. крупнейшим российским частным производителем природного газа «Новатэк», французской компанией Total и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (PetroChina) было принято инвестиционное решение о реализации проекта «Ямал СПГ». Доля этих компаний в проекте составила 60%, 20% и 20% соответственно. Тем самым была официально запущена реализация этого гигантского заполярного проекта. В то время это был самый масштабный и крупнейший в мире проект по производству СПГ, а также первый зарубежный мегапроект после объявления в Китае инициативы «Пояс и путь».

В мае 2014 г. «Новатэк» заключил 20-летний контракт с компанией PetroChina на поставку 3 млн т СПГ в год.

Первая производственная линия проекта «Ямал СПГ» была официально введена в эксплуатацию 8 декабря 2017 г. Вторая и третья производственные линии

успешно запущены в августе и ноябре 2018 г. соответственно. Таким образом, проект «Ямал» был полностью завершен и введен в эксплуатацию досрочно.

РОЛЬ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В ПРОЕКТЕ «ЯМАЛ СПГ»

Инвесторы и финансирование

«Ямал СПГ» представляет собой грандиозное инвестиционное предприятие, общая стоимость которого оценивается в 27 млрд долл., и Китай стал ключевым источником финансирования. Помимо долевого финансирования, предоставленного Petro China и Фондом Шелкового пути, Промышленно-коммерческий банк Китая и Банк развития Китая оказали финансовое содействие в размере 12 млрд долл., что составляет 63% от оставшихся 19 млрд долл. финансирования. По словам председателя правления «Новатэка» Леонида Михельсона, российский консорциум потратил 10 млрд долл. на разработку проекта и привлек еще 20 млрд долл. инвестиций. Большая часть этих денег поступила от китайских банков.

Строительство производственного объекта и изготовление модулей

Китай проявил себя как надежный партнер в рамках проекта «Ямал СПГ»: большая часть подрядчиков проекта являются китайскими компаниями. Хотя генеральными подрядчиками являются французские и японские компании, основными субподрядчиками и поставщиками инженерных работ являются PetroChina, CNOOC и Baosteel. Производственный объект включает в себя 142 модуля, постройка которых была распределена на международном тендере и китайские компании выиграли тендер на 85% из них. Модули были изготовлены в Китае и затем отправлены в Россию для последующей установки.[7]

Природный газ на производственный объект поступает с месторождения, где функционируют четыре буровых установки, и одна из них произведена в Китае.

Строительство и эксплуатация судов:

Китайские компании участвуют в строительстве и эксплуатации судов проекта Ямал СПГ, включая строительство 7 крупнотоннажных судов и эксплуатацию 14 из 15 судов, предназначенных для транспортировки СПГ. Китайские компании также внесли свой вклад в проектирование судов для полярного транспорта и строительство судов для транспортировки модулей.[8]

Помимо буровых установок, производителей модулей и судостроительных компаний, десятки других китайских компаний помогали в реализации Ямальского проекта, предоставляя услуги в области геологических исследований, морского транспорта, а также поставляя оборудование и материалы. Общая сумма контрактов, которые китайские предприятия заключили в рамках реализации Ямальского проекта на инжиниринговые и транспортные услуги, оценивалась в 14 млрд долл. США.[9]

Проект «Арктик СПГ 2»

Это масштабный проект по производству СПГ, расположенный на Гыданском полуострове в России. Основой ресурсной базой проекта является Утреннее месторождение, расположенное там же. Проект предусматривает строительство завода по производству СПГ мощностью 19,8 млн т в год, стоящего на гравитационных основаниях. Для изготовления производственных линий завода, которые поставят на указанные основания, была построена верфь специальных конструкций в Белокаменке, близ Мурманска.

РОЛЬ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В ПРОЕКТЕ «АРКТИК СПГ 2»

Инвестиции в акционерный капитал

Оператором проекта является российская частная компания «Новатэк», которой принадлежат 60% акций. Среди других акционеров – французская компания Total Energy (10%), китайские компании Petro China (10%) и CNOOC (10%), а также японская Arctic LNG (10%). Проект «Арктик-2» с общей сумой инвестиций в размере 21 млрд долл. является третьим крупным проектом по производству СПГ в России после проекта «Сахалин-2», реализуемого «Газпромом», а также проекта «Ямал СПГ», контролируемого «Новатэком».

Сборка модулей

Проект «Арктик СПГ 2» – первый в мире проект, в основе которого строительство серийных производственных линий, которые транспортируются по морю и устанавливаются на месте на морские стационарные платформы гравитационного типа (МСП-ГП, или по-английски GBS). Использование этой технологии строительства, позволяют значительно снизить воздействие на экологию на месте расположения завода. В дополнение к этому, значительная локализация производства оборудования и материалов могут эффективно снизить затраты и повысить конкурентоспособность российского СПГ на мировом рынке и, возможно, являются одним из ключевых моментов энергетической стратегии России.

После начала специальной военной операции России против Украины в 2022 г., компания «Новатэк», являющаяся крупнейшим российским производителем СПГ, оказалась в затруднительной ситуации. Перспективы по развитию флагманского газового проекта компании становятся всё более неопределёнными из-за выхода из проекта западных технологических партнеров.

Китайские судоверфи участвуют в производстве модулей для проекта «Арктика СПГ 2». Одна из них – Bohai Equipment Manufacturing Co., Ltd. (Бомайко) получила первоначальный контракт на сумму 4,72 млрд юаней для сборки модулей весом 80 000 тонн стали и в 2021 г. получила дополнительный заказ на два модуля третьей производственной линии стоимостью 1,732 млрд юаней.

Другой является Wison Clean Energy Technology Group Corporation, которая в конце 2022 г. решила построить крупную наземную электростанцию. Но летом 2024 г. в связи с усилением американских санкций компания Wison, опасаясь негативных последствий, отозвала судно, направлявшееся в Россию с оборудованием для проекта «Арктик СПГ 2». Затем в июне сего года компания Wison объявила о прекращении всякого сотрудничества с Россией.

Инвестиции в транспорт

Shanghai COSCO Shipping LNG Investment Co., Ltd. (Шанхай COSCO Shipping LNG), дочерняя компания China COSCO Shipping Corporation Limited (COSCO), участвует в создании транспортной составляющей проекта «Арктик СПГ 2», то есть она участвовала в финансировании строительства трех судов ледового класса для перевозки СПГ общей суммой в 923,3 млн долл.

Эти примеры демонстрируют активное участие и существенный вклад китайских компаний в проект «Арктик СПГ 2», охватывая все аспекты от финансирования до технической поддержки и транспортировки.

ВЫЗОВЫ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОМУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В АРКТИКЕ

1. Суровая окружающая среда: из-за географического расположения проектов, материалы, необходимые для его строительства, невозможно доставлять по суше, и в основном они транспортируются морем. В регионе, где расположены проекты, период отсутствия льда в море ограничивается двумя-тремя месяцами в году, что существенно затрудняет логистику. Также существуют трудности непосредственно в части строительства: серьезные проблемы здесь связаны с вечной мерзлотой, характерной для данного региона.

2. Технологии и инфраструктура: существует значительный разрыв между китайскими технологиями разработки и использования ресурсов и мировыми передовыми стандартами, особенно в области добычи природного газа и транспортировки СПГ. В то же время, инфраструктура в российской Арктике относительно слаба, что сказывается на инвестиционной привлекательности и реализации крупномасштабных проектов.

3.Международное политическое и экономическое давление: китайско-российское энергетическое сотрудничество оказывается под влиянием стратегических планов в области энергетики США, Японии и других западных стран, которые стремятся ограничить и сдержать китайско-российское сотрудничество различными способами.

4. Взаимное доверие в сотрудничестве: В России существуют сдержанное отношение к энергетическому сотрудничеству с Китаем, включая опасения относи-

тельной зависимости от одного покупателя в экспорте ресурсов и ценовых споров. Это может снижать уровень взаимного доверия и сложности в реализации совместных проектов.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПУТЬ УГЛУБЛЕНИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО АРКТИЧЕСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Одним из ключевых направлений для будущего развития отношений между Китаем и Россией является сотрудничество в сфере нефти и газа. Хотя КНР обладает огромными запасами некоторых энергетических ресурсов, но по-прежнему зависит от импорта нефти, газа и в некоторой степени угля. В связи с этим, сотрудничество с Россией в этой области является приоритетным направлением для Китая в долгосрочной перспективе.

Сжиженный природный газ является важным мостом в энергетическом переходе Китая, спрос на который, а также его стоимость в будущем значительно возрастут. В условиях сложной и нестабильной международной обстановки Китай должен, гарантируя надежность энергоснабжения, повышать свою энергетическую самодостаточность путем расширения исследований и развития технологий чистой энергии, чтобы снизить зависимость от внешних рынков. Поэтому для активного расширения каналов энергетического сотрудничества Китаю необходимо продолжать поддерживать хорошие отношения с Россией и другими энергетическими державами.

Развитие судоходных маршрутов «Шелкового пути» и Северный морской путь. Для снижения затрат на транспортировку СПГ и укрепления взаимного доверия с арктическими странами в рамках международного права, Китай должен уделять больше внимания развитию и использованию арктических судоходных маршрутов.

2. Развитие инфраструктуры. Через такие инструменты, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Китай может участвовать в создании инфраструктуры в Арктике и на Дальнем Востоке России, что будет способствовать созданию благоприятных условий для сотрудничества в области нефтегазовых проектов.

3. Совершенствование политики и регулирования. Китай должен разработать стратегию и план развития арктической энергетики, улучшить внутреннюю систему правового регулирования и стимулировать зарубежные инвестиции в эту сферу.

4. Укрепление взаимного доверия в сотрудничестве. Китайско-российское энергетическое сотрудничество не ограничивается только экономическими аспектами; оно также включает политические связи. Основой для успешного развития сотруд-

ничества в энергетике является укрепление взаимного доверия между правительствами обеих стран. Это включает в себя также и культурное взаимопонимание и расширение взаимодействия между двумя народами.

* * *

Разумеется, важнейшим фактором является решение вопросов платежей, финансирования и технологий. Внешняя торговля Китая не поддается политическим давлениям со стороны Запада. Финансовому сектору Китая необходимо усилить свою независимость. Например, стимулировать деятельность некоторого количества банков, которые могут понести минимальные убытки от вторичных санкций, оказывая финансовые услуги по операциям с Россией. Это позволит укрепить доверие стран Азиатско-Тихоокеанского региона к независимости финансового сектора Китая. Также важна роль правительственных структур, особенно Министерства науки и техники, в поддержании проектов по внедрению инновационных технологий в частный сектор.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Ершов, Д. Н., Сигова, М. В. и Никитина, И.А. Отражение концепции энергоперехода в стратегиях развития отраслей и регионов России. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика,2023. 39 (1), с. 73–101. URL: https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.104

[2] Негреева В. В., Абаркина Д. В. Ямал СПГ: новые риски и возможности российского ТЭК в Арктике // Экономика и экологический менеджмент. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yamal-spg-novye-riski-i-vozmozhnosti-rossiyskogo-tek-v-arktike

[3] Роман Жилин. Китай и особенности российского суверенитета в Арктике. 09.09.2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-i-arktika-zhilin/#_ftn7 (дата обращения: 15.12.2024)

[4] 陈有勇(编辑). 深入贯彻能源安全新战略 着力推进能源高质量发展. 2024-06-13 [Чэнь, Юйонг (ред.). Реализация новой стратегии энергетической безопасности и содействие высококачественному развитию энергетики.]

[5] Отчет о развитии газовой промышленности Китая. Национальное энергетическое управление Китая, 2024.

[6] Анатолий Акулов (редактор). Китай начал активно покупать нефть и газ у России. Что будет дальше?. 8 февраля 2024. URL: https://lenta.ru/articles/2024/02/08/china/

[7] 亚马尔 LNG 项目 85%模块建造由中国企业承揽，19.10.2018 [85% строительства модулей для проекта «Ямал СПГ» поручено китайским компаниям».] URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1614728302537963968&wfr=spider&for=pc

[8] 刘旭. 中俄能源合作未来大有可为. 2017-1-8 [Китайско-российское энергетическое сотрудничество имеет большой потенциал в будущем]. URL: http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/92de364f460e4239a97dc1709f000fa1.htm

[9] 栾海. 从亚马尔项目看合作开发极地能源新途径. [Проект «Ямал СПГ»: Ведущий проект сотрудничества в разработке полярных энергетических ресурсов] 新华财金社. 2017年6月16日 URL: http://sc.xfafinance.com/html/BR/Business_Activities/2017/243200.shtml

ИСТОЧНИКИ:

1. Ершов, Д. Н., Сигова, М. В. и Никитина, И.А. Отражение концепции энергоперехода в стратегиях развития отраслей и регионов России. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика,2023. 39 (1), с. 73–101 @@ Ershov, D. N., Sigova, M. V. i Nikitina, I.A. Otrazhenie koncepcii e`nergoperexoda v strategiyax razvitiya otraslej i regionov Rossii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E`konomika,2023. 39 (1), s. 73–101. URL: https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.104

2. Негреева В. В., Абаркина Д. В. Ямал СПГ: новые риски и возможности российского ТЭК в Арктике // Экономика и экологический менеджмент. 2016. №4 @@ Negreeva V. V., Abarkina D. V. Yamal SPG: novy`e riski i vozmozhnosti rossijskogo TE`K v Arktike // E`konomika i e`kologicheskij menedzhment. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yamal-spg-novye-riski-i-vozmozhnosti-rossiyskogo-tek-v-arktike

3. Роман Жилин. Китай и особенности российского суверенитета в Арктике. 09.09.2024 @@ Roman Zhilin. Kitaj i osobennosti rossijskogo suvereniteta v Arktike. 09.09.2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-i-arktika-zhilin/#_ftn7 (дата обращения: 15.12.2024)

4. 陈有勇(编辑). 深入贯彻能源安全新战略 着力推进能源高质量发展. 2024-06-13 [Чэнь, Юйонг (ред.). Реализация новой стратегии энергетической безопасности и содействие высококачественному развитию энергетики @@ Che`n`, Yujong (red.). Realizaciya novoj strategii e`nergeticheskoj bezopasnosti i sodejstvie vy`sokokachestvennomu razvitiyu e`nergetiki.] (дата обращения: 15.12.2024) URL: http://www.qstheory.cn/wp/2024-06/13/c_1130162784.htm

5. Отчет о развитии газовой промышленности Китая. Национальное энергетическое управление Китая, 2024 @@ Otchet o razvitii gazovoj promy`shlennosti Kitaya. Nacional`noe e`nergeticheskoe upravlenie Kitaya, 2024.

6. Китай начал активно покупать нефть и газ у России. Что будет дальше? Анатолий Акулов (ред.). 8 февраля 2024 @@ Kitaj nachal aktivno pokupat` neft` i gaz u Rossii. Chto budet dal`she? Anatolij Akulov (red.). 8 fevralya 2024. URL: https://lenta.ru/articles/2024/02/08/china/

7. 亚马尔 LNG 项目 85%模块建造由中国企业承揽，19.10.2018 [85% строительства модулей для проекта «Ямал СПГ» поручено китайским компаниям» @@ 85% stroitel`stva modulej dlya proekta «Yamal SPG» porucheno kitajskim kompaniyam».] URL: https://baijiahao.baidu.com/s？id=1614728302537963968&wfr=spider&for=pc

8. 刘旭. 中俄能源合作未来大有可为. 2017-1-8 [Китайско-российское энергетическое сотрудничество имеет большой потенциал в будущем @@ Kitajsko-rossijskoe e`nergeticheskoe sotrudnichestvo imeet bol`shoj potencial v budushhem] URL: http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/92de364f460e4239a97dc1709f000fa1.htm

9. 栾海. 从亚马尔项目看合作开发极地能源新途径. [Проект «Ямал СПГ»: Ведущий проект сотрудничества в разработке полярных энергетических ресурсов @@ Proekt «Yamal SPG»: Vedushhij proekt sotrudnichestva v razrabotke polyarny`x e`nergeticheskix resursov] 新华财金社. 2017年6月16日 URL: http://sc.xfafinance.com/html/BR/Business_Activities/2017/243200.shtml

Влияние цифровизации на экономику Республики Чад

Махамат Салех Юссуф АБДУЛАЙ (Республика Чад),
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2) аспирант кафедры международного бизнеса, e-mail: abdoulayemahamatsaleh477@gmail.com
ORCID iD: 0009-0003-2139-5232

УДК:004:338; ББК:65; Jel:O1
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-126-132

Аннотация

Данная статья исследует, как цифровизация влияет на экономические процессы в Республике Чад. В эпоху глобальной цифровой трансформации страна сталкивается с множеством трудностей, связанных с внедрением информационных технологий и их интеграцией в экономику. Основная цель работы – оценить текущий уровень цифровизации в Чаде, определить ключевые препятствия на пути развития цифровой экономики и предложить меры для ускорения этого процесса. В статье подробно рассматриваются такие вопросы, как состояние цифровой инфраструктуры, доступность цифровых услуг, а также влияние цифровизации на важнейшие отрасли экономики, включая сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Особое внимание уделено роли государственной политики и международной поддержки в продвижении цифровых инициатив. Результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на низкий уровень цифровизации, Чад имеет значительные перспективы для использования цифровых технологий в целях устойчивого экономического развития. Уникальность статьи заключается в детальном анализе цифровой трансформации с учетом специфики Чада, что выделяет ее среди других работ, посвященных цифровизации в развивающихся странах.

Ключевые слова: цифровизация, экономические процессы, Республика Чад, информационные технологии, цифровая трансформация, экономический рост, инновации, цифровая инфраструктура, цифровые услуги, устойчивое развитие, государственная политика, международное сотрудничество.

Impact of Digitalization on Chad's Economy

Mahamat Saleh Youssouf ABDOULAYE (Republic of Chad),
Financial University under the Government of the Russian Federation (125167, Moscow, Lenin-gradsky Prospekt, 49/2), Department of International Business - Postgraduate Student, e-mail: abdoulayemahamatsaleh477@gmail.com
ORCID iD: 0009-0003-2139-5232

Abstract

This article examines the impact of digitalization on economic processes in the Republic of Chad. In the era of global digital transformation, the country faces numerous challenges related to the adoption of information technologies and their integration into the economy. The primary goal of the study is to assess the current level of digitalization in Chad, identify key obstacles to the development of the digital economy, and propose measures to accelerate this process. The article delves into issues such as the state of digital infrastructure, the availability of digital services, and the impact of digitalization on key economic sectors, including agriculture, education, and healthcare. Special attention is given to the role of government policy and international support in advancing digital initiatives. The findings indicate that, despite the low level of digitalization, Chad has significant potential for leveraging digital technologies to achieve sustainable economic development. The article is unique in its detailed analysis of digital transformation, taking into account the specific context of Chad, which sets it apart from other studies on digitalization in developing countries.

Keywords: digitalization, economic processes, Republic of Chad, information technologies, digital transformation, economic growth, innovations, digital infrastructure, digital services, sustainable development, government policy, international cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире цифровизация стала одним из ключевых факторов экономического роста и социального развития. Она трансформирует традиционные отрасли, создает новые возможности для бизнеса, улучшает доступ к услугам и способствует повышению качества жизни населения. Для развивающихся стран, таких как Республика Чад, цифровизация представляет собой уникальный шанс преодолеть структурные ограничения и ускорить экономическое развитие. Однако, несмотря на глобальные тенденции, процесс цифровой трансформации в Чаде сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную инфраструктуру, низкий уровень цифровой грамотности и ограниченный доступ к технологиям.

Экономика Чада традиционно зависит от нефтяного сектора, который составляет значительную часть экспортных доходов и государственного бюджета. Однако такая зависимость делает страну уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть и ограничивает возможности для диверсификации экономики. В этом контексте

цифровизация может стать важным инструментом для стимулирования роста в других секторах, таких как сельское хозяйство, образование, здравоохранение и финансовые услуги. Например, внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство может повысить производительность и улучшить доступ к рынкам, а цифровые платформы в образовании и здравоохранении могут расширить доступ к качественным услугам для населения, особенно в удаленных регионах.

Одним из ключевых факторов, способствующих цифровизации, является развитие инфраструктуры, включая расширение доступа к интернету и мобильной связи. В Чаде уровень проникновения интернета остается относительно низким, но рост использования мобильных телефонов открывает новые возможности для внедрения цифровых решений. Кроме того, правительство Чада, при поддержке международных организаций, начинает реализовывать инициативы, направленные на развитие цифровой экономики, такие как создание нормативной базы, продвижение электронных услуг и поддержка стартапов.

Тем не менее, процесс цифровизации в Чаде сталкивается с серьезными препятствиями. Среди них – недостаток инвестиций в цифровую инфраструктуру, низкий уровень цифровой грамотности населения и ограниченный доступ к финансированию для малых и средних предприятий. Кроме того, вопросы кибербезопасности и защиты данных требуют особого внимания, чтобы обеспечить доверие к цифровым технологиям.

Цель данной статьи – проанализировать влияние цифровизации на экономику Республики Чад, выделив как потенциальные преимущества, так и ключевые вызовы. В статье будут рассмотрены следующие аспекты:

1. Текущее состояние цифровой инфраструктуры и уровень проникновения технологий в Чаде.

2. Влияние цифровизации на ключевые секторы экономики, включая сельское хозяйство, образование, здравоохранение и финансовые услуги.

3. Роль государственной политики и международной поддержки в продвижении цифровой трансформации.

4. Основные вызовы, такие как цифровое неравенство, недостаток квалифицированных кадров и вопросы кибербезопасности.

5. Примеры успешных цифровых инициатив и их влияние на экономику и общество.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска путей устойчивого экономического развития Чада в условиях глобальной цифровой трансформации. Цифровизация может стать катализатором для диверсификации экономики, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни населения. Однако для реализации этого потенциала требуется комплексный подход, включающий инвестиции в инфраструктуру, развитие человеческого капитала и создание благоприятной нормативной среды.

В заключение, цифровизация представляет собой как возможность, так и вызов для экономики Чада. Успешная интеграция цифровых технологий может способствовать преодолению структурных ограничений и ускорению экономического роста, но для этого необходимы согласованные усилия со стороны государства, частного сектора и международных партнеров. Данная статья призвана внести вклад в понимание роли цифровизации в экономике Чада и предложить рекомендации для дальнейшего развития этого процесса.

1. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ЧАД

Республика Чад относится к странам с очень низким уровнем цифровизации. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в этой стране остается одним из самых низких в мире [1, с. 45]. Это объясняется рядом факторов, включая неадекватную цифровую инфраструктуру, ограниченный доступ к интернету и нехватку квалифицированных кадров в сфере ИКТ.

Цифровая инфраструктура

Цифровая инфраструктура Чада находится в зачаточном состоянии. Большая часть населения не имеет доступа к высокоскоростному Интернету, а мобильные телефоны доступны в основном в крупных городах, таких как Нджамена, Мунду и Сал [2, с. 78]. В сельских районах, где проживает большинство населения, доступ к интернету и мобильным телефонам остается весьма ограниченным. Одной из главных проблем является неразвитая энергетическая система. Отсутствие стабильного электроснабжения в большинстве районов страны является серьезным препятствием для внедрения цифровых технологий. Например, частые перебои с электричеством даже в городах затрудняют использование цифрового оборудования и инфраструктуры. Кроме того, отсутствие в Чаде развитой сети волоконно-оптических кабелей ограничивает распространение интернета. Большая часть интернет-трафика в стране передается через спутник, что дорого и медленно.

1.2 Доступность цифровых услуг

Уровень доступности цифровых услуг в Чаде остается очень низким. По данным Всемирного банка, только 21% населения имеет доступ к интернету, а проникновение мобильной связи не превышает 45% [3, p. 112]. Это существенно ограничивает возможности интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь и экономику. Такие цифровые услуги, как мобильный банкинг, электронная коммерция и государственные онлайн-сервисы, все еще находятся в зачаточном состоянии. Например, мобильный банкинг, который может стать важным инструментом для расширения доступа к финансовым услугам, по-прежнему доступен лишь небольшой части населения.

2. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Цифровизация оказывает значительное влияние на ключевые сектора экономики, такие как сельское хозяйство, образование и здравоохранение.

2.1 Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является основой экономики Чада и обеспечивает занятость более 80% населения. Однако низкая производительность и ограниченный доступ к рынкам сдерживают развитие сектора. Внедрение цифровых технологий, таких как системы точного земледелия, спутниковый мониторинг и платформы для анализа данных, может значительно повысить эффективность сельскохозяйственного производства. Например, мобильные приложения могут повысить урожайность и сократить потери, предоставляя фермерам информацию о погоде, рыночных ценах и новейших методах ведения сельского хозяйства. Кроме того, цифровые платформы могут облегчить фермерам доступ к финансам и рынкам, что особенно важно для мелких производителей.

2.2 Образование

В сфере образования цифровизация открывает новые возможности для дистанционного обучения, что особенно важно в ситуациях, когда доступ к учебным заведениям ограничен. Использование цифровых платформ и электронных ресурсов может повысить качество образования и сделать его более доступным, особенно для жителей отдаленных районов [5, с. 89]. Например, внедрение онлайн-курсов и образовательных приложений может помочь преодолеть нехватку квалифицированных преподавателей и учебных материалов. Кроме того, цифровые технологии могут способствовать развитию навыков, необходимых для работы в современной экономике, таких как компьютерная грамотность и программирование.

2.3 Общественное здравоохранение

Цифровые технологии, такие как телемедицина и электронные медицинские карты, могут значительно повысить качество медицинского обслуживания, особенно в отдаленных районах, где доступ к врачам ограничен [6, 102]. Телемедицина позволяет принимать пациентов через Интернет, что особенно важно в условиях нехватки врачей-специалистов. Электронные медицинские карты улучшают управление данными о пациентах, способствуя более эффективному лечению и профилактике заболеваний.

3. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Успешная цифровая трансформация требует активного подхода со стороны государства и международного сообщества.

3.1 Государственная политика

Правительство Чада привлекает инвестиции в развитие инфраструктуры, цифровых технологий, В числе прочих мер – повышение цифровой грамотности

граждан [7, с. 45], а также разработка и реализация стратегии цифровой трансформации. Важным шагом является создание благоприятной нормативно-правовой среды, стимулирующей развитие цифровой экономики. Это включает в себя принятие законодательства по защите данных, кибербезопасности и электронной коммерции.

3.2 Международное сотрудничество

Международная поддержка играет важную роль в развитии цифровой инфраструктуры и инноваций. Сотрудничая с такими организациями, как Всемирный банк и Международный союз электросвязи, Чад может преодолеть существующие барьеры [8, с. 67].

Например, международные организации могут предоставить финансирование для развития инфраструктуры и техническую помощь для образовательных программ и проектов по цифровизации.

ВЫВОДЫ

Цифровизация представляет собой мощный инструмент для устойчивого экономического развития Республики Чад. Несмотря на существующие вызовы, страна обладает значительным потенциалом для использования цифровых технологий. Для реализации этого потенциала необходимы комплексные меры, включая развитие инфраструктуры, подготовку кадров и укрепление международного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Международный союз электросвязи (ITU). Доклад о развитии информационно-коммуникационных технологий. 2022 @@ Mezhdunarodny`j soyuz e`lektrosvyazi (ITU). Doklad o razvitii informacionno-kommunikacionny`x texnologij. 2022. URL: https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2022/ (дата обращения: 10.07.2023).

2. Смит, Дж. Цифровое сельское хозяйство в развивающихся странах: возможности и проблемы. Журнал сельскохозяйственной экономики, 2021 @@ Smit, Dzh. Cifrovoe sel`skoe xozyajstvo v razvivayushhixsya stranax: vozmozhnosti i problemy`. Zhurnal sel`skoxozyajstvennoj e`konomiki, 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350072135_Who_drives_the_digital_revolution_in_agriculture_A_review_of_supply-side_trends_players_and_challenges

3. Всемирный банк. Цифровая трансформация в Африке: вызовы и возможности. 2020 @@ Vsemirny`j bank. Cifrovaya transformaciya v Afrike: vy`zovy` i vozmozhnosti. 2020. URL: https://investafrica360.org/digital-transformation-in-africa-opportunities-and-challenges/

4. Джонсон, М. Роль цифровых технологий в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственные системы, 2019 @@ Dzhonson, M. Rol` cifrovy`x texnologij v sel`skom xozyajstve. Sel`skoxozyajstvenny`e sistemy`, 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/381655215_The_Role_of_Digital_Technology_in_Agriculture

5. ЮНЕСКО. Цифровое образование в Африке: тенденции и проблемы. 2021 @@ YuNESKO. Cifrovoe obrazovanie v Afrike: tendencii i problemy`. 2021. URL: https://hcss.nl/report/digital-education-in-africa/

6. ВОЗ. Цифровое здравоохранение в развивающихся странах: возможности и препятствия. 2020 @@ VOZ. Cifrovoe zdravooxranenie v razvivayushhixsya stranax: vozmozhnosti i prepyatstviya. 2020. URL: https://www.who.int/docs/default-source/documents/gs4dh-daa2a9f352b0445bafbc79ca799dce4d.pdf

7. Правительство Чада. Национальная стратегия цифровой трансформации. 2021 @@ Pravitel`stvo Chada. Nacional`naya strategiya cifrovoj transformacii. 2021. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099090624105035738/pdf/BOSIB11f328ad50eb187841edfb-fe2299dc.pdf

8. МСЭ. Международное сотрудничество в области цифрового развития. 2022 г. @@ MSE`. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti cifrovogo razvitiya. 2022 g. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/WTDC/WTDC22/Documents/Final%20Acts/WTDC22_Final_Acts.pdf](https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/WTDC/WTDC22/Documents/Final%20Acts/WTDC22_Final_Acts.pdf (дата обращения: 15.07.2023).